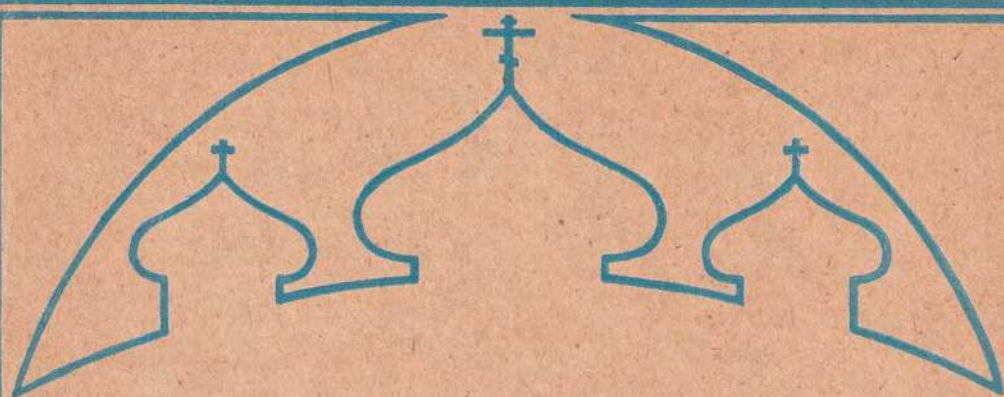

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

9

1960

✓

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

СЕНТЯБРЬ

1614 экз

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1960

СОДЕРЖАНИЕ

ПОСЛАНИЯ, ТЕЛЕГРАММЫ

Приветственное послание Святейшего Патриарха Алексия участникам сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей в г. Сент-Эндрюс (Шотландия)	3
Телеграмма Марка Твиди Святейшему Патриарху Алексию	4
Поздравительная телеграмма архимандрита Дионисия (Шамбо) епископу Подольскому Никодиму по случаю его архиерейской хиротонии	5
Благодарственная телеграмма пастора Бомона епископу Никодиму	5
Учреждение Комиссии по межхристианским связям Русской Православной Церкви	5
Определение Священного Синода	5

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

А. Казем-Бек. Празднование Успения Божией Матери в обители Преподобного Сергия	6
На родине отцов (Пребывание группы православной молодежи из Западно-европейского Экзархата Московской Патриархии в нашей стране)	7
Свящ. П. Соколовский. Гости из Франции	10
Прот. В. Шпиллер. Визит деятелей Реформатской Церкви Франции	14
Речь пастора А. Бремона на приеме в Отделе Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии	18
С. Большаков. Русь церковная	19

Святые Русской Церкви:

П. У. Храм в честь Успения Божией Матери в б. Новодевичьем монастыре г. Москвы	23
--	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Мир и Православная Церковь	28
----------------------------	----

СТАТЬИ, ДОКЛАДЫ

Свящ. А. Мень. Крест	36
Проф. Н. Успенский. Спасение верой	38
Доц. В. Талызин. Церковное Предание	41
П. Уржумцев. О церковно-богослужебной дисциплине	45

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Прот. В. Тарасьев. Исторические торжества в г. Печь	52
Проф. Ливиу Стан. Румынская Православная Церковь	56

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

Прот. Е. Амбарцумов. Ответный визит делегации Русской Православной Церкви в ГДР	63
П. Уржумцев. К взаимоотношениям Англиканской и Старокатолической церквей	74
Национальный Синод Реформатской Церкви Франции	75

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Е. К. А. С. Мерзлюкин. О католическом догмате 1854 года (рецензия)	77
--	----

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. секретарь Редакции **А. В. Ведерников**

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2 (бывш. Новодевичий монастырь)

Подписано в печать 27/IX 1960 г. Сдано в набор 29/IX 1960 г.

По оригиналу-макету. Зак. 868

Московская типография № 8

Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза
Москва, 1-й Рижский пер., 2

ПОСЛАНИЯ, ТЕЛЕГРАММЫ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ УЧАСТНИКАМ СЕССИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ В г. СЕНТ-ЭНДРЮС, ШОТЛАНДИЯ

Приветствую вас, досточтимые руководители и участники собрания, посвященного великому делу христианского единства, и призываю Божие благословение на ваши труды и усилия, направленные к тому, чтобы у всех христиан мира «было одно сердце и одна душа» (Деян. 4, 32).

В непрестанных молитвах «о мире всего мира» и «соединении всех» под Главою Христом Русская Православная Церковь внимательно следит за развитием движения разъединенных западных и восточных христиан к церковному единству и с надеждой ожидает их приобщения к полноте веры.

И теперь, когда Экуменическое движение отмечает 50-летие своего организованного бытия, мы, благословляя наших наблюдателей присутствовать на настоящей сессии Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей, поручаем им непосредственно ознакомиться с духом и содержанием ее решений, дабы мы имели возможность содействовать единению христиан, «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Ефес. 4, 13).

Веруя во Едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, основанную Господом нашим Иисусом Христом и огражденную Его обетованиями, мы знаем, что многие христиане, увлекаемые «всяким ветром учения», политической розни и национальной вражды, отгородились друг от друга щитами недоверия и разбрелись из ограды церковной по разным путям и перепутьям истории. Прошло много времени, прежде чем христиане почувствовали свою ответственность за это разделение и его последствия. И в результате этого возникло Экуменическое движение, приведшее к созданию Всемирного Совета Церквей и его многочисленных учреждений.

Обозрение различных этапов этого движения дает нам основание уподобить его потоку людей, стремящихся найти путь к единству Церкви Христовой, — к единству, некогда утраченному. Поэтому нужно только радоваться, когда в поисках пути христиане собираются вместе и стремятся достичь единомыслия в решении вопросов, разделяющих не только их самих, но и современное человечество, ибо тем самым они исповедуют свою вину за это разделение.

Мы радуемся тому, что Всемирный Совет Церквей ближайшей целью своей деятельности ставит единомыслие и сотрудничество христианских церквей в преодолении самых насущных нужд человечества. Движимая христианской любовью, эта деятельность постепенно ста-

новится той почвой, на которой христиане действительно сближаются, постигая силу братства, как единение во Христе. В живых проявлениях жертвенной любви действительно без следа могут исчезать и многие искажения веры, препятствующие христианскому единству.

Нужно ли говорить о том, что в наше время, как никогда, христианам надлежит быть единомышленными не только в поддержке лучших стремлений человечества, но и в борьбе с угрожающим ему злом истребительной войны! Ибо, несмотря на всеобщую приверженность к миру, никогда еще на земле не накапливалось столько средств массового уничтожения человечества, создание которых поглощает созидательные силы и богатства народов, и никогда еще не была такой реальной опасностью случайного возникновения войны.

Вот почему христианское единомыслие могло бы явиться силой, способной смягчить остроту разделения мира. Своим единомыслием христиане могли бы существенно помочь упразднению ядерного и всякого другого оружия смерти. От христианского единства действий во многом зависит и решение труднейшей проблемы всеобщего разоружения, не говоря уже о повседневной борьбе с голодом, нищетой и болезнями.

Призывая участников сессии и — через них — всех христиан к «единству духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3), мы желаем Всемирному Совету Церквей успеха в его усилиях и поисках на пути содействия мирному устроению человечества и объединению христиан, «да вси едино будут».

Да воздвигнет же Господь новых апостолов, которые снова просветят мир высшим светом Истины Христовой, дабы, наконец, весь христианский мир, доселе разделенный, по непреложному слову Евангелия, стал единомысленно покоряться Богу духом и истиною и все верующие достигли единения веры, прославляя Отца и Сына и Святого Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва,
29 июля 1960 года

**ЕГО БЛАЖЕНСТВУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ**

Ваше Блаженство!

Визит русских монахов в нашу страну был проникнут духом сердечности и дружбы. Повсюду их встречали и принимали, как дорогих наших братьев во Христе.

Глава нашего колледжа поручил мне принести Вам глубокую благодарность как от его имени, так и от имени всех наших братьев за присланные изумительной красоты четки в ларце, на крышке которого изображена с большим мастерством картина Иванова «Явление Христа народу». В особенности лично от себя выражаю Вашему Блаженству мою большую благодарность за иконку св. Сергия, которую Вы любезно подарили лично мне в конверте с Вашей собственноручной надписью. Этот подарок я буду хранить, как драгоценное сокровище.

Испрашивая благословения Вашего Блаженства, остаюсь с совершенным почтением

**Марк Твиди,
заместитель ректора
колледжа Воскресения Христова**

Мирфилд (Йорк, Англия),
5 июля 1960 года

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ ЕПИСКОПУ НИКОДИМУ

Благоволите принять почтительные поздравления православного Западного прихода Вознесения Господня по случаю Вашего рукоположения во епископа. Многая лета!

Архимандрит Дионисий (Шамбо)

Париж,
14 июля 1960 года

ЕПИСКОПУ НИКОДИМУ

Путешествие изумительное. Желаем выразить Вам глубокую признательность за пребывание среди Вас. Просим передать нашу благодарность всем Вашим сотрудникам и о. Всеволоду. От имени делегации

Бомон
(Реформатская Церковь Франции)

Париж,
13 июля 1960 года

УЧРЕЖДЕНИЕ КОМИССИИ ПО МЕЖХРИСТИАНСКИМ СВЯЗЯМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Святейший Патриарх АЛЕКСИЙ 28 августа 1960 года утвердил состав учрежденной им Комиссии по межхристианским связям Русской Православной Церкви:

Председатель комиссии — Митрополит Ленинградский и Ладожский **Питирим**.

Члены комиссии

Председатель Отдела Внешних Церковных Сношений епископ Подольский **Никодим**.

Управляющий делами Московской Патриархии епископ Дмитровский **Пимен**.

Экзарх — епископ Среднеевропейский **Иоани**.

Епископ Белгород-Днестровский **Сергий**.

Заместитель Председателя Отдела Внешних Церковных Сношений протоиерей **В. М. Боровой**.

Ректор Московской духовной академии протоиерей **К. И. Ружицкий**.

Профессор Ленинградской духовной академии **Н. Д. Успенский**.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ в заседании 31 августа 1960 года постановил:

назначить вторым викарием Экзарха Московской Патриархии в Западной Европе с титулом епископа Медонского архимандрита **Алексия** (Ван дер Менсбрюгге), исполняющего пастырские обязанности в храме преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев, в Вильмуассоне (Франция), с тем, чтобы наречение его и хиротония в епископский сан были произведены в Париже.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

ПРАЗДНОВАНИЕ УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В ОБИТЕЛИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

День Успения Пресвятой Богородицы был отмечен в Троице-Сергиевой Лавре церковными торжествами, которые в нынешнем году возглавлял Святейший Патриарх Алексий. Успенский собор Лавры отмечал в этот день свой престольный праздник. Как обычно, празднование привлекло богомольцев из Москвы и других городов страны. Присутствовали иерархи Русской Православной Церкви и другие гости. С почтительным радушием приветствовали верующие делегацию духовенства Экзархата Русской Церкви Северной и Южной Америки, прибывшую из Соединенных Штатов и Канады.

В канун праздника наместником Лавры архимандритом Пименом в сослужении архимандритов Серафима и Петра и лаврского духовенства была совершена малая вечерня с акафистом Успению Пресвятой Богородицы.

В 18 часов Святейший Патриарх Алексий торжественно проследовал из Патриарших покоев в Успенский собор. В переполненном молящимися обширном храме Патриарх совершил всенощное бдение. Его Святейшеству сослужили Преосвященные епископы Можайский Стефан и Подольский Никодим, наместник Лавры архимандрит Пимен, ректор Московской духовной академии прот. Константин Ружицкий, благочинный Лавры архимандрит Петр, лаврское и академическое духовенство. Пел хор студентов духовной академии.

В воскресенье 28 августа — в день Успения Пресвятой Богородицы — лаврским духовенством была отслужена в 5 часов утра ранняя литургия, после которой было совершено водоосвящение.

В 10 часов трезвон лаврских колоколов возвестил паломникам о выходе из Патриарших покоев Святейшего Патриарха Алексия, которого «с великой славой» встречало духовенство во главе с наместником Лавры. Святейший Патриарх в сослужении епископа Никодима, архимандрита Пимена, прот. Константина Ружицкого, митрофрского протоиерея Иосифа Гавриляка из Пассаика (США), прот. Иоанна Маргитича из Эдмонта (Канада) и сонма духовенства совершил в Троицком соборе Божественную литургию и молебн Пресвятой Богородице.

В Успенском соборе литургию служил Высокопреосвященный Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай с епископом Можайским Стефаном, архимандритами Петром и Антонием, протоиереями Иоанном Лампертом из Детройта (США), Василием Кречком из Байонн (США), Феодором Ковальчуком из Ионгстауна (США) и множеством лаврского и приезжего духовенства. Митрополит произнес проповедь, в которой указал на значение Успения Пресвятой Богородицы для православного сознания. Божия Мать, по верованию православных

христиан, Свой спасительный Покров простирает на всю землю, и «ширшим облаком» его покрыт весь мир.

Митрополит отметил благодатное посещение Пресвятой Богородицей великих подвижников — Преподобного Сергия Радонежского и Преподобного Серафима Саровского, чтобы благословить и укрепить их. Владыка остановился на почитании православным миром славных икон Пресвятой Девы. Он говорил об образе Божией Матери, который хранится в Александрийском Патриархате, о знаменитой Влахернской иконе Богоматери, издревле бывшей святыней православного Константинополя, о чтимых иконах Иерусалима и древней Руси.

Свое слово Митрополит Николай завершил напоминанием, что Матерь Божия будет верной и надежной ходатаицей на Страшном Суде за всех грешников, не сумевших и не успевших принести покаяние. «Желаю вам, чтобы Божия Матерь, Которая в этот священный день родилась для небесного материнства, благословила всех нас, по молитвам Преподобного Сергия, чтобы под Ее благодатным Покровом смогли мы достигнуть Царствия Небесного».

Поздние литургии были совершены также в Сергиевском трапезном и Покровском академическом храмах.

После богослужения гости разделили с братией праздничную трапезу. Днем в Патриарших покоях состоялся прием, на котором присутствовали съехавшиеся иерархи во главе с Митрополитом Николаем, Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедов и члены Совета П. В. Макаревич и А. М. Шиков, члены американской и канадской делегаций, адвокат Филипп Адлер из Нью-Йорка с супругой и другие гости.

Затем американские протоиереи и сопровождающие их лица осмотрели святыни и храмы Лавры, посетили духовную академию и семинарию.

В 17 часов в Успенском соборе был совершен чин погребения Божией Матери, который совершал епископ Никодим.

А. Казем-Бек

НА РОДИНЕ ОТЦОВ

16 июля 1960 года из Парижа вылетела группа русской православной молодежи Западноевропейского Экзархата Московской Патриархии, приглашенная Его Святейшеством Патриархом Московским и всея Руси Алексием. Цель поездки — ознакомиться с жизнью нашей Матери-Церкви.

Никто из нас никогда не бывал в нашем Отечестве, и образование мы получили во Франции. Несмотря на это обстоятельство, наши родители сумели сохранить в нас любовь и интерес ко всему русскому, и это их большая заслуга. Наше западное русское духовенство, во главе с Высокопреосвященным Николаем, Митрополитом Корсунским, который с особенной любовью возглавляет наш кружок старшей молодежи, заложило в наши души непоколебимую верность и преданность русской православной вере и Русской Православной Церкви.

Поэтому, когда мы вступили впервые на русскую землю, то мы не чувствовали себя иностранцами, приехавшими в чужой край, а детьми русского народа, прибывшими впервые на эту, нам еще не знакомую, но родную землю, дух которой интенсивно живет в наших приходах и в наших семьях на далеком Западе.

Приехав в Москву, мы, однако, были поражены. Мы никак не представляли себе, что нас встретят так радушно, с такой любовью и поместят в такой роскошной обстановке, о которой нам даже не приходило бы в голову и мечтать!

ЕПИСКОП НИКОДИМ С ГРУППОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ЭКЗАРХАТА
В САДУ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Сопровождавший нас Анатолий Петрович Горбачев отнесся к нам с предупредительностью доброй русской няни. Этот суровый на вид человек скрывает в себе золотое сердце, и мы все чувствовали к нему настоящую сыновнюю любовь.

Посещение Троице-Сергиевой Лавры оставило в наших душах незабываемые впечатления. Мы прибыли туда в день памяти Святого Сергия Радонежского, присутствовали на богослужениях в Троицком и Успенском соборах, и все мы приняли Святые Дары. В этот же день мы были приняты святым Отцом нашим — Патриархом Московским Алексием, которого мы видели впервые и который нас удивил своей простотой и теплотой своей беседы с нами. Нам пришлось еще раз побывать у Святейшего Патриарха Алексия после нашей поездки в Ленинград, и это чувство внутренней любви, мира и теплоты глубоко в нас запечатлелось.

В Лавре мы посетили духовную академию, где были приняты сначала Константином Михайловичем Комаровым, который нам показал церковно-археологический кабинет. В этом кабинете выставлено большое количество ценных сокровищ русского церковного искусства, мы там ознакомились с современной русской иконописью и рады были, что нынешние мастера перенимают традиции Андрея Рублева. После посещения церковно-археологического кабинета нас принял инспектор академии архимандрит Питирим. Он нам долго рассказывал о жизни семинарии и академии, о жизни самих студентов, о заботах и проблемах, которые возникают у молодых людей. Большое впечатление произвело на нас то, с какой любовью о. Питирим говорил о своих питомцах.

В Москве мы посетили несколько храмов: храм Воскресения Христова в Сокольниках, Николо-Кузнецкий храм, Успенский храм б. Новодевичьего монастыря и патриарший Богоявленский собор. Всюду нас поразило количество молящихся. Все эти храмы большие, всегда они переполнены. Подавляющее большинство молящихся, — конечно, пожилые женщины в белых платочках, каждый храм — море голов в белых платках... И как ревностно эти прихожане относятся к своим храмам!.. Половина же клира — это молодые диаконы и священники. Мы были неоднократно приняты и самым молодым епископом Русской Православной Церкви — Преосвященным Никодимом, который пленил нас своей простотой, душевностью и умом.

Будучи в Москве, мы, помимо храмов, посетили также Третьяковскую галерею, Московский университет, Выставку достижений народного хозяйства, ездили на Московском метро и осматривали его станции, особенно запечатлелась у нас «Комсомольская» с ее мозаиками.

Нам еще трудно сейчас осмыслить все впечатления. Вообще у нас от Москвы впечатления грандиозные, как от чего-то огромного, необъятного и могучего. Здесь все масштабы крупнее тех, к которым мы привыкли во Франции.

В Ленинграде мы были приняты так же тепло, как и в Москве. Митрополит Питирим принял нас, как своих родных внуков. Наши проводники — о. Олег Бекаревич, Василий Владимирович Зубков, Борис Михайлович Кублицкий, Юрий Юрьевич Вахтеров — оказались не только милейшими людьми, но и интересными собеседниками. Посетили мы и приход о. Олега на Лисьем Носу. Мы тут впервые увидели маленький приход и почувствовали, как тесно сплотились прихожане вокруг своего духовного отца. Мы здесь увидели нечто сказочное: деревянная церковка в живописных цветах, деревянный домик рядом с церковью и приятные люди, которые все хотят знать и всем интересуются.

Посетили мы духовную академию в Ленинграде. Встретили там благочинного о. Михаила Славницкого, который тут же нам показал

Троицкий собор в Александро-Невской Лавре. Познакомились также и с управляющим делами Митрополии о. Сергием Румянцевым.

Мы изъездили весь Ленинград на автокаре, и экскурсоводом у нас был Семен Николаевич Озерский, который оставил у всех нас очень лестное о себе воспоминание.

Посетили мы Эрмитаж, Зимний дворец, Музей русского искусства, — в последнем мы видели варианты многих картин, уже нам знакомых по Третьяковской галерее. К сожалению, из-за недостатка времени нам пришлось все эти осмотры совершать ускоренным темпом, что, конечно, смешало все впечатления. Особенное внимание мы уделили русской живописи, потому что впервые видели ее в подлинниках.

Мы осмотрели Петропавловскую крепость и Петропавловский собор. Там нас поразили контраст: величие собора и смертельный холод тюрьмы.

Присутствовали мы за всенощной в Троицком соборе, а на литургию пошли в Никольский собор. Пожалуй, это будет мнение всей делегации, если сказать, что Троицкий собор в Александро-Невской лавре самый красивый, величавый по своей простоте. Никольский собор несколько теряет от своей орнаментовки в стиле барокко, которая не соответствует строгой православной молитве.

Вернулись мы в Москву после посещения Петродворца. В Москве нас ожидали прием у Святейшего Патриарха Алексия и Божественная литургия, совершенная епископом, за которой мы все, по своим возможностям, принимали участие. Этого мы забыть не сможем!

Если сравнить посещение нами двух городов, то вкратце можно сказать, что Москва оставила впечатление мощи, широты большой столицы, Ленинград — впечатление тонкохудожественной красоты, подобной которой, пожалуй, в мире трудно отыскать.

Но всюду мы встречали людей, которые, будучи истинными христианами, выражали свою веру теплой любовью к своему ближнему. Это мы уносим в своих сердцах.

**Группа православной молодежи
Западноевропейского Патриаршего Экзархата**

ГОСТИ ИЗ ФРАНЦИИ

По благословию Святейшего Патриарха Алексия 16 июля сего года в Москву прибыла церковная группа паломников Западноевропейского Экзархата Московской Патриархии во главе с Преосвященным Василием, епископом Брюссельским и Бельгийским. В состав группы входили: иеромонах Кирилл (Тейлор), настоятель православной церкви в Оксфорде (Англия), доктор философии С. Н. Большаков из этого же города, а также группа русской православной молодежи Экзархата в составе восьми человек из Франции и Швейцарии.

На аэродроме «Шереметьево» гостей встречали: председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии епископ Подольский Никодим, члены Отдела А. С. Бувеский и И. Н. Миловидов, а также выделенные Патриархией для сопровождения гостей в их поездке по стране настоятель Петропавловской, что в Лефортове, церкви г. Москвы протоиерей М. С. Стаднюк, настоятель Казанской церкви г. Дмитрова священник П. С. Соколовский и пом. инспектора Московской духовной академии А. П. Горбачев.

За двухнедельный срок пребывания в нашей стране гости, кроме Москвы и Троице-Сергиевой Лавры, побывали в Ленинграде, а некоторые из них — и в Псково-Печерском монастыре.

Утром воскресного дня 17 июля гости присутствовали в московском храме Воскресения Христова, что в Сокольниках, за Божественной литургией, которую совершал епископ Дмитровский Пимен.

Как Преосвященный епископ Пимен, так и настоятель храма протоиерей Андрей Расторгуев горячо приветствовали дорогих гостей с их прибытием в Москву и выразили пожелание успешного пребывания в Советском Союзе и полного преуспевания в их деятельности на ниве Святого Православия в странах Западной Европы. За литургией некоторые из числа прибывшей молодежи исповедывались и причащались Св. Таин.

По отпуске епископ Василий в сослужении о. настоятеля, иеромонаха Кирилла и местного духовенства совершил молебное благодарственное пение пред великой святыней московской — чудотворной Иверской иконой Божией Матери. В своем слове, обращенном к епископу Пимену, настоятелю храма и всем собравшимся верующим, епископ Василий выразил благодарность Святейшему Патриарху Алексию за предоставленную возможность молитвенного общения с русскими православными людьми в СССР и передал христианский привет от вверенной ему паствы и всех верных чад Русской Православной Церкви, живущих на Западе. «Западноевропейский Экзархат, — сказал он, — служит свидетелем Святого Русского Православия в странах Западной Европы. Сила наша — в нашем единении и верности Русской Православной Церкви, Московской Патриархии...»

Днем гости посетили Московскую Патриархию, где нанесли визит председателю Отдела Внешних Церковных Сношений епископу Никодиму.

В тот же день вечером, в канун памяти Преподобного Сергия, Радонежского Чудотворца, епископ Василий совершал всенощное бдение в храме Свят. Николая, что в Кузнецях, в котором один из приделов посвящен Преподобному Сергию.

Отвечая на приветствие настоятеля храма протоиерея Всеволода Шпиллера, в котором подчеркивалась важность встреч и общения между представителями различных христианских исповеданий, и особенно между тружениками Православной Церкви различных стран, епископ Василий, как бы в продолжение слов, сказанных им в сокольническом Воскресенском храме, сказал: «Нашим богатством в условиях стран Западной Европы является наша верность Русской Православной Церкви. Благодаря этой нашей верности Западноевропейский Экзархат может служить и действительно служит притягивающей силой для инославного западного христианского мира... Нас пока мало на Западе, и мы сами по себе слабы, но мы являем полноту Русского Православия... Мы живем одной жизнью с Русской Православной Церковью, с вами, наши дорогие старшие братья и сестры...»

День летней памяти Преподобного Сергия, Радонежского Чудотворца, 18(5) июля, епископ Брюссельский и Бельгийский Василий со своими спутниками и группой православной молодежи провел в стенах великой Лавры Преподобного Сергия. При этом епископ Василий сослужил Божественную литургию Святейшему Патриарху Алексию в Троицком соборе Лавры вместе с Высокопреосвященным Николаем, Митрополитом Крутицким и Коломенским. И иеромонах Кирилл тоже предстоял в этот день у Св. Престола вместе с о. наместником Лавры и другими священнослужителями.

По окончании Божественной литургии и после поклонения честным мощам Преподобного основателя Лавры епископ Василий и члены его делегации осмотрели храмы и достопримечательности обители, были на приеме у Святейшего Патриарха Алексия в его лаврской резиденции,

посетили Московскую духовную академию, побывали в ее храме, осмотрели археологический кабинет, библиотеку и другие помещения академии и имели продолжительную беседу о жизни духовных школ и постановке учебно-воспитательной работы с инспектором Московской духовной академии и семинарии архимандритом Питиримом.

Каждое утро и вечер последующих дней пребывания в Москве епископ Василий и его спутники посещали московские храмы, присутствуя за утренними и вечерними богослужениями, изучая таким образом церковную жизнь столичных храмов. В свободное от посещения храмов время гости осмотрели отдел древнерусского искусства в Третьяковской галерее, соборы и дворцы Кремля, храм Василия Блаженного на Красной площади, побывали на Выставке достижений народного хозяйства, интересовались древними рукописями в Библиотеке имени Ленина.

В канун и в самый день праздника в честь Казанской иконы Божией Матери епископ Василий и иеромонах Кирилл вместе с другими архиереями и священниками сослужили Святейшему Патриарху Алексию в патриаршем Богоявленском соборе, а остальные члены делегации были в числе молящихся.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий своим указом благоволил в этот великий праздник Русской Православной Церкви возвести Преосвященного Василия, епископа Брюссельского и Бельгийского, в сан архиепископа, а иеромонах Кирилл был награжден наперсным крестом с украшениями.

*
* *
*

Из Москвы в Ленинград архиепископ Василий, иеромонах Кирилл и проф. С. Н. Большаков прибыли в субботу 23 июля. На Московском вокзале их встречали: настоятель Николо-Богоявленского собора протоиерей Александр Медведский, секретарь Епархиального управления протоиерей Сергей Румянцев, представители ленинградского духовенства и сотрудники Епархиального управления.

В день прибытия в Ленинград гости были приняты Высокопреосвященным Митрополитом Ленинградским и Ладожским Питиримом в его митрополичьей резиденции. Во время приема состоялась беседа гостей с ленинградским архиереем, во время которой затронуты были вопросы общехристианского значения. Митрополит Питирим рассказывал гостям также о церковной жизни во вверенной ему епархии.

За время пятидневного пребывания в Ленинграде архиепископ Василий и его спутники посетили духовную академию и семинарию. Так же, как и в Москве, ежедневно утром и вечером они посещали какой-либо храм и присутствовали за богослужением, осмотрели Исаакиевский собор и домик Петра I, Петропавловскую крепость, побывали в Эрмитаже и предприняли загородную поездку в Петродворец.

Архиепископ Василий и иеромонах Кирилл сослужили Митрополиту Питириму за всенощным бдением в Троицком соборе б. Александроневской Лавры в субботу 23 июля и за Божественной литургией в Николо-Богоявленском кафедральном соборе в воскресенье 24 июля, в день памяти св. равноапостольной княгини Ольги. По отпусте Божественной литургии архиепископ Василий обратился к молящимся со словом и приветствовал от себя и своей паствы всех православных людей Ленинграда, просил у всех предстоявших творить молитвы о нем и о всех православных русских людях, живущих в странах Западной Европы. Указывая на важность постоянного молитвенного общения с Матерью — Русской Православной Церковью, архиепископ Василий сказал: «Мы всегда были убеждены, и мы видим, что ныне Русская Православная Церковь — это та же Церковь, которая получила свое

начало при св. равноапостольной княгине Российской Ольге и утверждена была при благоверном князе Владимире. Та же Церковь, то же русское Православие, и в этом великая радость для нас, живущих далеко от Русской земли».

Особое духовное удовлетворение дало гостям путешествие, которое они совершили из Ленинграда в Псково-Печерскую Успенскую обитель. Осмотр дивных храмов обители и ее пещер, поклонение святыням, беседа с бывшим валаамским старцем иеросхимонахом Михаилом и со схимонахом Николаем, участие в умиленном пении акафиста Успению Божией Матери, присутствие на монастырских службах — полунощнице и утрени — и совершение Божественной литургии — все это вместе можно назвать непрестанным молитвенным бдением наших гостей, если учесть, что находились они в обители менее суток.

Если для архиепископа Василия, в прошлом инок св. Горы Афон, самыми замечательными моментами пребывания в обители были присутствие за братской полунощницей, совершение Божественной литургии и встреча с валаамскими отцами, а для иеромонаха Кирилла — акафистное пение, то проф. С. Н. Большакову отраднее всего было совершить прогулку по тем же монастырским тропам, которые искожены были им 30 лет тому назад, когда он жил в обители около трех месяцев, и узнать от насельников обители о судьбе его прежних отцов и братьев во Христе. С. Н. Большаков отметил тот факт, что количество братии в обители в настоящее время значительно выше, чем это было в конце двадцатых годов.

Во время путешествия в Псково-Печерский монастырь гости попутно осмотрели собор в г. Гатчине, кафедральный собор в г. Пскове и храм в древнем Изборске, Псковской епархии.

По возвращении из Ленинграда в Москву архиепископ Василий, иеромонах Кирилл и проф. С. Н. Большаков были приняты еще раз Святейшим Патриархом Алексием и имели с ним беседу. Затем гостей принимал и председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии епископ Никодим.

Накануне отъезда гости присутствовали за литургией в Единоверческом храме г. Москвы (на Рогожском кладбище) и осмотрели древнейшие иконы, хранящиеся в Старообрядческом соборе. Затем посетили квартиру протоиерея М. Стаднюка, где им предложен был чай.

Вечером 30 июля председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии епископ Никодим дал прием в честь архиепископа Василия, иеромонаха Кирилла, проф. С. Н. Большакова и группы православной молодежи Западноевропейского Экзархата. От Московской Патриархии, кроме сотрудников Отдела Внешних Церковных Сношений и сопровождавших гостей лиц, на приеме присутствовал ответственный секретарь Редакции «Журнала Московской Патриархии» А. В. Ведерников. Провозглашая тост в честь дорогих гостей, епископ Никодим пожелал архиепископу Василию и его спутникам успехов в трудах на пользу Святого Православия в странах Западной Европы.

Со словами благодарности, обращенными в адрес Святейшего Патриарха Алексия, епископа Никодима и всех церковных людей, которые «сделали приятным пребывание», выступили архиепископ Василий, иеромонах Кирилл и мирянин Георгий Кисельгоф. Иеромонах Кирилл в своем выступлении сказал, что он уезжает из Москвы совсем не с теми мыслями, с какими собирался сюда. «Я прибыл, — сказал он, — с неправильными представлениями о жизни в Советском Союзе вообще и церковной в частности». Георгий Кисельгоф сказал просто и кратко: «Нам здесь преподали урок любви».

Этот прощальный прием прошел настолько тепло, что его можно поистине назвать вечерей любви, братской трапезой.

Утром 31 июля с аэродрома «Шереметьево» архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий, иеромонах Кирилл, проф. С. Н. Большаков и группа молодежи Западноевропейского Экзархата отбыли в Париж. На аэродроме дорогих гостей провожали: председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии епископ Никодим, члены Отдела Внешних Церковных Сношений А. С. Бувеский и И. Н. Миловидов, протоиерей М. Стаднюк, священник П. Соколовский и А. П. Горбачев.

Перед посадкой в самолет архиепископ Василий направил следующую телеграмму Святейшему Патриарху Алексию: «По окончании нашего двухнедельного пребывания в Советском Союзе сыновне выражаю Вашему Святейшеству от лица делегации Западноевропейского Экзархата нашу глубокую благодарность, прошу Ваших святительских молитв и патриаршего благословения. Архиепископ Василий».

В заключение настоящего описания о пребывании архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия и членов его делегации в СССР хочется выразить полную уверенность, что как лично ему, так и всем его спутникам по поездке общение со Святейшим Патриархом Алексием и другими архипастырями и священнослужителями Русской Православной Церкви, а также простым верующим русским народом даст новые силы к еще более успешному свидетельству о Святом Русском Православии в тех странах, в которых призвал Господь трудиться каждого из них.

Свящ. Павел Соколовский

ВИЗИТ ДЕЯТЕЛЕЙ РЕФОРМАТСКОЙ ЦЕРКВИ ФРАНЦИИ

В продолжение двух недель, с 30 июня по 13 июля, в гостях у Русской Православной Церкви находились деятели Реформатской Церкви Франции и Федерации протестантов Франции. Мы имели удовольствие принимать французских пасторов г-на Арнольда Бремона, члена правления реформатской общины «Союза Молитвы», г-на Жака Серра, члена той же общины, находящегося сейчас на церковной службе в Бельгии, и г-на Жака Бомона, генерального секретаря «Симада» (организации Федерации протестантов Франции и одновременно Всемирного Совета Церквей). Пасторов сопровождала г-жа Маргарита Воман, представительница реформатов-мирян.

Реформатская Церковь Франции в прошлом году праздновала свое четырехсотлетие. Ее возникновение связано с именем и деятельностью Кальвина — француза, принужденного переселиться в Швейцарию, но никогда не порывавшего со своей родиной. Всю свою жизнь он поддерживал с французской Реформацией интенсивную духовную и деловую связь. И в наши дни Реформатская Церковь Франции поддерживает самую живую и деятельную связь с современными центрами и известными вождями кальвинизма.

На протяжении всей своей истории Реформатская Церковь Франции сохраняла верность французской протестантской традиции, зародившейся в Пуасси еще в 1561 году, во время знаменитого богословского коллоквиума, или собеседования, на котором французские реформаты встретились с католическими прелатами. Эта традиция характеризуется волей к преодолению вероисповедного партикуляризма — не насильственным, конечно, подчинением тому или иному внешнему авторитету, а в духе свободы. С этой традицией связана подлинно христианская благожелательность французских реформатов, доверие их и дружелюбное отношение к христианам других вероисповеданий.

ДЕЛЕГАТЫ «СОЮЗА МОЛИТВЫ» РЕФОРМАТСКОЙ ЦЕРКВИ ФРАНЦИИ НА ПРИЕМЕ
У ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОТДЕЛА ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СНОШЕНИИ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
ЕПИСКОПА НИКОДИМА

Верность этой традиции нашла выражение в богословских теориях и в деятельности французских реформатов. Не следует забывать, что именно французский проповедник и богослов Адольф Моно, еще в прошлом веке первым произнес слово «экуменизм» в том смысле, в каком оно употребляется теперь во всем христианском мире. Той же традиции обязаны французские протестанты всем, что было сделано Реформатской Церковью Франции для включения их в Федерацию протестантов Франции в 1905 году — первую в мире протестантскую церковную федерацию.

Традиционное для французских реформатов стремление к сближению христиан всех исповеданий мы почувствовали в первые же минуты встречи с нашими гостями. Приехавших к нам деятелей Реформатской Церкви Франции и Федерации протестантов Франции на Белорусском вокзале встречали: председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии архимандрит Никодим, настоятель Николо-Кузнецкого храма г. Москвы прот. В. Шпиллер, член Отдела Внешних Церковных Сношений А. С. Бувеский и сотрудник того же отдела С. И. Иванов. Направляясь в гостиницу, гости увидели Москву уже вечером.

Первая беседа гостей с председателем Отдела Внешних Церковных Сношений состоялась утром на следующий день. Была намечена программа их пребывания, по которой надо было два дня провести в Москве, затем на четыре дня отправиться в Ленинград и, возвратившись в Москву, осмотреть здесь все достопримечательности.

Наши гости более всего хотели почувствовать глубину духовной жизни в нашей Церкви. С этой целью они еще до поездки в Ленинград посетили в Москве храм в честь иконы «Всех скорбящих Радости», где присутствовали при совершении треб после утреннего богослужения и разговаривали с настоятелем протоиереем Михаилом Зерновым, обстоятельно ознакомившим их с жизнью своего прихода. При посещении храма в селе Коломенском гости наблюдали верующих, собирающихся к вечернему богослужению, разговаривали с ними и присутствовали при начале богослужения. Все всенощное бдение в субботу 2 июля они отстояли в Николо-Кузнецком храме. Находясь среди молящихся, они с благоговейным вниманием и глубоким интересом следили за совершавшимся богослужением.

В воскресенье утром французские гости были уже в Ленинграде за литургией в кафедральном Николо-Богоявленском соборе, затем они посетили Спасо-Преображенский и Князь-Владимирский соборы и в последнем оставались при совершении таинства Крещения.

После этого состоялся прием у Митрополита Ленинградского и Ладожского Питирима. Отвечая на вопросы Митрополита, гости охотно рассказывали о жизни и деятельности Реформатской Церкви Франции, Федерации протестантов Франции и о работе реформатских общин во Франции, особенно тех, которые они сами представляли. После приема они осмотрели Св.-Троицкий собор, а вечером присутствовали в Спасо-Парголовской церкви за богослужением с акафистом Нерукотворному Спасу.

В последующие дни пребывания в Ленинграде гости посетили духовную академию и семинарию, осмотрели город и побывали в Петродворце. Были также в Серафимовской церкви, на братских могилах жертв блокады, видели собор в Петропавловской крепости и бывш. Исаакиевский собор и познакомились с Уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по г. Ленинграду И. В. Черновым, с которым имели беседу по интересовавшим их вопросам деятельности Совета и компетенции уполномоченных на местах. Перед отъездом, 6 июля вечером, французские гости были на прощальном ужине, за которым присутствовали вика-

рий Митрополита Ленинградского и Ладожского Преосвященный Алексий, члены Епархиального совета, представители ленинградских духовных школ и представители местных баптистских общин.

В Москву гости возвратились утром 7 июля, в день празднования Рождества Предтечи и Крестителя Иоанна. В храме св. Иоанна Предтечи на Красной Пресне праздничную литургию служил епископ Дмитровский Пимен. Гости присутствовали за Божественной литургией в этом храме и затем отправились в Кремль, где осмотрели кремлевские соборы.

Днем состоялась деловая встреча и беседа французских пасторов с председателем Отдела Внешних Церковных Сношений архимандритом Никодимом. В этот же день они посетили Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов.

8 июля принимал гостей Высокопреосвященный Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай. Затем они осматривали город, а вечером доставили большую радость посещением моего дома.

Деятели Реформатской Церкви Франции и Федерации протестантов Франции пожелали посетить Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР и были приняты в Совете 9 июля, где имели беседу с ответственными сотрудниками. В этот день гости были за богослужением в двух храмах — Св. Иоанна Воина и Св. Илии Пророка, что в Обыденском переулке.

В воскресенье 10 июля в Свято-Троицком соборе Лавры должна была состояться хиротония во епископа архимандрита Никодима. В назначенное время гости были в Загорске и заняли отведенные места в Свято-Троицком соборе. Божественную литургию совершали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, иерархи Антиохийской Православной Церкви — Митрополит Гор Ливанских Илия Карам и епископ Сергиопольский Василий Самаха, епископ Дмитровский Пимен и епископ Можайский Стефан, в сослужении лаврского и академического духовенства.

Святейший Патриарх Алексий принял гостей днем в лаврских покоех. С каждым из них он беседовал, расспрашивая о жизни и деятельности Реформатской и других протестантских церквей Франции. Во время приема гости поздравили председателя Отдела Внешних Церковных Сношений с возведением в сан епископа и познакомились с иерархами Антиохийской и Русской церквей, принимавшими участие в патриаршем служении.

Оставшуюся часть дня гости провели в духовной академии, где ознакомились с учебными планами, с постановкой педагогической и воспитательной работы. Гостям были показаны классные помещения, кабинеты, читальни, библиотека. Гости виделись и с оставшимися на летние каникулы воспитанниками.

По возвращении в Москву гости выразили желание присутствовать за ранним утренним богослужением в будний день. Для этого была выбрана Николо-Кузнецкая церковь, и гости еще раз приехали сюда, в канун праздника свв. апостолов Петра и Павла.

В этот же день, 11 июля, состоялась третья деловая встреча и беседа гостей с председателем Отдела Внешних Церковных Сношений епископом Никодимом, продолжавшаяся более двух часов.

Вечером гости были за всенощным бдением в храме свв. апостолов Петра и Павла в Лефортове. В самый же праздник они были приглашены к Божественной литургии в Богоявленский патриарший кафедральный собор. Божественную литургию совершал вновь поставленный епископ Подольский Никодим. Это было последнее посещение ими наших богослужений.

Разумеется, французских гостей интересовала также наша культурная и общественная жизнь.

В Москве и Ленинграде они посещали музеи, библиотеки и театры. В Третьяковской галерее долго рассматривали иконы Андрея Рублева. Собрание прекрасных старинных икон было показано им в храме Воскресения Словущего, что в Брюсовском переулке. Кроме того, они видели много интересных икон старого письма в старообрядческом храме на Рогожском кладбище.

Побывали гости на Выставке достижений народного хозяйства СССР и в нескольких районах нового жилищного строительства в Москве и своими впечатлениями поделились с корреспондентом ТАСС.

Накануне отъезда гостей председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Преосвященный Никодим пригласил их на прощальный ужин, на котором присутствовали члены Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии, представители Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов, а также представители Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР.

За ужином пастор Арнольд Бремон от лица всей делегации выступил с речью, которая помещается ниже.

13 июля, в два часа дня, деятели Реформатской Церкви Франции и Федерации протестантов Франции отбыли с Шереметьевского аэродрома в Париж, оставив о себе самые лучшие впечатления.

Прот. В. Шпиллер

**РЕЧЬ ПАСТОРА АРНОЛЬДА БРЕМОНА
НА ПРИЕМЕ, УСТРОЕННОМ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ОТДЕЛА
ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СНОШЕНИЙ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
ЕПИСКОПОМ ПОДОЛЬСКИМ НИКОДИМОМ
ПО СЛУЧАЮ ПРЕБЫВАНИЯ В МОСКВЕ ДЕЛЕГАЦИИ «СОЮЗА МОЛИТВЫ»
РЕФОРМАТСКОЙ ЦЕРКВИ ФРАНЦИИ
12 июля 1960 года**

Ваше Преосвященство епископ Никодим, господин представитель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, господа члены Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии, господин протоиерей о. Виталий Боровой из Ленинградской духовной академии, господа члены Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов, отец Всеволод!

Делегация «Союза Молитвы» от имени Реформатской Церкви Франции, в которую он входит, выражает вам свою глубокую благодарность за превосходную организацию ее пребывания в Москве, Ленинграде и Загорске, за то радушие, которое нам позволило ознакомиться с жизнью в СССР, с прошлым и настоящим страны, а также с внутренней жизнью вашей Церкви, ревностные проявления которой произвели на нас самое волнующее впечатление.

В продолжение этих двух незабываемых недель наша делегация непрестанно пребывала в атмосфере веры, надежды и любви. Мы убедились, что в вашей Церкви эти три богословских добродетели гармонично связаны между собой, что не всегда и не везде имеет место. Вера без надежды и любви может привести к инквизиции; надежда без веры и любви ведет к уходу от окружающей действительности, а любовь без веры и надежды легко переходит в сентиментальность.

Гармония этих трех добродетелей может быть лишь высочайшим деянием Святого Духа в Церкви.

Эта гармония есть открытая дверь к единству Церкви. Она ведет нас к непрестанной молитве за духовное пробуждение и возврат к

общим истокам веры всех христианских исповеданий мира. Она направляет нас к плодотворным экуменическим контактам, подобным нашей нынешней встрече. Она подготавливает во Святом Духе видимое единство Тела Христова, обещанное нашей вере. Она приближает день Славного Пришествия Христова, приобщая нас к молитве Владыки Церкви, ибо для наступления Царства Божия необходимо, чтобы Его молитва о единстве непрестанно возносилась в наших сердцах.

На нас произвела огромное впечатление одна фраза, сказанная сегодня утром о. Всеволодом. «Мир,— сказал он,— создан не для того, чтобы быть отвергнутым, но для того, чтобы быть преображенным». Это выражение того, что вы в православном богословии называете обожением, которое занимает такое большое место в вашей духовной жизни.

Велико искушение для Церкви замкнуться в себе самой или, что в сущности то же самое, отойти в сторону; иными словами, отказаться от ответственности за мир и историю в тех условиях места и времени, в которых она живет.

Вы правы, братья во Христе, говоря, что трудности стоят не только перед вами, христианами Востока, но и перед нами, христианами Запада. Так как, с одной стороны, мы, подобно вам, живем в мире, где господствуют законы техники и математики, а, с другой стороны, ни у вас, ни у нас никто не может сказать, что готовит нам будущее.

И здесь и там, на фоне одинаковой драмы, в которой дух и материя противостоят друг другу или взаимно проникают друг друга, перед Церковью встает один и тот же вопрос: будет ли она действительно Церковью Господа, исповедующей Его имя?

Позвольте, дорогие братья во Христе, сказать вам, что ваш пример воодушевляет и укрепляет нас и, как мы думаем, учит нас жить по заповедям нашей веры в тех условиях, в которые Богу угодно было нас поставить.

Отныне нас с вами объединяет неразрывная связь. Никогда мы не забудем этой поездки. Мы будем молиться за вашего Святейшего Патриарха, за членов Священного Синода, за вас, Ваше Преосвященство епископ Никодим, за ваши семинарии и академии, а также за всех, кто нас принимал, окружал, сопровождал и любил, и, в частности, за вас, отец Всеволод, и за вашу семью.

Вы неизменно указываете нам путь веры, надежды и любви, путь лояльного отношения к существующему положению вещей, путь мужественного и твердого исповедания Господа.

Установленные нами ныне контакты являются лишь одним из первых этапов в плане взаимоотношений между нашими церквями. За этим этапом последуют дальнейшие визиты, обмен богословской и практической информацией.

Как говорил апостол единства аббат Поль Кутюрье, «чтобы ткать хитон Церкви, который в действительности является хитоном Иисуса Христа, нужно много усилий — больших и малых». Мы со своей стороны сделаем все возможное, чтобы укреплять между вашей и нашей Церковью утök и основы нашей веры в единого Господа, Которому по-добает честь и слава во веки веков. Аминь.

РУСЬ ЦЕРКОВНАЯ

Я родился в Петербурге в 1901 году. В 1919 году я уехал на Запад. Только в 1960 году, 41 год спустя, мне удалось посетить родные места, благодаря приглашению Московской Патриархии совершить паломничество к русским святыням.

Мы вылетели из Парижа на французской «Каравелле» в Москву. Преосвященный Василий, епископ Брюссельский и Бельгийский, иеромонах Кирилл Тейлор, англичанин, настоятель православной церкви в Оксфорде, и я ехали вместе. Кроме нас, ехала в Москву группа молодежи Западноευропейского Экзархата, уже родившейся за границей, но не позабывшей веру предков и родной язык.

В Москве, на аэродроме «Шереметьево», нас встретил Преосвященный Никодим, епископ Подольский, заведующий заграничными сношениями Московской Патриархии, с некоторыми своими сотрудниками — А. С. Бувеским и другими. Протоиерей Матвей Стаднюк, настоятель храма во имя свв. апостолов Петра и Павла в Лефортове, секретарь Учебного Комитета при Священном Синоде, и о. Павел Соколовский, благочинный Дмитровского района, сопровождали нас во все время нашего пребывания в Союзе. Я сохраняю самые лучшие воспоминания об этих молодых, образованных, полных ревности и духовности иереях.

Гостеприимство, оказанное нам Патриархией, полностью соответствовало древним русским традициям, равных которым нельзя встретить на Западе. В моей статье я коснусь только наших встреч с русскими верующими, со Святой Русью. В Москве, Ленинграде и других местах Преосвященный Василий и о. Кирилл неопустительно присутствовали на богослужениях утром и вечером, а часто и сами участвовали в них. Я сопровождал их всюду.

Наша первая встреча со Святой Русью произошла 17 июля, в воскресенье, в храме Воскресения Христова в Сокольниках. Утро было солнечное и очень жаркое, до 30° в тени. Огромная церковь была переполнена народом до отказа, когда мы к ней подъехали. Настоятель храма протоиерей Андрей Расторгуев встретил нас речью, где указал на значение храма, в котором был избран в 1945 году Патриарх Алексий и где в 1948 году состоялось Совещание глав православных церквей. В Сокольники, сказал о. Андрей, приезжают помолиться и инославные христиане. Только через молитву христиане могут быть объединены. Храм в Сокольниках служит сему, закончил о. протоиерей.

Торжественную литургию в этот день совершал Преосвященный Пимен, епископ Дмитровский, управляющий делами Патриархии. Пел хор слепцов. Более пяти тысяч верующих наполняли храм. Наш регент из Парижа читал Апостола. После литургии Преосвященный Василий совершил молебен перед Иверской иконой Божией Матери и произнес слово, подчеркнув, что Заграничный Экзархат тесно связан с Церковью-Матерью, радости которой являются его радостями и скорби — его скорбями. Сила молитвы русских людей укрепляет Церковь и на Родине и в рассеянии.

После обеда в тот же день мы посетили Патриархию, где были приняты Преосвященным Никодимом. Мы осматривали Крестовую церковь Патриарха, где мое внимание привлекла великолепная серебряная дарохранительница, подаренная Святейшему Патриарху Алексию Католикосом Армении. Она представляет Эчмиадзинский храм.

Вечером в тот же день мы были в храме во имя Свят. Николая, что в Кузнецках, где настоятельствует о. Всеволод Шпиллер, долго живший за границей, в Болгарии. Был храмовой праздник, и совершалась всенощная. Более трех тысяч верующих наполняли храм. В ответ на приветствие о. Всеволода Владыка Василий сказал приличествующее случаю слово.

Первые впечатления от Москвы были самые радостные. Дивный солнечный день, необыкновенное гостеприимство, величественные, прекрасно реставрированные храмы, множество духовенства в богатых ризах, великолепные хоры, могучее общенародное пение и массы молящихся. Насколько я мог заметить, большинство молящихся родилось

уже при советском режиме, то есть им менее 43 лет. Женщины преобладают, но есть немало и мужчин того же возраста. Девушек много, встречаются частенько и молодые люди. Детей видно меньше. Старики и старухи далеко не часты. Можно сказать без боязни ошибиться, что подавляющее большинство верующих составляют люди, родившиеся или, по крайней мере, воспитанные в советских школах. Веру они сохранили — это факт. Что поражает в русских церквях — это высокомоливенный дух у верующих. Подобного духа я не встречал ни в русском зарубежье, ни у инославных, включая Ирландию, самую религиозную страну на Западе.

В понедельник 5(18) июля мы ездили в Загорск, где Троице-Сергиева Лавра праздновала обретение (в 1422 г.) мощей Преподобного Сергия Радонежского. Хотя в детстве и ранней молодости я не раз жил в Москве, но никогда не был в Лавре Преподобного Сергия, хотя и назван его именем. Мы ехали на автомобилях. За Хотьковым показались на синем небе розовая колокольня Лавры и купола древних соборов. В Лавру, окруженную высокими стенами, лились потоки богомольцев. В Лавре нас встретил наместник архимандрит Пимен, бывший ранее настоятелем Русской Духовной Миссии в Св. Земле, молодой ученый монах. В Лавре сейчас более 90 человек братии, больше молодых. Пострижения многочисленны, по десятку в год и более.

Поклонившись мощам Преподобного Сергия в древнем Троицком соборе, мы вошли в алтарь. Литургию совершал Святейший Патриарх Алексий совместно с Митрополитом Крутицким Николаем и Преосвященным Василием. Среди служащего духовенства были болгарский архимандрит Антоний, один иеромонах Антиохийской Церкви, а также наш о. Кирилл. Такой собор иерархов из разных стран уже свидетельствовал о вселенскости Православия. Пел хор академии. Протодиаконом был о. Владимир Прокимнов. Собор был переполнен до отказа. Литургии шли одновременно в трех других церквях. Всего было 23 архиерея, со всех концов Руси и из-за границы. Верующих, я думаю, было 30 тысяч. После литургии и трапезы Его Святейшество устроил прием в своих покоях, где, кроме иерархов, архимандритов и прочего сановного духовенства, были и некоторые миряне. Мы осматривали затем Лавру, ее церкви, музей, библиотеку и академию. В последней нас принимал и давал пояснения инспектор о. архимандрит Питирим. Библиотека академии и ее музей находятся в образцовом порядке. Иностранный отдел библиотеки нуждается, однако, по моему мнению, в пополнении. Несмотря на каникулы, немало студентов было еще в академии. Они произвели на меня самое лучшее впечатление.

Вернувшись в Москву, мы продолжали наши посещения храмов. Мне особенно вспоминается древний храм во имя Свят. Николая в Хамовниках, в котором находится чтимая икона Божией Матери «Споручница грешных». За акафистом здесь молилось более тысячи человек, хотя был будний день. В этом храме нас умилило чудное пение; запомнилась и литургия в церкви в честь Тихвинской иконы Божией Матери в селе Алексеевском, построенной царем Алексеем Михайловичем, где настоятельствует о. Александр Соллертовский; создал благостное настроение и акафист в прекрасной церкви Воскресения Словоущего в Брюсовском переулке, где настоятелем протоиерей Елховский. Мы были также за литургией в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радости» на Большой Ордынке, где настоятельствует прот. Михаил Зернов.

Наиболее величественными богослужениями в Москве, на которых мы присутствовали, были всенощная накануне праздника в честь Казанской иконы Божией Матери и литургия в день праздника. Обе службы совершались в патриаршем Богоявленском соборе Святейшим Алексием, Патриархом Московским и всея Руси, в сослужении со Святей-

шим Ефремом, Патриархом Грузии, и сонмом архиереев. Золотая митра Грузинского Патриарха, в форме короны, меня весьма заинтересовала. Грузинский Патриарх производит самое приятное впечатление простотою и благочестием. Кроме русских, в богослужениях принимали участие иерархи Антиохийской и Грузинской церквей. Огромный собор был переполнен. После литургии Святейший Патриарх предложил трапезу в здании Патриархии, в которой участвовал и я. Перед трапезой Его Святейшество возвел Преосвященного Василия, епископа Брюссельского и Бельгийского, в сан архиепископа и наградил Грузинского Патриарха орденом св. Владимира I степени, каковой имеет также император Эфиопии Хайле Селассие I.

В Ленинграде, где я родился, мы провели 5 дней. Город изменился меньше, чем Москва. Митрополит Ленинградский и Ладожский Питирим принял нас с отменным радушием. Мы посетили его сразу же по приезде в его покоях в Александро-Невской Лавре, памятной мне с детства. Многие мои родственники погребены на лаврском кладбище. В Лавре я говел еще ребенком и посещал важных лиц духовного мира. Троицкий собор Лавры уже давно открыт для богослужений, но все еще реставрируется. Митрополит Питирим и архиепископ Василий служили там всенощную под воскресенье 29 июля при громадном стечении молящихся. Литургию в воскресенье те же иерархи служили в Никольском кафедральном соборе, одном из лучших памятников русского барокко. Пока в верхней церкви совершали литургию, в нижней крестили десятки младенцев. В одном приделе отпевали несколько человек сразу. Настоятельством протоиерей Александр Медведский, который нас всюду сопровождал в Ленинграде. Были мы и в церкви на Смоленском кладбище и на могиле блаженной Ксении, куда стекаются паломники. В Ленинграде мы посетили также академию и семинарию. Около 10 ее питомцев были рукоположены в духовный сан в 1960 году. Новое поколение русского духовенства оставило у меня самые лучшие воспоминания. Такой скромности, одухотворенности и простоты я не встречал раньше в России и ныне на Западе, а я знаю его очень хорошо, так как побывал во многих странах. Новое, молодое духовенство быстро занимает места стариков.

Из Ленинграда мы ездили на автомобилях за 360 км в древний Псково-Печерский монастырь. В 1926 году я провел три месяца в этом монастыре, находившемся тогда в Эстонии. Мне было очень интересно узнать, в каком состоянии монастырь находится ныне. Наместник монастыря архимандрит Алипий, много поработавший для реставрации Троице-Сергиевой Лавры, а ныне трудящийся в той же сфере в Печерской обители, встретил нас весьма радушно. Монастырь находится в безукоризненном состоянии. Число братии удвоилось по сравнению с моим первым визитом. В ней много молодых иноков со всех концов Советского Союза. Древний пещерный собор почти полностью реставрирован. Мы поклонились раке преп. Корнилия и других преподобных обители, осмотрели ее храмы и пещеры, где почивают иноки и многие благочестивые духовные и миряне.

Архиепископ Василий служил всенощную и литургию в Св.-Михайловском соборе монастыря. Было очень много молящихся, главным образом паломников со всех краев — из Москвы, Ленинграда, балтийских республик, с Украины, из Мурманска, Сибири, Средней Азии и с Дальнего Востока. Паломники эти бывают и зимой и летом. Перед отъездом из монастыря наместник провел нас в Лазаревский корпус — очаровательный домик в саду с домовою церковью праведного Лазаря. В этом домике проживают три валаамских старца, с которыми я встречался в 1954 году на Новом Валааме в Финляндии. С наиболее почитаемым из них — иеросхимонахом Михаилом я долго беседовал в 1954 году. Беседы эти я описал во многих статьях. Они были изданы и отдельно.

Последнее издание, на английском языке, было опубликовано в текущем году Американским Экзархатом. Я был рад повидаться с о. Михаилом, а также с о. Николаем, сказавшим каждому из нас краткое поучение.

На обратном пути в Ленинград мы посетили древний Псков и поклонились мощам князей Гавриила-Всеволода и Довмонта, почивающим в кафедральном соборе. За время паломничества мы смогли поклониться мощам Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена — святителей Московских, св. князя Александра Невского в Ленинграде и св. князя Михаила Черниговского и боярина Феодора в Москве. Поклонились мы и многим чудотворным иконам. В Москве нам пришлось не раз беседовать со Святейшим Патриархом Алексием, Преосвященным епископом Никодимом и другими о различных церковных делах, которые они прекрасно и мудро понимали и разбирали.

Перед отъездом из Москвы в Париж нам удалось побывать в Единоверческой церкви в Москве и послушать древнее пение. Несмотря на будний день, народу было достаточно. Мы посетили и близлежащий огромный Старообрядческий собор на Рогожском кладбище, где были встречены очень радушно. Здесь мы осмотрели замечательное собрание древних икон в соборе. Секретарь старообрядческой Архиепископии К. А. Абрикосов подарил каждому из нас прекрасную книгу — альбом древних икон. Мы присутствовали затем за акафистом в Новодевичьем монастыре, где было большое стечение народа. Несколько раньше мы пели литию на могиле Патриарха Тихона в церкви б. Донского монастыря. Наше последнее богослужение в Москве было в церкви во имя Пророка Илии в Обыденском переулке, недалеко от Кремля. Божественную литургию совершал архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий. После литургии был отслужен молебен перед иконой Божией Матери «Нечаянная Радость». На следующий день Преосвященный Никодим проводил нас на аэродром и мы вернулись в Париж.

Наше пребывание на русской земле можно назвать по наименованию иконы Божией Матери в Обыденском переулке «нечаянной радостью». Господь привел видеть нам очень многое, поклониться многим святыням, встретиться с людьми высокой праведности и увидеть массы верующих. Мы увидели гораздо больше, чем ожидали. Это и было нечаянной радостью.

Святая Русь живет, как в былое время, в древних храмах и монастырях, в сердцах верующих. Тем, кто, следуя примеру апостола Фомы, верит только своим глазам и ушам, можно только посоветовать самим посетить русскую землю и убедиться опытно. Прииди и виждь!

С. Большаков
(Оксфорд, Англия)

СВЯТЫНИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ХРАМ В ЧЕСТЬ УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В б. НОВОДЕВИЧЬЕМ МОНАСТЫРЕ г. МОСКВЫ

Святитель Петр, переноса в 1325 году резиденцию русских митрополитов из Владимира в Москву, силу и благочестие Москвы ставил в тесную связь с построением в этом городе храма в честь Пресвятой Девы Марии; он рекомендовал великому князю Ивану Даниловичу Калите воздвигнуть здесь «храм, достойный Богоматери». Согласно этой воле святителя, в 1326 году в Москве была заложена первая каменная церковь во имя Успения Богоматери, и впоследствии значитель-

ная часть воздвигаемых на Руси храмов названа в честь этого праздника и в ряду их — старинный чтимый верующими Москвы храм в б. Новодевичьем монастыре.

По своему первоначальному назначению храм б. Новодевичьего монастыря принадлежит к типу особых, строившихся только в монастырях храмов, — храмов-трапезных. Это сооружение полуцерковного, полугражданского характера: собственно храм занимает здесь небольшую часть; все остальное приурочено для нужд, не имеющих непосредственного отношения к богослужению.

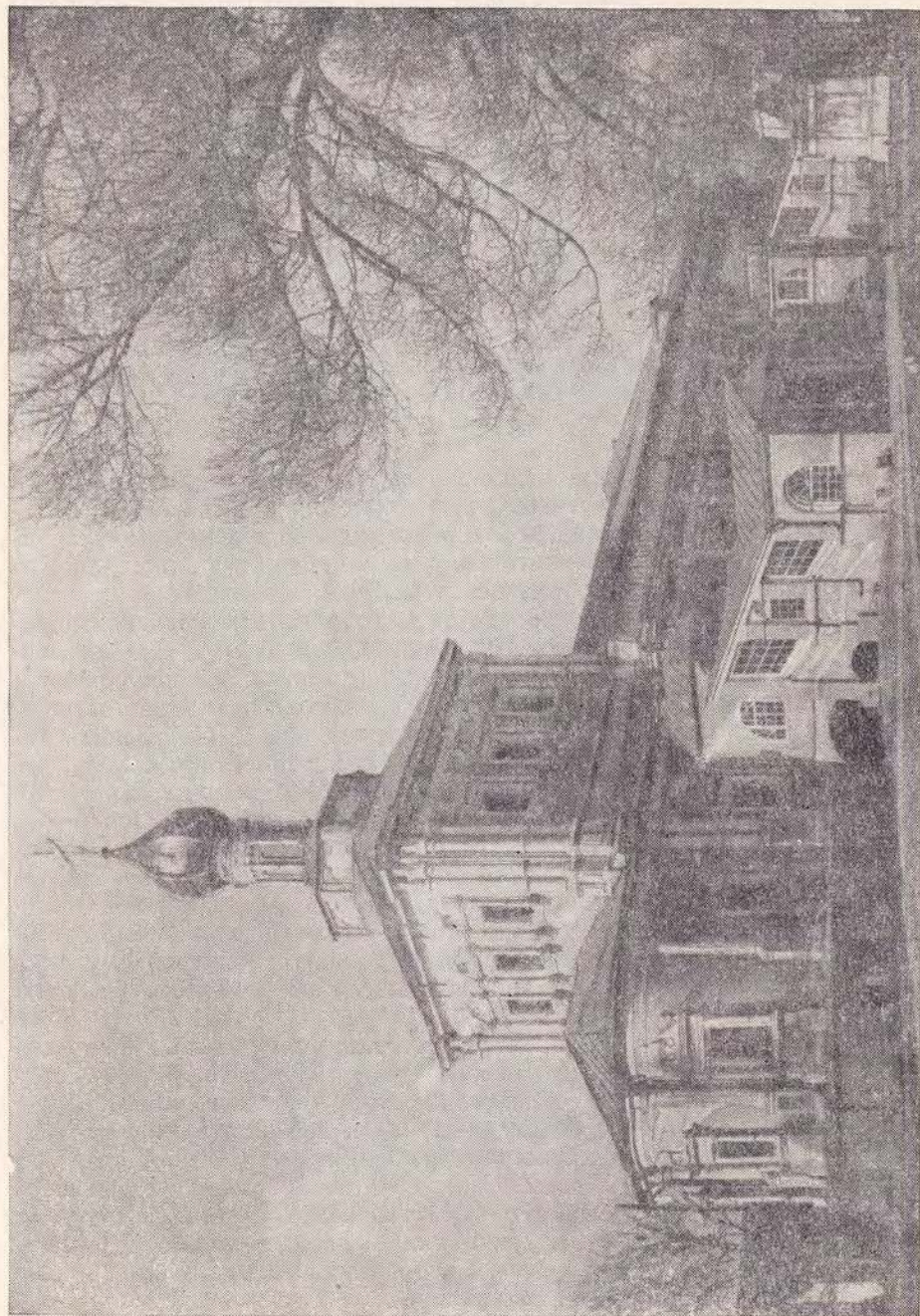
Храмы подобного типа возникали и создавались в общежительных монастырях. Отец северного русского монашества Преподобный Сергей Радонежский завещал инокам: «твердо всем блюсти по заповедям святых отец и ничтоже особь стяжати... вся обща имети», и согласно этому завещанию у монашествующих ничего не было собственного; одежда и обувь получались «из казны», пища вкушалась за общей трапезой. «Есть и пить в трапезе всем вместе, — говорится в одном из монастырских уставов XV века, — а вне трапезы ничего не вкушать». Большое число насельников, питавшихся по уставу вместе и в одно время, вызвало необходимость постройки в монастырях просторных залов-столовых.

Такие, предназначенные для удовлетворения естественных потребностей иноческой общины помещения связывались по плану с церковью. Наряду с храмом здесь строились и службы, необходимые для общинной столовой. Соединение разнообразных частей в одно целое и создало характерный тип постройки, носящий название храм-трапезная.

Трапезная б. Новодевичьего монастыря с Успенским храмом при ней представляет одно из наиболее величественных и интересных сооружений подобного рода. Монастырь (основан в 1524 г.) длительное время являлся монастырем придворным, привилегированным, и его трапезная палата строилась с расчетом не только для повседневного столования иночествующих, но и для приема часто наезжавших сюда царей и других высокопоставленных лиц, устройства многолюдных праздников и поминальных обедов. Она представляет собой обширное (площадью свыше 2000 кв. метров) хорошо освещенное, устроенное на высоком подклете здание с целым рядом залов, тремя парадными крыльцами и богатой наружной и внутренней отделкой. Собственно трапезная и храм при ней образуют единое сооружение, причем храм по отношению к трапезной сильно возвышен и равен двум кубам, поставленным один на другой.

Храм имеет два этажа; внизу помещается «теплая» церковь во имя Успения Божией Матери, вверху — «холодная» (неотапливаемая) церковь в честь Сошествия Святого Духа. В нее ведет узкая лестница, устроенная в южной стене.

Обе церкви и трапезная построены в 1685—1686 гг. по распоряжению сестры Петра I царевны Софьи. Сооружение здания было связано с общей перестройкой монастыря. Почти весь монастырский поселок создан был тогда заново, в едином стиле. Церкви Успения и Св. Духа, сооруженные одновременно, были освящены в непродолжительные сроки одна после другой. В «Делах Патриаршего приказа» конца XVII века об их освящении имеются следующие записи: «194 (1686) сентября 6, святейший патриарх ходил в Новодевичий монастырь для освящения церкви Успения Пресвятой Богородицы, что подле трапезы... 195 (1687) июля 24, великий государь и великий князь Иоанн Алексеевич и великая княгиня София Алексеевна изволили из Москвы итти в Новодевичий монастырь для освящения церкви Сошествия Святого Духа...» Патриархом тогда был Иоаким (1674—1690 гг.), при освящении престола ему сослужили Преосвященные Крутицкий, Суздальский и Тамбовский.

ХРАМ В ЧЕСТЬ УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ в НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ

Ко времени возникновения трапезной Новодевичьего монастыря выработался архитектурный стиль, получивший название Московского, или Нарышкинского, барокко. Характер архитектуры Успенской церкви с трапезной очень типичен для этого стиля. Высокий, столпообразный храм имеет примыкающие к нему более низкие алтарь с востока и трапезную с запада; формы окон и дверей прямоугольные, размеры их велики; на углах здания колонны, окна обрамлены наличниками; вся отделка отличается нарядностью; колористический эффект — красное (фон) с белым (декорации).

В 1796 году здание сильно пострадало от пожара и было вскоре частично перестроено. Изменения сказались в следующем: разобрана широкая, открытая галерея на арках, окружающая палату, уничтожены кокошники, украшавшие верх церкви, пятиглавие заменено одной главой, переделаны крыльца. Но и при этих переделках вид здания сохранился довольно близким к прежнему; капитальные части его не изменились, и оно осталось одним из лучших памятников русской архитектуры конца XVII века.

Главный вход в храм — через северо-западное крыльцо. Оно примыкает к обширной прихожей-паперти, восточная стена которой украшена иконами, перед ними висят неугасимые лампы. Из прихожей в помещение трапезной — дверь, обрамленная интересным резным белокаменным порталом.

Трапезная является сейчас основным местом стояния молящихся во время богослужений; посредством трех больших арок, имеющих художественно выполненное из резного белого камня обрамление, она соединяется с собственно храмом, который имеет небольшую площадь. Его внутреннее оформление новое; существующий в настоящее время иконостас установлен в 1945 году; ранее он находился в московской церкви в честь Св. Троицы в Хохлах. Иконостас деревянный, XVII века, состоит из четырех обычных ярусов икон; все иконы, за исключением нескольких местных, современны ему. Оформление иконостаса выполнено в виде занавеса; по замыслу автора, оно должно напоминать алтарные преграды первых веков христианства, когда алтари отделялись простыми занавесами. Трапезная представляет собой обширный (площадью в 390 кв. метров) хорошо освещенный зал, крытый единым, без промежуточных опор, сводом, в который красиво врезаются сводики над оконными проемами. Для строителя конца XVII века сделать такой свод было очень трудной задачей, которую он великолепно разрешил. В этом перекрытии высоким сводом зала значительной ширины и протяженности сказалось стремление к единому внутреннему пространству, столь настойчиво проявлявшееся в архитектуре того времени.

Внутреннее устройство монастырских трапезных имело назначение поддерживать религиозное настроение присутствующих. Отсюда трапезные палаты (несмотря на свою смежность с церквями) обыкновенно представляли собой как бы безалтарные, большей частью прямоугольные церкви, имеющие род иконостаса на той стене, которая отделяла трапезу от смежного с ней храма. Такое же устройство и оформление имсет и трапезная Новодевичьего монастыря. На восточной стене ее расположен целый ряд икон и среди них — главные святыни храма — Тихвинская и Владимирская иконы Богоматери. Находятся они в особых киотах на столбах между арками.

В правой части трапезной, у восточной стены, примыкающей к Успенскому храму, находится придел во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Придел имеет небольшой, одноярусный деревянный иконостас, устроенный в 1956 году, все иконы его — позднего происхождения. Алтарь придела очень невелик по размерам; в нем совершаются главным образом ранние литургии.

Трапезная в старину имела также и левый придел в честь апостола Иакова Алфеева.

Стены и своды храма и трапезной украшены священными изображениями, написанными масляной краской. Роспись эта выполнена в XIX столетии, возобновлена в 1946 году. Поскольку храм посвящен Пресвятой Деве Марии, роспись храма в своих художественных образах прославляет Богоматерь. Так как слава Богоматери во время Ее земной жизни началась при введении Ее во храм и завершилась Ее успением и вознесением на небо, то в росписи сводов храма и трапезной даются сюжеты, отражающие эти события. Центром всех изображений, прославляющих Богоматерь, является картина «Коронование Богоматери», помещенная в середине свода трапезной. Подобный сюжет редко встречается в христианской иконографии. Богоматерь здесь представлена во всей Своей славе. Она превыше всех, Высшая небес, Царица Неба и земли. Наряду с этими сюжетами, прославляющими Деву Марию, имеются и другие, и в их числе — Вознесение Христово и Воскресение Христово.

Кроме храма и зала-столовой, в трапезной б. Новодевичьего монастыря имеются еще три малых зала и ряд служебных помещений.

П. У.

МИР И ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

(ДОКЛАД НА ТРЕТЬЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ПРАГЕ)

Братья-христиане! Прежде всего позвольте передать вам благословение Предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Алексия вместе с его пожеланиями успеха в работе и надеждой, что труды Третьей Христианской мирной конференции действительно послужат исполнению нашей повседневной церковной молитвы «о мире всего мира».

Идя навстречу вашему интересу к мотивам деятельности Русской Православной Церкви и других православных церквей в защиту мира, мы решили предложить вниманию конференции настоящий доклад, который ставит своей целью обосновать позицию Православной Церкви в современном конфликте, и объяснить, почему эта позиция должна быть общей для христиан всего мира.

*
* *
*

Наша вселенская молитва «о мире всего мира» неотделима от тех оснований, на которых строится отношение нашей Церкви к делу защиты мира. Из многочисленных выступлений Русской и других поместных православных церквей это отношение всем известно и определить его очень легко: насаждая мир в сердцах своих верных чад и создавая в них «единство духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3), наша Церковь считает своим прямым долгом поддерживать свой народ и все другие народы в их стремлении избежать войны и жить в мире между собою, ибо забота об укреплении мира между людьми и народами есть одно из важнейших служений Церкви Христовой на земле, обусловленное ее назначением — соединять «все небесное и земное под Главою — Христом» (Ефес. 1, 10).

К этой цели христиан ведет: вера во Единого Бога Отца, которая возводит нас в достоинство детей Божиих, обязывая видеть это достоинство во всех людях; вера в Иисуса Христа, Сына Божия, и Его Икупительную Жертву, которая открывает нам действие Божественной Любви, спасающей людей для вечной жизни; вера в Духа Святого, которая вводит нас в благодатную жизнь Церкви, призывая к делу просвещения искупленного человечества светом Евангелия; и, наконец, вера в Троицу Единосущную и Нераздельную, которая раскрывает нам тайну единства в любви, тайну совершенного согласия и мира.

О переломе, который произвела эта вера христианская в жизни человечества, свидетельствует его история со времени сошествия на зем-

лю и воплощения Божественной Любви Сына Божия, Который Своим Искупительным подвигом примирил человека с Богом и дал нам «служение примирения» (2 Кор. 5, 18). Совершая Свое служение среди людей, Спаситель учил их любить Бога и ближнего своего (Мф. 22, 37—39), жить в мире между собою (Мрк. 9, 50); а людям, творящим мир, то есть угашающим распри, раздоры, вражду, говорил: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9). Непрестанно благовествуя мир, Христос и апостолов Своих послал проповедывать Царство Божие (Лк. 9, 2), благовествуя мир всем.

И апостолы совершили свое дело: на обширной ниве своего времени они посеяли семена Евангелия и полили их своею мученическою кровью. Прорастая в сердцах людей, эти евангельские семена стали давать плоды любви и мира не только в отношениях между людьми, но и в жизни народов. Медленно, но верно христианская вера стала смягчать их нравы и обычаи, расшатывая и сокрушая законы человеконенавистничества и призывая всех к созиданию Царства Божия.

Призванные к созиданию Царства Божия, мы, христиане, полагаем в этом созидании весь смысл истории. Поэтому, стремясь охватить евангельской проповедью все человечество, Церковь Христова простирает свои упования на весь мир — не в смысле всемирного и чисто земного господства, ибо Царство Христово «не от мира сего» (Иоан. 18, 36), а в смысле единства высших нравственных целей человечества, когда уже ни религиозные идеи, ни нравственные убеждения и никакие духовные интересы не будут разделять народы на разные лагеря.

По христианскому учению, это спасение состоит в совершенном восстановлении, через веру в Иисуса Христа, нарушенного в грехопадении единства с Богом. В это единство должны войти не отдельные, ничем не связанные между собою люди, а люди, объединенные в одно таинственное Тело Христово, в Святую Церковь. Это должно быть единство в Боге не только человека, но и всей жизни, ибо «и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Римл. 8, 21). Это должно быть единство не только всей жизни, но и всей вселенной, ибо «мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2 Петр. 3, 13), и веруем, что тогда, по слову ап. Павла, «будет Бог всяческая во всех» (1 Кор. 15, 28).

Такова конечная цель человеческой жизни и всего мироздания. В историческом процессе эта цель достигается нравственной деятельностью Церкви Христовой, ведущей непрерывную борьбу со злом, зримым проявлением которого является противопоставление одних народов другим в целях разжигания вражды между ними, стремление к обострению политических и иных разногласий между государствами и многое другое, направленное к ослаблению идеи мира и дружбы между народами. В этой борьбе со злом Церковь не пренебрегает ничем из того, что есть положительного в нецерковной среде, что заключается доброго и нужного в творческом труде и самоотверженности, в мужестве и исполнении долга, в героических подвигах и возвышенных стремлениях целых народов. Во всех этих движениях человеческого духа, проявляемых вне Церкви, она видит не что иное, как служение Неведомому Богу (Деян. 17, 23), и поддерживает их в борьбе со злом.

Одной из важнейших задач Церкви является стремление обнажить безобразие зла, парализуя тем самым его действие в мире. Однако эта борьба добра со злом происходит и в христианском обществе, о чем нас предупредил Сам Спаситель: «Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас: ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: я Христос, и многих прельстят» (Мф. 24, 4—5).

Борьба эта проявлялась и проявляется в разных формах. Часто личные и другие, чисто земные интересы христиан и на Востоке и на Западе отодвигали на задний план высокие, исключительно духовные,

задачи христианства, и потому многие христианские общины уклонились далеко в сторону от спасительных целей Церкви Христовой. В результате христианский мир оказался чрезвычайно раздробленным, особенно на Западе.

В таком бедственном состоянии христианский мир оказался перед грозным фактом величайшего в истории конфликта между Востоком и Западом, угрожающего человечеству катастрофой ядерной войны. Современное международное положение характеризуется непрекращающейся гонкой вооружения, наращивания ядерных средств истребления, возникновением локальных конфликтов между государствами. Население многих государств мира подвергается систематической обработке мощным пропагандистским аппаратом милитаристских кругов, разжигающим ненависть одних народов к другим. Положение усугубляется еще и тем, что великие достижения человеческого разума обращаются во зло, что неограниченные возможности производства необходимых для жизни человека благ не используются в полной мере и что наряду с благополучием отдельных социальных и этнических групп многие народы продолжают находиться в нищете и невежестве. Положение в мире не облегчается оттого, что некоторые руководители государств, хотя и называют себя христианами, в своей практической деятельности далеко отстоят от тех идей мира и дружбы между людьми, которые принес на землю наш Христос Спаситель.

Поэтому реальная возможность возникновения войны побуждает ныне народы напрягать усилия к тому, чтобы спорные вопросы между государствами разрешались мирным путем, чтобы восторжествовал принцип сосуществования государств с различными политическими системами.

Однако поборники «холодной войны», сторонники разжигания ненависти народов друг ко другу, пользуясь находящейся в их руках властью и часто кощунственно ссылаясь на слова Священного Писания, делают все для них возможное, чтобы сорвать или ослабить реальные намерения и действия миролюбивых сил, чтобы любыми средствами обострить международную обстановку.

Тревогу христиан за сохранение на земле мира усиливают и трагические события, происходящие в настоящее время на материке древнейшей культуры человечества — Африке. Государства, считавшие себя христианами, как известно, долгие годы держали африканские народы в колониальной рабской зависимости, противной духу и букве христианского вероучения. Руководители этих государств, очевидно, никак не могут примириться со стремлением африканских народов построить свою жизнь на началах политической суверенности. Поэтому долгом всех христиан являются незамедлительные и решительные усилия, которые должны быть ими предприняты к тому, чтобы пламя военного конфликта в Африке не разгорелось и не перекинулось на другие континенты.

Русская Православная Церковь с самого начала заняла ясную позицию защиты мира по мотивам, имеющим безусловное значение для христианского сознания. Вспоминая слова св. Григория Богослова — «Что общего между Божественным словом и насилием?!» — мы слышим его совет: «Лучше быть посредниками единения и любви, чем посредниками раздора и разрушения». И наша Церковь, следуя этому совету, всюду свидетельствует о христианстве, как религии любви и мира, призывая всех христиан бороться с угрозой войны. Она осуждает «холодную войну», как проявление нездоровой политики, и поддерживает народы в их стремлении к мирному сотрудничеству. Призывая к запрещению атомного оружия, наша Церковь одной из первых заговорила о всеобщем разоружении, как важнейшем условии международного мира. Словом, всей своей деятельностью она подтверждает мысль свв. от-

цов, что дело умиротворения является одной из великих миссий христианства.

Добиваясь единства всех христиан в деле укрепления мира между народами, стремясь ради этого к объединению усилий христиан против всяких попыток нарушить мирное течение жизни человечества, Русская Православная Церковь с момента возникновения в послевоенный период угрозы миру неустанно возвещает людям необходимость взаимно мирной жизни всех народов.

Глава нашей Церкви Святейший Патриарх Алексий благословляет и вдохновляет духовенство и паству на труды в деле отстаивания мира на земле. Под его непосредственным руководством Русская Православная Церковь осуществляет свою благородную миротворческую деятельность, которая имеет приложение во всех сферах церковных и общественных, способствующих делу мира.

Приведем несколько примеров этой деятельности за последние годы.

По инициативе Святейшего Патриарха Алексия в мае 1958 года в дни празднования 40-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви в Москве участниками торжеств, главами и представителями поместных православных церквей, было принято Обращение ко всем христианам мира с воззванием не ослаблять усилий в борьбе за мир, содействовать немедленному прекращению испытаний ядерного оружия.

Действенный отклик и поддержку нашла у Русской Православной Церкви идея президиума Экуменического Совета церквей в Чехословакии созвать международную конференцию в защиту мира. Представители Русской Церкви участвовали в работе первой и второй Пражских конференций (в июне 1958 г. и в апреле 1959 г.).

Русская Церковь в августе 1958 года, устами Святейшего Патриарха Алексия, приветствовала IV Всемирную конференцию за запрещение атомного и водородного оружия.

Голос Русской Православной Церкви прозвучал в мае 1959 года с трибуны Юбилейной сессии Всемирного Совета Мира в Стокгольме.

В мае того же, 1959 года Святейший Патриарх Алексий произнес речь на пленуме Советского комитета защиты мира, в которой призвал христиан всего мира объединиться, чтобы послужить великому делу умиротворения человечества. Святейший Патриарх сказал, что христиане должны единодушно осудить атомное оружие, существование которого несовместимо ни с Евангелием, ни с достоинством человека.

В ноябре 1959 года Святейший Патриарх Алексий и Священный Синод Русской Православной Церкви обратились к главам автокефальных православных церквей с призывом поддержать идею и возвысить голос в пользу предложения Правительства нашей страны о всеобщем и полном разоружении.

В феврале 1960 года Святейший Патриарх Алексий произнес речь на Конференции советской общественности за разоружение, в которой сказал: «если все мы будем вносить в общую жизнь мира здоровые мысли, чистые чувства, благие стремления и правые дела,— то мы сделаем все, что необходимо для утверждения мира среди людей и народов...»

В мае сего года представители Русской Православной Церкви присутствовали на Конференции христианских религиозных и общественных деятелей — борцов за мир в Дрездене.

Русская Православная Церковь горячо поддерживает усилия Правительства нашей страны, направленные на то, чтобы восторжествовали идея мирного сосуществования, предложение о прекращении испытаний ядерного оружия, программа всеобщего и полного разоружения.

Русская Православная Церковь видит в осуществлении этого нача-

ло пути, когда человечество избавится от угрозы разрушительных войн и когда осуществится предвидение древнего пророка о блаженных днях, в какие народы «перекуют мечи свои на орала и копыя свои на серпы...», о тех днях, когда народы не будут более учиться воевать (Исаии 2, 4).

*
* *
*

Что же подвигает христиан исполнять великую миссию умиротворения?

Совершенно ясно, их внутреннее единство.

Когда же мы устанавливаем отсутствие этого единства, то тем самым отвечаем на вопрос: почему в таких жгучих вопросах современности, как вопросы войны и мира, далеко не все христиане солидарны между собою.

Правда, немало деятелей западного христианства находится в рядах сторонников мира. Некоторые из них ведут героическую борьбу с милитаризмом, подвергаясь за это большим неприятностям и даже преследованиям. Мужество и верность этих христиан достойны их убеждения в недопустимости и преступности ядерной войны.

Но много на Западе и таких «христиан», которые считают нашу страну царством сатаны, подлежащим уничтожению водородными бомбами. И когда им говорят о гибельности этого оружия для них самих и всего человечества, то они отвечают: лучше катастрофа, чем коммунизм. Такие помыслы, совершенно несовместимые с духом Евангелия, будут правильно названы позицией измены христианству. Особенно трагично, когда последователями такой, совершенно чуждой христианству идеологии являются лица, претендующие на руководство христианскими церквями, как например, епископ Германской Евангелической Церкви д-р Отто Дибелиус, который, в угоду своей политической непримиримости, готов принести в жертву жизни миллионов христиан, ратуя за атомную войну. И надо думать, что именно такая позиция становится идеологической основой для гонки вооружений, оснащения армии Западной Германии ядерным оружием и для создания некоторыми западными государствами военных союзов и военных баз, направленных против миролюбивых стран. Такая позиция оправдывает и помогает наиболее реакционным милитаристским кругам западных держав вести линию на обострение международной напряженности. Эта позиция поддерживает заблуждения тех западных христиан, которые явно не желают атомной войны, но слепо верят, что сохранить мир можно только политикой силы и устрашения мнимого противника именно атомной войной. В оценке шансов на победу они весьма близки к мысли о войне превентивной, и позиция их, чуждая христианству, может быть названа позицией хищников, готовящихся к внезапному нападению. Когда же при этом говорится о защите христианской цивилизации, то хочется возразить словами одного православного богослова, что истинным последователям Христа Спасителя следует быть не сторожами у исторических памятников христианства, а носителями живого учения, которое необходимо осуществлять в жизни и в осуществлении которого заключаются истинное благо и истинная жизнь.

Имеются среди западных христиан и приверженцы единого христианского фронта против атеистического коммунизма. О создании этого фронта пекутся не одни инославные деятели, но и православные иерархи некоторых поместных церквей. Очевидно, они думают побеждать неверие не столько свидетельством подлинно христианской жизни, сколько протяженностью христианского фронта. По-видимому, их мало привлекает таинственное «единение духа в союзе мира» внутри бого-

человеческого организма Церкви, которой совершенно чужд замысел невероисповедного сочетания сил для борьбы с неверием.

Мотивы уклонения западных христиан от христианского долга варьируются в зависимости от их социального положения и политического курса, но все они так или иначе связаны с чувством страха за привычный уклад жизни.

Общую позицию пытается установить Всемирный Совет Церквей, объединяющий церковно-богословские и социально-практические усилия значительного числа христианских протестантских и части православных церквей, а также деноминаций и общин Запада и Востока. От него не раз исходили и исходят здравые суждения по вопросам войны и мира, что нельзя не приветствовать и что приветствует наша Церковь. Но Всемирный Совет Церквей до сих пор не высказался относительно необходимости срочных и совершенно конкретных мер по осуществлению предложений о всеобщем и полном разоружении.

Эту сдержанность в отношении мер по практическому и неотложному осуществлению в жизни всех народов идеи, имеющей христианское происхождение, можно охарактеризовать как позицию нерешительности в момент, требующий немедленных действий. Перед угрозой ядерной катастрофы достаточно представить себе, какое действие произведет всеобщее выступление христиан в поддержку всеобщего и полного разоружения, чтобы не замедлить с этим выступлением. Это был бы апофеоз победы христианства над силами недоверия и огромный шаг к воссоединению христиан в общей вере, надежде и любви.

Глубокую тревогу вызывает деятельность Ватикана, который, попирая всякие нормы христианской морали, пренебрегая евангельским учением, вносит в жизнь народов не мир, но разделение.

Каждый день нам приносит все новые и новые факты, подтверждающие, что Ватикан все более и более активизирует свою политическую деятельность, разжигая вражду между народами, способствующую развязыванию новой войны.

Это убеждает, что подобная деятельность Ватикана не служит интересам Церкви, не служит делу Христову.

Не случайно, что в последнем Рождественском послании Папа решительно отрицает самый принцип сосуществования народов, недвусмысленно призывая руководящие круги западных держав проводить твердую политику по отношению стран, идеология и система жизни которых, по его мнению, не соответствует католическому учению.

Эту же мысль, но в более обнаженном виде высказал один из самых видных и влиятельных деятелей Римо-Католической Церкви кардинал Оттавиани в проповеди, обращенной к группе эмигрантов-католиков из ряда восточноевропейских стран в римской папской базилике Санта-Мария Маджиоре в январе 1960 года. Кардинал Оттавиани в исключительно резкой форме заявил протест против «диалога Запада с Востоком».

В духе этой политики Ватикана неудивительно, что католическая иерархия в ФРГ, прикрываясь фальшивым флагом «атомная война для защиты христианских ценностей», активно поддерживает атомную политику западногерманских властей. К тому же некоторые услужливые католические «моралисты-богословы» доказывают «правомерность» и «справедливость» вооружения бундесвера атомным оружием, утверждая, что атомная война не абсолютно аморальна.

Не случайно поэтому, что для проведения в августе сего года очередного Всемирного евхаристического конгресса Римо-Католической Церкви была избрана именно Западная Германия. В работе конгресса, как известно, участвовали многочисленные кардиналы, епископы, генералы ряда влиятельных монашеских орденов. Папским легатом на Конгресс был направлен близкий к Папе кардинал Теста. Девизом

Конгресса был избран призыв «За жизнь мира». Чем же ознаменовалось это выдающееся событие в жизни Римо-Католической Церкви и оправдал ли Конгресс предложенный ему девиз?

Уже до открытия Конгресса в западной печати появились сообщения о том, что одним из главных его событий «будет международное собрание солдат с военными епископами разных стран». Нужно ли говорить, что это собрание придало Конгрессу откровенно милитаристский характер.

Политическое направление вступительной речи на открытии Конгресса мюнхенского архиепископа кардинала Венделя дало основание справедливо усмотреть в его выступлении поддержку боннской атомной идеологии и запугивание слушателей мифической угрозой Западу со стороны социалистических стран.

На Конгрессе имели место демонстративные акции в поддержку реставраторских планов реакционных политических элементов, изгнанных из социалистических стран Европы и мечтающих о восстановлении в них отвергнутых народами режимов. Это дало повод французской католической газете «Ля Круа» назвать Конгресс «символом и примером для всех, кто борется и надеется».

Такое направление деятельности Конгресса, бесконечно далекое от христианских идеалов мира между народами, приобретает особый смысл в свете заявления Папы о том, что в разделении современного мира Германия играет первенствующую роль.

Эти и многие другие факты заставляют с горечью признать, что декларирование Римским Первосвященником идеи международного мира, его миролюбивые призывы к людям доброй воли находятся в противоречии с его же поступками и с практической деятельностью руководящих представителей Римо-Католической Церкви.

Таким образом, прививая рядовому католическому духовенству и пастве ложное представление и недоверие к их братьям по плоти — народам социалистических стран, откровенно побуждая западные руководящие круги к обострению отношений с социалистическими странами, решительно поддерживая агрессивную идеологию и практику «холодной войны», Ватикан становится источником разжигания военного конфликта.

В свете этого долгом всех христианских церквей и религиозных объединений мира является незамедлительное и решительное противодействие антихристианским действиям Ватикана. И можно не сомневаться, что симпатии и поддержка в этом направлении всех честных католиков, по мере становления их сознания, будут с нами.

*

* * *

Нам дается еще время, чтобы, взирая на неистребимый маяк человеческого духа — Крест Христов, осознать пагубность своих разделений и одним движением действительно доброй воли преградить путь силам войны. Это чудо христианской солидарности необходимо для сохранения нивы Божией, еще не созревшей для жатвы; необходимо оно и для продолжения спасительной миссии Церкви, но еще более — для слияния с нею всех христиан в единство веры и духовного подвига. Ибо «миротворческий дух, — говорит св. Василий Великий, — не объединяет в одной области, разделяя в другой, а объединяет все области вместе».

Так Православная Церковь отвечает на вопрос, почему позиция защиты мира должна быть общей для всех христиан.

Но положение станет иным, если мир между нами не восстановится. Тогда возникнут внешние бедствия. Война, которая может вспыхнуть

каждую минуту от одного неловкого движения утомленного пилота атомного бомбардировщика или от падения на чью-нибудь землю метеорита, принятого в испуге за ракетное оружие, будет подобна огненному урагану, испепеляющему все живое на земле, в сочетании с потопами, землетрясениями и болезнями. Это будет воистину Суд Божий, и прежде всего над нами, христианами, утратившими единство веры и переставшими быть солью земли! Это будет Суд над теми, кто до Суда Божия дерзновенно разделил человечество на овец и козлищ с тайным намерением подвергнуть последних уничтожению! Этим Судом будут осуждены те, кто, не распознав знамений времени, пренебрег его требованием — объединиться в общем склонении к миру и войти в полноту Тела Христова, Его Вселенской Церкви.

Во имя Святой Троицы устраните разъединение между собой, христиане! И тогда мир надолго станет достоянием всех людей, которых также любит Бог, посылая им возможность через нас получить надежду жизни вечной.

Братья, приложим усилия, чтобы голос нашей Христианской мирной конференции был услышан всем христианским миром!

Как апостолы мира, убедим всех наших ближних в необходимости противостоять всем пронкам его противников!

Благовестием мира ревностно послужим объединению усилий христиан!

Мы должны непримиримо относиться к действиям ложных учеников Христа, которые, как некогда Иуда, разорвавший союз любви, связующий апостолов, не желают следовать заветам Спасителя, оставившего нам на земле мир.

Мы призываем решительно осудить гонку вооружений и поддержать усилия по достижению соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия, по осуществлению программы всеобщего и полного разоружения, по обеспечению прочного и вечного мира на земле.

Мы полагаем, что для усиления роли христиан в деле защиты мира было бы полезно расширить и укрепить постоянный орган нашей конференции, который мог бы развернуть большую работу по привлечению новых сторонников нашего движения, в числе которых, мы верим, придут многие другие церкви и христианские организации.

Русская Православная Церковь придает исключительное значение предстоящему весной 1961 года Всемирному конгрессу христиан в защиту мира. Мы верим, что этот конгресс действительно соединит усилия многочисленных христианских церквей и религиозных объединений в едином устремлении способствовать сохранению и упрочению на земле справедливого мира.

Предстоящий конгресс не может рассматриваться как противопоставление ожидаемой осенью того же года Третьей Ассамблее Всемирного Совета Церквей. Наоборот, способствуя росту единомыслия христиан, конгресс тем самым будет содействовать усилению экуменического духа.

Русская Православная Церковь горячо призывает все православные церкви, инославные церкви и объединения, международные религиозные организации, и прежде всего Всемирный Совет Церквей, откликнуться на призыв о созыве Всемирного конгресса христиан в защиту мира, принять в нем участие и тем самым засвидетельствовать пред лицом человечества христианское единодушное стремление к мирной жизни на данной нам Богом земле.

«К миру призвал нас Господь» (1 Кор. 7, 15).

КРЕСТ

На одной древней надписи в честь кесаря Августа можно прочесть следующие слова: «Суша и море наслаждаются покоем, города процветают в согласии и мире». В этих словах есть значительная доля правды. С внешней стороны правление Августа было временем благосостояния и мира. Однако мир этот, купленный дорогой ценой, был только видимостью. Он явился результатом порабощения множества народов Европы, Азии и Африки. Империализм «Вечного города» простиер свой меч над Западом и Востоком древнего мира. Правда, Рим нес покоренным «варварам» свою «цивилизацию», но вместе с ней приходило и рабство. Миллионы бесправных человеческих существ — греков, фригийцев, германцев, галлов, евреев и негров — работали под ударами римских бичей на каменоломнях, возводили акведуки, обрабатывали поля, развлекали публику в амфитеатре.

Если на свободных варваров римляне смотрели, как на людей низшей породы, то рабов они и вовсе не считали людьми. Их называли говорящими орудиями, и они носили ошейники подобно собакам.

Когда восставали покоренные народы, месть римских легионов была страшной; но особенно жестоко расправлялись римляне с рабами, когда те поднимались на неравную борьбу. За 70 лет до Рождества Христова при подавлении восстания Спартака шесть тысяч рабов были распяты на крестах вдоль дороги от Рима до Капуи.

Безжизненно повисшее тело, окровавленные брусья... Крест... Зловеще звучало это слово в те времена. Распятие — позорная и мучительная казнь, которая представляла собой длительную пытку, неизбежно оканчивавшуюся смертью. Распятый испытывает страшную жажду от потери крови, раны его воспаляются, кровообращение нарушается из-за неестественного положения тела. Самих римлян эта бесчеловечная казнь приводила в содрогание. Закон запрещал применять ее к лицам, имеющим римское гражданство. Ее оставляли для рабов и покоренных народов. Крест был, таким образом, символом рабства, насилия и унижения.

Если бы в те дни восстал пророк, который предсказал бы, что недалеко время, когда крест станет знаменем спасения и Божественной любви, его сочли бы безумцем.

*
* *

В восемнадцатый год правления кесаря Тиберия у дороги близ Иерусалима римские солдаты в который раз пригвождали ко кресту руки и ноги осужденных. Их было трое. Над средним крестом прибили надпись «Царь Иудейский».

Но и римские палачи и фарисеи, предавшие на казнь этого Царя, не понимали, что совершается на Голгофе, Кого пронзили они, над Кем смеялись, стоя у подножия креста.

Дрожала земля. Солнце скрыло свой лик, чтобы не светить на безумие сынов человеческих. А они смеялись. Смеялись солдаты, смеялись священники, смеялись случайные прохожие на дороге. Даже разбойники, повешенные рядом с Сыном Божиим, издевались над Ним...

Три года Он ходил среди этих людей, три года облегчал человеческие страдания, учил Истине, возвещал Евангелие Царства Божия. Но они не хотели этого Царства. И римляне и иудеи верили в царство мира сего, а Его Царство сходило с Неба. И вот теперь Он бессилен и опозорен. Он больше не будет тревожить их. Они довольны. «Сойди с креста!» — кричат они.

Вдруг один из преступников стал останавливать своего товарища, который повторял насмешки толпы. Может быть, его поразило величие Спасителя в момент казни, может быть, он слышал когда-нибудь Его проповедь; только он обратился к Распятому со словами: «Вспомни меня, Господи, когда придешь в Твое Царство». Запекшиеся уста Иисуса разомкнулись, и Он, все это время молчавший, произнес: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю».

Поистине великие и знаменательные слова! Даже здесь, на кресте, оставался Он Царем!

Миновал полдень. Страшные минуты все ближе... Как молил Он Отца, чтобы миновала Его эта чаша! И все же Он добровольно принял ее. Не физические страдания заставляли Его скорбеть смертельно в Гефсиманском саду, — могучий дух побеждает страх смерти. Но Он принимал на Себя наши немощи и болезни, наш грех. Вся боль и проклятие веков, вся глубина падения человеческого, весь ужас богооставленности легли на Него.

Гефсимания была преддверием. Чаша только предносилась Ему. Он скорбел и тосковал до кровавого пота. «Да минет Меня чаша сия...»

Что испытал Господь в те ночные часы? Быть может, Он видел измену, неблагодарность и преступления столь многих Своих последователей: их нетерпимость, фарисейство, жестокосердие? Быть может, перед Ним проносились картины будущего: войны, расколы, гонения и насилия?..

И вот Он на кресте. Тьма окутала землю. Он Один, покинутый людьми, и Он больше не видит Своего Отца. Нет слов человеческих для того, чтобы передать смертельный ужас этих минут. Здесь нужно пасть на колени и прислушаться к голосу, доносящемуся из мрака: «Эли, Эли, лима савахвани». Эти слова, вырвавшиеся из уст Божественного Страдальца, передают всю глубину Его душевных мук. Сын оставлен Отцом... «Нас ради человек и нашего ради спасения...»

*
* *

Римский историк той эпохи с презрительной лаконичностью писал о Голгофских событиях: «Христос был казнен в правление Тиберия прокуратором Понтием Пилатом, но подавленное на время пагубное суеверие вырвалось снова наружу и распространилось не только по Иудее, где это зло получило начало, но и по Риму».

С непостижимой для язычников быстротой неслась по миру весть о «безумии креста». Иудеи требовали знамений, эллины искали философских доказательств, но в ответ они слышали: «Мы проповедуем Христа Распятого...»

Да, распятие, крест становятся символом спасения. Орудие отвратительной казни возвещает всему миру любовь Бога к людям и прощение грехов. Ранами Сына Божия мы исцелились. Бесконечно воз-

любив наш грешный мир, Он прошел через горнило нечеловеческих страданий для его искупления.

В христианском искусстве есть много изображений креста и распятия, но, пожалуй, самое прекрасное — это то, которое выработалось в православной восточной иконографии. Здесь мы видим Господа уже почившим: голова склонилась, глаза закрыты. Но самое замечательное — это руки. Они не безжизненны, они раскрывают объятия всему миру. Во всем покой, торжество, прощение. Победа над смертью уже предчувствуется. Он победитель.

«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим...»

Свящ. А. Мень

СПАСЕНИЕ ВЕРОЙ

(ДОКЛАД НА БОГОСЛОВСКИХ СОБЕСЕДОВАНИЯХ В АРНОЛЬДСХЕЙМЕ)

Православная вера исповедует в Символе Веры «Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия... нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася, распятаго же за ны при Понтийстем Пилате и страдавша и погребенна». Этими словами Православная Церковь учит, что спасение людей совершено Сыном Божиим, Господом Иисусом Христом, Который Сам о Себе сказал: «...Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20, 28; ср. Мрк. 10, 45), и что это спасение было совершено чрез уничижение Сына Божия, добровольно принявшего человеческую природу и с нею пострадавшего и умершего на кресте, о чем апостол Павел писал к Филиппийским христианам: «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Филип. 2, 6—8).

Эту тайну спасения человечества изъясняет апостол Павел в послании к Колоссянам. Он говорит: «...благоугодно было Отцу, чтобы в Нем (во Христе) обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное. И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою (Колос. 1, 19—22).

Говоря образами об этой тайне искупления человечества Иисусом Христом, апостол в том же послании к Колоссянам писал, что Христос, истребил «бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту» (2, 14).

Особенностью искупительной жертвы Иисуса Христа является то, что она была принесена не за отдельных людей и не за избранные народы, но за все человечество «из всякого колена и языка, и народа и племени» (Откр. 5, 9; ср. 1, 5), и спасительное действие этой жертвы превосходит все и всякие грехи. «Кровь Иисуса Христа, — говорит другой апостол, Иоанн Богослов, — ...очищает нас от всякого греха» (1 Иоан. 1, 7).

Искупление рода человеческого через крестную смерть Господа Иисуса Христа лежит в основе православного учения о спасении. Поэтому оно изложено и в Символе Веры. Оно было и предметом богословствования отцов Церкви. «Не удивляйся тому, — говорит св. Кирилл Иерусалимский, — что мир весь искуплен; ибо Тот, Кто умер за

мир, не был простой человек, но Сын Божий Единородный. Грех одного человека, Адама, мог принести смерть в мир. Если же преступлением одного смерть воцарилась в мире, то тем более правдою Единого жизнь воцарится. И если тогда за вкушение от древа изгнаны из рая, то не удобнее ли ныне посредством древа Иисусова войдут верующие в рай? Если первозданный из земли принес всемирную смерть, то Создавший его из земли не может ли принести жизни вечной, Сам будучи жизнью? Если Финеес, умертвив в ревности человека, делающего постыдное, прекратил гнев Божий, то Иисус, не другого умертвив, но Сам Себя отдав за искупление, ужели не может утолить гнева на людей?»

Искупление человечества Господом Иисусом Христом, распятым в конкретное историческое время при Понтии Пилате, составляет объективную сторону дела спасения. Но есть еще субъективная сторона этого дела, требующая участия в нем тех, ради кого страдал на кресте Спаситель, то есть людей. От них требуется вера в Господа Иисуса Христа, как в своего Спасителя. Эта вера является первым и неперменным условием спасения человека. На такое ее значение указал Сам Христос, когда Он после Своего воскресения из мертвых, посылая учеников проповедывать Евангелие, сказал: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мрк. 16, 16). «Верующий в Сына имеет жизнь вечную; а не верующий в Сына не увидит жизни; но гнев Божий пребывает на нем» (Иоан. 3, 36; ср. Иоан. 6, 29). О необходимости для спасения человека веры в Господа Иисуса Христа учили апостолы. Эта вера, по словам апостола Павла, оправдывает человека и дает ему доступ к благодати Божией (Римл. 5, 1—2; ср. Ефес. 2, 8). О таком же значении веры говорит апостол Петр: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас, силою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время» (1 Петр. 1, 3—5).

Вера в Господа Иисуса Христа, как необходимое условие для личного спасения человека, не может быть заменена ничем — ни соблюдением норм общечеловеческой этики, ни добродетелью самой по себе. Как говорит апостол Павел: «...человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть» (Гал. 2, 16; ср. Римл. 3, 28, 30). Хотя эти слова апостола Павла были направлены против современных ему иудеев, видевших спасение в соблюдении Богом установленного обрезания, однако Церковь приняла это назидаение апостола, как относящееся ко всем людям вообще и предостерегающее их от самообольщения своими силами и добродетелью в деле их спасения. «Мы, — писал св. Климент Римский к Коринфским христианам, — будучи призваны по воле Его (то есть Бога. — Н. У.) в Иисусе Христе, оправдываемся не сами собой и не своей мудростью, или разумом, или благочестием, или делами, в чистоте сердца нами совершаемыми, но верой, которой Вседержитель Бог от века всех оправдывал». Позднее Василий Великий также писал: «Это совершенная и всецелая похвала о Боге, когда человек не превозносится своей праведностью, но знает, что он не имеет истинной праведности, и оправдан одной верой во Христа».

Считая веру в Господа Иисуса Христа первым и необходимым условием для личного спасения, Православная Церковь понимает эту веру как духовное начало новой жизни в человеке, преобразующее весь его внутренний мир, становящееся источником всякой добродетели.

Указание на такую веру она видит в словах Самого Господа: «Не всякий говорящий мне: «Господи, Господи!», войдет в Царство небесное, но исполняющий волю Отца Моего небесного» (Мф. 7, 21; ср. Лк. 6, 46), а также в словах апостолов; например апостола Иакова, который пишет, что «...вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак. 2, 17, 20, 26) и который веру, не соединяемую с добрыми делами, сравнивает с верой бесов: «Ты веруешь, что Бог един... и бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2, 19), также апостола Иоанна, писавшего: «Кто говорит: «я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины» (1 Иоан. 2, 4), наконец, в словах апостола Павла: «...не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут» (Римл. 2, 13) и др.

Необходимость деятельной веры в Господа представлялась членам Древней Церкви аксиомой. Так, еще св. Климент Римский по этому поводу писал: «Итак, что нам делать, братия? Отстать ли от добродетели и любви? Отнюдь нет, не дай Господь, чтобы это случилось с нами; напротив, со всем усилием и готовностью поспешим совершать всякое доброе дело... Добрый работник смело получает хлеб за труд свой; ленивый же и беспечный не смеет и взглянуть на того, кто дал ему работу. И нам надлежит быть ревностными в делании добра, ибо все от Него». Это писал св. Климент в своем первом послании к Коринфянам. Во втором послании к ним же он опять возвращается к этому вопросу: «В чем должно состоять наше ведение в отношении к Нему (то есть к Богу), — спрашивает муж апостольский, — как не в том, чтобы не отрицаться от Того, через Кого мы познали Его? Он и Сам говорит: «Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, исповедаю и Я перед Отцом Моим». Такова награда нам за исповедание Того, чрез Кого мы спасены. Но чем исповедаем Его? Тем, что исполняем слова Его и не пренебрегаем заповедей Его, а почитаем Его не только устами, но и всем сердцем и всею мыслию. У Исаии говорит Он: «народ этот устами почитает Меня, а сердце его далеко отстоит от Меня». Итак, не будем довольствоваться только тем, чтобы называть Его Господом: это не спасет нас. Ибо Он говорит: «не всякий, кто говорит Мне: Господи, Господи! спасется, но делающие правду. Поэтому, братья, будем исповедывать Его делами, взаимной любовью, не прелюбодеянием, не злословием друг на друга, не завистью, но воздержанием, милосердием, добротой; мы должны сострадать друг другу и не быть сребролюбивыми. Такими-то делами будем исповедывать Его, а не противными им».

Можно было бы привести много подобных высказываний отцов Церкви. Но, кажется, достаточно напомнить слова хотя бы одного из них — великого учителя Церкви Иоанна Златоуста. «Умоляю вас, — говорил он, — будем прилагать великое старание о том, чтобы нам пребывать твердыми в истинной вере и вести жизнь добродетельную. Ибо если мы с верой не соединим достойной жизни, то подвергнемся жесточайшему наказанию... И Сам Христос в Евангелии подтвердил то же, когда сказал, что некоторые люди, изгонявшие бесов и пророчествовавшие, будут осуждены за свою жизнь. Да и все притчи Его, как-то: притча о девах, о неводе, о тернии, о дереве, не приносящем плода, требуют, чтобы мы были добродетельны на деле. О догматах Господь редко рассуждает, ибо верить в них нетрудно; но о добродетельной жизни — очень часто или лучше сказать всегда, ибо на жизненном пути предстоит постоянная борьба, а потому и труд. Но разве я говорю только о полном пренебрежении добродетели? Нерадение даже о малейшей части ее подвергает великим бедствиям. Так, небрежение о подаании милостыни ввергает небрежного в геенну... Я скажу больше того; не только пренебрежение какой-либо одной добродетелью закрывает от нас небо, но если мы и исполним ее, но не с должным старанием и заботой, то это вызывает же последствия». В другом месте св. Иоанн говорит: «Ни кре-

шение, ни отпущение грехов, ни звание, ни участие в таинствах, ни священная трапеза, ни вкушение Тела, ни приобщение Крови и ни что другое из таковых не может принести нам пользы, если мы не будем иметь жизни праведной и чистой от всякого греха».

Итак, по учению Православной Церкви, в спасении человека через веру следует различать две стороны. Одну сторону составляет исторический факт искупления Господом Иисусом Христом всего рода человеческого на кресте, совершенного не по заслугам людей, а по безграничной любви Божией к человеку. Потому данную сторону дела спасения можно назвать объективной. Другую сторону, которую можно назвать субъективной, составляет доля личного участия человека в своем спасении. Конкретно эта доля участия заключается в твердой вере человека в Христа, как своего Спасителя, и в деятельном исполнении Его заповедей.

Н. Успенский,
проф. Лен. дух. академии

ЦЕРКОВНОЕ ПРЕДАНИЕ

(ДОКЛАД НА БОГОСЛОВСКИХ СОБЕСЕДОВАНИЯХ В АРНОЛЬДСХЕЙМЕ)

До Моисея Божественное Откровение держалось в человеческом роде без писаний, единственно устным преданием. И Иисус Христос преподал Свое Божественное учение устно и в письменах ничего не оставил. Апостолы распространяли Христово учение (Евангелие) главным образом также устно. Лишь немногие из них оставили после себя писания. И когда явились в Церкви апостольские писания, устное предание не сделалось от этого излишним, или ненужным, но сохранило свою первоначальную необходимость и важность. Это видно из следующего:

Во-первых, как уже было сказано, не все апостолы оставили после себя писания, но большинство из них до самой своей смерти проповедовали Слово Божие только устно.

Во-вторых, писания апостольские, писанные в разных местах, к разным частным церквям и даже частным лицам, стали общеизвестны в Церкви не сразу. Так, св. Ириней свидетельствует, что еще во второй половине II века были целые народы христианские, у которых не было вовсе священных писаний и которые руководствовались в вере и жизни одним преданием.

В-третьих, даже те из апостолов, которые оставили после себя писания, не могли изложить и не изложили в них все, что можно и нужно было сказать и об Иисусе Христе и вообще о Царствии Божием. Об этом свидетельствуют сами апостолы. Так, апостол Иоанн пишет в своем Евангелии, что, кроме записанного им, «многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (21, 25).

Апостол Павел, писавший более всех других апостолов, не ограничивался только писанием, но часто прибегал и к устным наставлениям. Так, в своем Первом послании к Коринфянам он хвалит их за памятование и сохранение его преданий: «Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам» (11, 2). Тот же апостол убеждает Фессалоникийцев хранить предания наравне с наставлениями записанными: «Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим» (2 Фессал. 2, 15). С подобными же мыслями неоднократно обращается апостол к своему ученику Тимофею: «О, Тимофей! Храни преданное тебе» (1 Тим. 6, 20); «Держись образца здравого учения, которое ты слышал от меня»

(2 Тим. 1, 13); «И что слышал от меня... то передай верным людям» (2 Тим. 2, 2).

По свидетельству Деяний апостольских, Сам Господь наш Иисус Христос по славном воскресении Своем в продолжение сорока дней являлся ученикам Своим и говорил им о Царствии Божием (1, 3), а что именно говорил,—этого ученики не записали, но передали устно своим преемникам. В той же книге повествуется о беседе апостола Павла с пресвитерами Ефесской Церкви. Апостол говорит, что он в течение трех лет день и ночь непрестанно учил каждого из них (20, 31). Здесь же апостол Павел приводит и слова Господа: «...блаженнее давать, нежели принимать» (20, 35) — слова, не записанные евангелистами.

Следовательно, хотя Иисус Христос и принес на землю всю Истину сполна, но многое из того, о чем учил Он, осталось незаписанным, но было предано апостолами устно. Вот это-то божественное учение и называется Священным Преданием. Причем, по учению Православной Церкви, Священное Предание есть такое же Божественное Откровение, такое же Слово Божие, как и Священное Писание, с тем только различием, что оно есть Слово Божие, устно преданное Церкви ее Основателем и апостолами, а Священное Писание — Слово Божие, заключенное в книги богодухновенными мужами и в письмени преданное Церкви. Так как Священное Предание было передано людям апостолами, то оно иначе называется Апостольским Преданием.

Но от Священного, или Апостольского, Предания следует различать Церковное Предание. А именно, тогда как источником Священного Предания является воля Божия, источником Церковного Предания является воля самой Церкви.

С другой стороны, нельзя смешивать Церковное Предание с церковным обычаем. В то время как Церковное Предание имеет своим источником волю церковной власти и, таким образом, берет свое начало от церковного законодательства и есть в сущности законодательство, но только не писаное, а устное, церковный обычай вытекает из воли всего церковного общества, то есть и из воли лиц, не имеющих законодательной власти.

Церковь Христова хранит в себе и передает из века в век Божественное Откровение — как Священное Писание, так и Священное Предание — в целостности и неповрежденности, в том виде, в каком оно дано ей Богом.

Сохранность Священного Писания Церковь обеспечила тем, что отобрала отвечающие просвещенному Духом Божиим сознанию Вселенского епископата писания и включила их в Новозаветный канон наравне с ветхозаветными книгами. В дальнейшем Церковь обеспечивала эту сохранность надзором за исправным списыванием, а позднее — печатанием священных книг.

Но и Священное Предание сохранилось в Церкви во всей целостности и неповрежденности. Так, оно дошло до нас:

1. В древних символах веры, которые существовали со времен апостольских во всех церквах. Все эти символы, совершенно сходные между собой по духу, хотя и различные нередко по букве, содержат в себе главнейшие члены учения догматического, включенные в IV веке в принятый раз и навсегда Символ Никео-Цареградский.

2. В Правилах апостольских, употреблявшихся во всей Вселенской Церкви. Но эти правила апостолы предали Церкви не письменно (иначе они с самого начала вошли бы в канон новозаветных книг), а устно; написаны же и приведены эти правила в известный порядок или мужами апостольскими или их ближайшими преемниками. Апостольские правила содержат в себе Апостольское Предание, касающееся по существу церковного управления и благочиния.

3. В определениях и правилах Соборов Вселенских и некоторых Поместных. Этот источник тем ценнее, что Соборы действительно в своих рассуждениях всегда обращались не только к Священному Писанию, но и к Священному Преданию. В определениях и правилах этих Соборов сохранились предания догматические, нравственные и обрядовые, и вообще касательно всех сторон Церкви и христианской веры.

4. В древних литургиях, в большом количестве употреблявшихся и теперь еще употребляющихся в церквах Востока и Запада. Многие из них, известные по именам апостолов и мужей апостольских, восходят ко временам самих апостолов, какова, например, литургия апостола Иакова.

Литургии эти — самое важное хранилище Апостольского Предания и истинного верования первенствующей Церкви. Это следует, с одной стороны, из их древности, а с другой — из их высокого значения в Церкви.

В тех чертах, в которых все эти литургии совершенно согласны между собой, голос их имеет силу непререкаемости. Подобных черт очень много: так, во всех литургиях исповедуются догматы о Пресвятой Троице, о Божестве Сына Божия и Святого Духа, о воплощении Бога-Слова, о приснодевстве Богоматери, о благодати, о пресуществлении и пр.

5. В древних «актах мученических»; например, в актах Игнатия Антиохийского, Поликарпа Смирнского и многих других. Эти акты написаны современниками всех этих мужей и даже свидетелями их мучений.

6. В древних церковных историях. Особого внимания заслуживает здесь История Евсевия Памфила, как содержащая в себе древнейшие и достовернейшие документы. В ней собраны многие предания времен апостольских — не только чисто исторические, но и обрядовые, и догматические, например, предание о каноне священных книг Ветхого и Нового заветов.

7. В творениях древних отцов и учителей Церкви. Так, для засвидетельствования перед Церковью собственной веры они излагали частные исповедания — каноны изложения веры Афанасия Александрийского, папы Геласия и др. Многие отцы изъясняли истины веры для обстоятельного наставления христиан, о чем свидетельствуют, например, Катехизис Кирилла Иерусалимского, Богословие Иоанна Дамаскина и пр.

8. Наконец, во всей древней практике Церкви. Сюда относятся: а) священные времена — посты, дни воскресные и праздничные; б) священные места — устройство храмов; в) священные действия, обряды и церемонии. А так как образ освящения времен и совершения священнодействий изложен в богослужебных книгах, то сюда же следует отнести и г) богослужебные книги, или церковные чинопоследования.

Конечно, не все то, что содержится в перечисленных сейчас источниках или хранилищах Священного, или Апостольского, Предания, и есть уже по этому самому Апостольское Предание: здесь есть и то, что не может быть названо этим именем. Апостольское Предание имеет свои особые признаки, по которым можно отличить его от преданий неапостольских. Эти признаки разделяются на внутренние и внешние.

К внутренним признакам относится: а) Апостольское Предание должно быть сообразно с самим собой, то есть не заключать в себе внутренних противоречий; б) оно должно быть сообразно с другими, уже известными и несомненными Апостольскими Преданиями; в) оно должно быть сообразно и со Священным Писанием, так как главный источник того и другого один — Дух Святой.

Признаки внешние заимствуются из внешних свидетельств и положительно определяют характер истинно Апостольского Предания. По этим внешним признакам Апостольским Преданием может быть признано:

а) то, что может быть возведено ко временам апостольским,— что с самого начала употреблялось в Церквах, непосредственно основанных апостолами, и известно нам или от мужей апостольских или от отцов и учителей Церкви первых двух веков; б) то, что единогласно выдают нам за Предание Апостольское все или многие учителя Церкви III, IV и V веков; ибо учителя эти могли основываться и действительно основывались в своих показаниях на свидетельствах древнейших учителей, сочинения которых были еще тогда целы; да и сами они были близки ко временам апостольским и выражали только то, что находили в Церкви; в) то, чего держалась и держится вся Вселенская Церковь и чего между тем нет в Священном Писании, по крайней мере, в таком именно виде, в каком содержится оно Церковью. «Не должно искать истины у других,— пишет св. Иринеи,— но должно поучаться ей в Церкви, в которую, как в богатую сокровищницу, апостолы сложили все, что только есть истинного». Блаженный Августин говорит: «Что содержит вся Церковь, что без всякого соборного постановления содержалось в ней всегда, то по всей справедливости мы почитаем преданным от апостолов».

Но Церковь Христова не только хранит в себе и передает из века в век Божественное Откровение (Священное Писание и Священное Предание),— она хранит и передает также и свое разумение Божественного Откровения. Эта передача Божественного Откровения по духу и смыслу, или разумение и толкование его, есть предание в широком смысле слова, или Предание Церкви. Оно не есть источник Божественного Откровения, как предание в тесном или собственном смысле, оно есть руководство к пользованию Божественным Откровением. Кратко, оно—свидетельство или голос Вселенской Церкви.

На этом свидетельстве или голосе Церкви, как на незыблемом фундаменте, стоит твердое и истинное христианское знание, и вне руководства Церкви само Божественное Откровение остается недоступным для истинного его понимания.

Церковное Предание нашло свое выражение и в перечисленных выше источниках, сохранивших в себе Апостольское Предание. И здесь, по установленным внешним и особенно внутренним признакам, Церковь должна была определить, что является истинно Апостольским Преданием. Все же остальное есть выражение Церковного Предания.

В борьбе с ересями голос Вселенской Церкви выразился на Вселенских Соборах, которые утверждали свои определения не только на Священном Писании и на Священном Предании, но и на Церковном Предании. Так, отцы VII Вселенского Собора в начале своего определения говорят: «Храним не нововводно все, писанием или без писания установленные для нас, церковные предания».

Церковное Предание нашло свое выражение в учении, в таинствах, обрядах и вообще в церковной практике. Об этом свидетельствуют как Вселенские и некоторые поместные Соборы, так и отдельные отцы и учителя Церкви.

Так, например, в III веке Ориген завещал: «Да хранится Церковное Предание... даже донныне пребывающее в церквах; той только истине и должно веровать, которая ни в чем не разногласит с Церковным и Апостольским Преданием». В IV веке Василий Великий пишет: «Если бы вздумали мы отвергать те изложенные в Писании обычаи, как не имеющие большой силы, то неприятным для себя образом исказили бы самое главное в Евангелии... Ибо мы не довольствуемся теми словами, о которых упомянули апостолы или Евангелие, но и прежде и после них произносим другие, как имеющие великую силу к совершению таинства».

Но Церковное Предание—будет ли оно выражено сознанием Вселенского епископата через Вселенские Соборы или сознанием еписко-

пата какой-либо поместной Церкви, выразившимся через Собор этой Церкви, или отдельным отцом или учителем Церкви,— не может противоречить или разногласить ни со Священным Писанием, ни со Священным, или Апостольским, Преданием.

В. Талызин,
доц. Моск. дух. академии

О ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

«Проклят человек, творяй дело
Господне с небрежением».
(Иерем, 48, 10).

«У пастыря два священных долга,— говорит Святейший Патриарх Алексий,— это молитва и подвиг... Молитва и подвиг—это как бы два крыла, которые возносят пастыря от земли в небесные области. Молитвою он сопровождает каждое свое священнодействие в храме; молитвою он и дома готовится к совершению божественной службы. И чем углубленнее бывает эта уединенная молитва, чем истовее совершает пастырь свое келейное правило, чем точнее он выполняет требования, установленные Церковью, тем действеннее бывает сила его священнодействий» («Ж.М.П.» № 1, 1950, стр. 7). Православному христианину нужен пастырь-молитвенник. Искренность молитвы пастыря всегда воспринимается духовно настроенными молящимися. «Русский православный человек хорошо разбирается в том, молится ли пастырь, совершая то или иное молитвословие, или только внешним образом исполняет написанное в книгах» (там же).

Молитва—это великий подвиг. Совершать богослужение, беседовать с Самим Господом Богом, Которому и ангелы предстоят со страхом и трепетом, нужно с великим благоговением и усердием. Служение совершается Богу, а не людям. Господеви же всегда нужно работать со страхом Божиим (Псал. 2, 11). Вся мысль священника при совершении богослужения должна быть устремлена к Владыке и Господу, Которому он предстоит, Которому служит и Которого образ в себе носит. Молитвы прочитывать священнослужители должны «со всяким вниманием, благоговением, ничего не опуская и ничего не прибавляя, читать по книге, чтобы не было запинаний» («Известие учительное» при Служебнике).

Когда пастырь молится о живых и умерших, сердце его должно быть вполне отдано молитве, горячо и искренне доброжелательствовать тем, о ком он возносит молитвы. Чем большему числу людей испрашивает пастырь у Господа благ и чем выше эти блага, тем сильнее противодействует ему враг спасения. Эти противодействия выражаются в смущении и бессилии сердца, в «окамененном нечувствии», унынии. Пастырь должен бороться с этими искушениями терпеливым пребыванием в молитве, силою Божией побеждать бесплотного врага.

Все движения священнослужителей за богослужением должны быть степенны, не угловаты и не порывисты, походка свободная, неторопливая. Совершать каждение следует плавно, без «ухарских» перебро-сов, не спеша и не затягивая. При известных молитвенных обращениях священнослужитель должен истово творить крестное знамение, поклоны поясные и земные, точно по церковному установлению.

Большое внимание должны обращать пастыри и на свое поведение в алтаре. В алтарь не следует допускать лиц непосвященных. Уборку алтаря нужно поручать диаконам или псаломщикам. Сидеть в алтаре, согласно каноническим правилам, могут только епископы и пресвите-

ры, и только во время чтений (паремий, Апостола). Ни в коем случае не позволительны никакие разговоры и хождения по алтарю, а также лишние, не предписанные Уставом выходы из алтаря. Нельзя допускать какого-то «отдыха» — во время которого опять-таки ведутся разговоры — после причащения священнослужителей: немедленно после причащения следует открывать св. врата и износить Святые Дары для причащения верных. Единственными словами в алтаре должны быть слова Священного Писания и церковно-богослужебных книг, блюсти это — наша священнейшая задача, это наш идеал богослужебной дисциплины. И, конечно, нельзя оправдывать разговоры в алтаре тем, что никто не видит, что делается за иконостасом, — видит Бог, слышит наша совесть. Старшие должны всех находящихся в алтаре призывать к благоговению и доброму порядку.

Пастырь должен сам знать древние наши богослужебные традиции, не нарушать их и напоминать о них верующим. Следует всегда настаивать на пасомых, чтобы они вели себя в храме благоговейно. Недопустимы «базары» у свечного ящика во время служб, разговоры и хождения по храму. Не следует разрешать и прикладывания к святыням во время службы. Священник должен разъяснять, в какие моменты службы всякое хождение по храму ни в коем случае не позволительно (вечерний вход с кадилом, шестопсалмие, полиелей, акафист, пение «Честнейшей», Великое славословие, евхаристический канон литургии).

Нельзя допускать беспорядков (давки, толкотни) во время торжественных богослужений, при общих прикладываниях к святыням, помазании освященным елеем, при крестных ходах и т. д. Священник должен также разъяснять верующим, как следует вести себя до, во время и после св. Причащения. Нельзя не заметить здесь, что «Правило ко св. Причащению» почему-то читается причастникам в исключительных случаях, в Великом посту, и то редко, а ведь оно должно прочитываться для них неопустительно.

Истовое совершение богослужения высоко ставит пастыря в глазах верующих и приносит ему любовь с их стороны. «Пасомые простят иному пастырю некоторую, быть может, сухость и суровость... простят ему даже его слабости, но никогда русский православный человек не простит священнику неверия и неблагоговейного, небрежного, внешне-формального исполнения своих пастырских обязанностей», — говорил Святейший Патриарх Алексий, обращаясь к воспитанникам духовной школы («Ж.М.П.» № 1, 1950, стр. 7).

Истовость богослужения, его красота, не с внешней, но с внутренней, духовной, стороны, зависят прежде всего от самих священнослужителей. Простота и строгость богослужения — лучшие его украшения, способствующие полному его осмыслению. Пусть все будет просто, но с теплым чувством и благоговейно.

Необходимо также помнить, что хотя православное богослужение отличается духом свободы, а православному епископу в какой-то мере принадлежит право литургического творчества, но вместе с тем следует и свято хранить апостольские традиции, древле установленные формы литургической жизни, ибо, как известно, форма дух бережет. Поэтому священнослужители должны заботиться о том, чтобы богослужение совершалось строго по Уставу. Пастырю нужно «день и ночь» поучаться в Уставе церковном и свято выполнять его указания. Сокращения в богослужении недопустимы: красота православной службы в полной мере раскрывается только при соблюдении древле свв. отцами установленной ее архитектоники, проникнутой глубоким духовным смыслом. Нельзя делать самочинных изменений в словах молитв, в ектениях и возгласах. Не нужно вводить в обиход нецерковных песнопений, хотя бы и во внебогослужебное время. Кто думает ими «обогащать» или «украсить» церковную жизнь, тот не понял еще настоя-

щего, подлинно неисчерпаемого богатства наших церковных песнопений, составленных такими непревзойденными корифеями церковного песнотворчества, как св. Иоанн Дамаскин, св. Андрей Критский и многие другие.

Важной составной частью богослужения является чтение и пение. Богослужебному пению и чтению уделяет большое внимание Святейший Патриарх Алексий. Он указывает, что церковное чтение должно быть внятным, отчетливым, достаточно громким, без излишней торопливости, но и не чрезмерно медленным и без драматической эффектности; ни в коем случае оно не должно уподобляться разговорной речи или декламации. Следует придерживаться псалмодического образа чтения, искони принятого в практике православного богослужения. Должна быть осуждена порочная практика так называемого «протодиаконского» чтения паремий, Апостола и Евангелия, состоящая в том, что чтец начинает чтение с самых низких нот и, как бы показывая свой голос и любуясь им, доходит до своих верхних возможностей, причем у теңоров и чтецов со слабым голосом в результате применения такой манеры нельзя разобрать начало, да и все чтение становится похожим, особенно к концу, на какой-то «петушиный крик». А ведь правила церковные категорически запрещают в чтении и пении «бесчинные вопли». Каждый чтец обязан читать своим, природным голосом. Неприятна привычка иных чтецов превращать чтение в какое-то бормотание, с отдельными выкриками. Не должна быть также допускаема так называемая «плачущая», «унылая», монотонная манера чтения. Церковному чтению чужда как искусственность, декламация, так и монотонность; оно требует осмысленности и соответствующих смыслу читаемого (но не театрализованных) интонаций, логических ударений и пауз.

Чтобы не было остановок и замешательства в церковной службе, чтец должен не только хорошо знать Устав, но и готовиться к каждой службе путем тщательного просмотра богослужебных книг. Ему следует до службы найти тропари, кондаки, дневное зачало Апостола, кафизмы, стихиры, седальны, светильны, просмотреть канон и пр.; к сожалению, у нас нередки случаи, когда чтец во время самого чтения ищет то, что он должен читать далее. За разрешением недоуменных вопросов он должен обращаться до службы к настоятелю или к чередному священнику. Вообще все всегда должно быть приготовлено к каждой службе заранее (книги, церковная утварь, облачения), а поэтому никому не следует опаздывать, дабы иметь возможность подготовиться к служению.

Особое внимание обращает Святейший Патриарх Алексий на церковное пение. Пение церковное, будет ли оно одnogолосным (в исполнении одного псаломщика) или многоголосным, хоровым, должно быть благоговеиым, располагающим к молитве. Для этого регентам и псаломщикам следует придерживаться древних церковных роспевов — знаменного, греческого, болгарского, сербского, киевского, соловецкого, троице-сергиевского и др. Не должно допускать напевов и манер светского пения: свойственных оперным ариям страстных мелодий, аккомпанеента хора с закрытым ртом, ненужных повторений, «перегонки» и переклички голосов и всего прочего, что уподобляет церковное пение светскому. Святейший Патриарх Алексий характеризует такое пение как «мирское легкомысленное сочетание звуков» (Речь Патриарха Алексия в Московской духовной академии 18 апреля 1948 года. «Ж.М.П.» № 5, 1948, стр. 8). Храм, в котором допускается такое нецерковное пение, превращается из дома молитвы в зал бесплатных концертов, привлекающих «публику», «а не молящихся, которые вынуждены терпеть это отвлекающее их от молитвы пение» (там же). «Исполнение церковных песнопений в крикливом тоне светских романсов или страстных оперных арий не дает возможности молящимся не только сосредото-

читься, но даже уловить содержание и смысл песнопений. Такое пение дает лишь впечатление слуху, но в душе не оставляет никакого следа. Зачем нам гоняться за безвкусным, с точки зрения церковной, подражанием светскому пению, когда у нас есть изумительные образцы пения строго церковного, освященного временем и традициями церковными?» (Алексий, Патриарх Московский и всея Руси. «Слова, речи...», 1948, стр. 239).

Святейший Патриарх Алексий ставит первостепенной задачей всех церковных деятелей, начиная от иерархов и кончая регентами, устранение в церковном пении вышеуказанных недостатков. «Мы должны сделать все возможное для того, чтобы изгнать мирской дух из нашего церковного пения, обратиться к древним его прекрасным образцам, столь любезным сердцу верующего и молящегося православного христианина» («Ж.М.П.» № 5, 1948, стр. 8).

В церковном пении необходимо избегать как чрезмерной спешки, так и ненужного затягивания, растянутого пения и больших пауз между возгласами и песнопениями. Медленное, тягучее пение с большими паузами совершенно излишне удлиняет службу и вынуждает, дабы не затягивалось время совершения богослужения, делать сокращения; например, сольное исполнение «Ныне отпускаеши» и другие концертные номера совершаются за счет сокращения других песнопений. Лучше, конечно, поступиться этими, ничего не дающими душе молящегося «концертами» и при быстром, но четком пении исполнить полностью все стихиры и прочесть все тропари канона, что позволит верующему богомольцу насладиться бесценным богатством их глубочайшего догматического содержания и несравненной красотой церковной поэзии. Нужно еще также сказать, чтобы регенты готовились заранее к службам. Как и чтецы, они должны до начала службы вместе с настоятелем храма уяснить себе все особенности ее. Их обязанностью является просмотреть все так называемые меняющиеся песнопения данного дня и сделать в них расстановки строф.

Всем иерархам и приходским пастырям следует всемерно способствовать общему пению в храмах. В Древней Церкви пение церковное было именно таким; все песнопения, быть может за небольшими исключениями, исполнялись всеми присутствовавшими за богослужением верующими. Наши богослужебные книги до сих пор сохраняют свидетельство этому (в примечании к тому или иному песнопению в них часто можно встретить указание «людие глаголют»). Вернуться к этой древнейшей практике церковного пения — наш священный долг. Это тот идеал, к которому мы должны стремиться в богослужении. Святейший Патриарх Алексий выражает желание, чтобы для начала были исполняемы общим пением Символ Веры и молитва Господня (Алексий, Патриарх Московский и всея Руси. «Слова, речи...», 1948, стр. 239). Все эти указания Святейшего Патриарха имеют отношение не только к городским храмам, но и к сельским, куда тоже проникает, как подражание моде, увлечение нецерковным пением, которое в исполнении сельских любителей теряет характер даже гармоничного сочетания звуков и становится пародической какофонией.

Нужно также обратить, наконец, внимание на порочную, с точки зрения церковной, практику разделения певцов на правый и «левый» хор, когда правый считается лучшим, да так почти всегда и бывает, и исполняет все важнейшее, а на долю «левого», обычно плохо подобранного остается совсем немного, особенно за торжественными архиерейскими службами.

Надо иметь в виду, что церковное пение, согласно древним церковным установлениям (св. Игнатий Богоносец), должно сохранять антифонный характер, и в силу этого оба «лика», оба хора, должны быть абсолютно равноценными.

Хочется сказать еще несколько слов о двух неблагоговейных обыкновениях, вкравшихся в нашу богослужебную практику. Это громогласные «поминовения» духовенством друг друга во время Великого Входа и нетерпимо поспешное, с сокращениями, совершение будничных богослужений. «Поминовения» эти своей громогласностью не соответствуют высокой святости момента, а в Великую Субботу, когда должна «молчать всякая плоть человека, ничтоже земное в себе помышляя» при виде Господа своего и Спасителя во гробе, они совершенно нетерпимы. Полагается произносить эти поминовения тихо, благоговейно, «елико слышати точию друг ко другу». Особенно грешат этим отцы протоиаконы, громогласно «поминающие» архиерейство, архимандритство, протоиерейство... Что же касается будничных служб, то они должны совершаться, конечно, по Уставу, без каких-либо сокращений и без торопливости. Вообще говоря, не может и не должно быть разделения богослужебных дней на торжественные и «простые». Всякой православной службе, как службе Божией, по самой идее ее присуща торжественность, за всякою православною службою торжественно славится достопоклоняемое имя Бога нашего.

Обстановка храма должна содействовать молитвенной настроенности верующего. «Святыми отцами, установившими не только богослужебный чин в храмах, но и их внешний вид и внутреннее устройство, все было продумано, все предусмотрено и устроено для создания особого настроения в молящихся, дабы ничто в храме не оскорбляло ни слуха, ни взора и дабы ничто не отвлекало от устремления к небу, к Богу, к миру горнему, отображением которого должен являться храм Божий. Если в лечебнице телесных недугов все предусматривается к тому, чтобы создать для больного условия, потребные ему по состоянию здоровья, то как же все должно быть предусмотрено в лечебнице духовной, в храме Божиим», — говорит Святейший Патриарх Алексий («Слова, речи...», 1948, стр. 237, 238).

Целый ряд указаний о создании молитвенной обстановки дается в Пасхальном Послании Святейшего Патриарха к настоятелям храмов г. Москвы в 1946 году (там же, стр. 248). В храме и алтаре должны быть идеальная чистота и порядок. Святейший Патриарх решительно осуждает излишнее увлечение электрическим освещением в храме. Не следует подменять свечи и лампы пред иконами и на престоле и жертвеннике электрическими лампочками или употреблять разноцветные лампочки в ланикадилах и канделябрах. Если допустимы горящие искусственным светом ланикадила, то ни в коем случае не следует помещать электрические лампочки в семисвечнике и освещать чтимые иконы множеством лампочек. Недопустимы какие бы то ни было световые (тем более электрические) эффекты во время служб. Лампады должны быть хорошо заправлены до службы. Необходимо избегать лишней ходьбы, особенно в те моменты служб, когда вообще не полагается ходить по храму, для заправки лампад и возжжения свечей. Должны быть приняты, наконец, к действенному руководству указания Типикона о времени возжжения светильников. Во многих храмах свечи сжигаются в начале службы, а при совершении важнейших ее моментов зачастую мерцают одна-две свечечки. Следует так распределять возжжение свечей, чтобы их хватало на главнейшие моменты утрени за всенощным бдением (полиелей, пение «Честнейшей», Великое славословие) и обязательно на Евхаристический канон за литургией. На престоле, согласно строгому предписанию «Известия учительного» при Служебнике, необходимо должны за главнейшими службами суточного богослужебного круга (вечерня, утренья, литургия) гореть свечи, не менее двух.

Неотъемлемым элементом православного литургического служения Богу является икона. Иконы и стенопись в храме должны быть древнего православного письма и размещаться сообразно с издавна при-

нятыми в Православной Церкви правилами. К XI веку в Византии установился определенный порядок размещения в алтаре и храме иконографических изображений; этот порядок в основных его чертах был принят и на Руси, и в древних наших храмах его можно наблюдать доселе. С точки зрения иконографического и литургического богословия порядок этот весьма важен, ибо он, как нельзя более удачно, отражает в формах иконографии идею Церкви во всей ее полноте. Следует избегать каких-либо «украшений» икон. Ризы, столь любимые людьми, не разбирающимися в сущности православной иконы, всякие привески, полотенца, покрывала и пр.— все это уродует икону, вредит ее литургическому смыслу.

Оскорбляющим честь святыни является также и распространившийся обычай украшения икон искусственными цветами. «Они предосудительны в церковном обиходе не потому, что они малоценны, но потому, что заключают в себе ложь» (Алексий, Патриарх Московский и всея Руси. «Слова, речи...», 1948, стр. 248). Живые цветы в корзинах также не украшают обстановку храма. Они могут быть помещаемы у икон только в умеренном количестве — так, чтобы они не закрывали собой самую икону, ее лик, и не превращали место у аналоя в клумбу или цветочную витрину. Поэтому же не следует ставить в алтаре или в храме горшки или кадки с комнатными растениями — фикусами, пальмами и пр.

В храмах-памятниках древнего зодчества не нужно делать никаких реставрационных работ без особого разрешения государственных археологических учреждений во избежание порчи и даже гибели ценных памятников церковной иконописи, умелую, бережную реставрацию которых могут произвести только специалисты этого дела. В остальных храмах необходимо подбирать иконописцев, знающих принципы православной иконографии, дорожащих ими и добросовестно относящихся к своему делу. Для правильного руководства ими сам настоятель должен знать и любить православную иконопись.

К области церковно-богослужебной дисциплины относятся предписания о внешнем облике пастыря. У пастыря всегда должен быть опрятный вид. Он должен носить только приличествующую его духовному званию одежду — хотя бы старенькую, но чистую. Не приличествует духовным лицам носить одежды из дорогих тканей. Согласно древним традициям, необходимо предпочитать одежду темного цвета. Во время богослужения надо следить за тем, чтобы облачения не сдвигались с плеч и на сторону и чтобы не получалось «лестницы» облачений; весьма некрасиво, когда из-под подрясника и стихаря виднеются брюки и сапоги. Для устранения этого недостатка подрясник, подрясник и стихарь должны быть достаточной длины. Во время богослужения церковнослужители (иподиаконы, чтецы) должны быть облачены в стихари такого же цвета, как и облачения священнослужителей, и той же, а не худшей ткани. При выборе цвета облачений в дни праздников необходимо сообразоваться с издавна принятыми в церковной практике традициями.

Противно Священному Писанию и всему строю жизни церковной требовать, а особенно вымогать мзду за совершение богослужений, — «Туне приясте, туне дадите». Проклят да будет дерзающий торговать благодатью спасения, дарами Святого Духа.

Каждое общественное богослужение пастырь обязан сопровождать проповедью слова Божия. Проповедь должна служить задачам пастырского духовного руководства делом спасения верующих. Отправлению треб всегда должна предшествовать беседа пастыря, посвященная разъяснению существа и смысла предстоящих священнодействий и молитв.

Утратой церковного сознания объясняется то печальное явление,

что порой мало бывает причастников. Выносится Чаша Жизни вечной, а на приглашение священника «Со страхом Божиим и верою приступите» никто не откликается... И в этом вина самих пастырей, не умеющих разъяснять пасомым своим смысла Евхаристии, как священной трапезы христианина, необходимой для вхождения в жизнь вечную; это результат нерадения пастырей в деле пастырского душепопечительства.

В заключение нужно еще сказать о необходимости неопустительно-го ведения богослужебного журнала. В нем настоятель храма должен отмечать каждое совершенное в храме богослужение, особенность его, совершителей, приблизительное число молящихся, число причастников (взрослых и детей), число крещений и других треб, тему дневной проповеди с указанием ее главных мыслей и те замечания, которые он хотел бы сделать о данном богослужении. Такой журнал является зеркалом, в котором можно увидеть жизнь прихода; весьма важен он при составлении отчетов по приходу и для изучения наступивших в жизни прихода изменений (увеличение или уменьшение посещаемости, число треб), что дает Преосвященным архиереям, епархиальным управлениям и отцам благочинным своевременно принимать меры к устранению недостатков в жизни прихода.

П. Уржумцев,
кандидат богословия

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТОРЖЕСТВА В г. ПЕЧЬ

ИНТРОНИЗАЦИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА СЕРБСКОГО ГЕРМАНА
В ПЕЧСКОЙ ПАТРИАРХИИ 29 мая 1960 года

Святейший Патриарх Герман был избран Патриархом Сербской Православной Церкви 13 сентября 1958 года. На следующий же день, 14 сентября, после Божественной литургии, он был возведен на трон Сербских Патриархов в Белградском кафедральном соборе Св. Архистратига Михаила. Этим актом новоизбранный Патриарх вступил в права и обязанности верховного главы Сербской Православной Церкви.

Но все же осталась невыполненной еще одна вековая традиция Сербской Церкви и сербского народа — традиция интронизации нового Патриарха на трон Сербских Патриархов в древней Печской Патриархии, совершавшаяся в ней веками и связанная с именами св. архиепископов: Арсения, Никодима, Даниила и св. патриархов: Иоанникия, Ефрема, Спиридона, Макария, Паисия, Арсения. Эту вековую традицию продолжали и патриархи «обновленной Печской Патриархии»: Димитрий, Варнава и Гавриил (Патриарху Викентию смерть помешала осуществить эту традицию).

На заседании Священного Синода Сербской Православной Церкви, под председательством Патриарха Германа, 4 апреля 1960 года было вынесено следующее историческое постановление: 29(16) мая 1960 года в ставропигиальной лавре Печской Патриархии в г. Печь совершить торжественную интронизацию Святейшего Патриарха Сербского Германа на трон Печских Патриархов.

27 мая, в день отбытия участников торжества, в Белграде уже находились все епархиальные архиереи (кроме епископа Шумадийского Валериана, присоединившегося в г. Крагуеваце, и епископа Рашко-Призренского Павла, встретившего гостей в г. Печь). В 8 час. 30 мин. утра в Белградском кафедральном соборе был отслужен напутственный молебен перед мощами св. кн. Лазаря, после чего под звон колоколов всех белградских храмов участники торжества тронулись в путь. В числе гостей, приглашенных на торжества, находился и настоятель подворья Московской Патриархии в Белграде протоиерей Виталий Тарасев. В час дня Патриарх Герман и остальные гости прибыли в «семивратную» Жичу, где их встретил приветственной речью игумен этого монастыря, а уже в 4 часа, отслужив акафист св. Савве, продолжили путь к монастырю Студенице, куда прибыли к 6 часам на поклонение мощам св. Симеона Мироточивого, у раки которого также был отслужен акафист. Здесь остались заночевать.

В субботу 28 мая была отслужена ранняя Божественная литургия; в 10 часов продолжали путь через Рашку к Косовской Митровице, где были встречены духовенством и массой народа, и задержались в храме св. Саввы. Около 5 часов прибыли, наконец, в г. Печь, где к гостям присоединились и представители Македонской Церкви епископ

Преспанско-Битольский Климент и епископ Злетовско-Струмицкий Наум.

До монастыря, находящегося на окраине города в живописном Рувовском ущелье, пришлось пробиваться сквозь массу народа, приветствовавшего Святейшего Патриарха и остальных гостей. Под звон колоколов Патриарха Германа приветствовал епископ Рашко-Призренский Павел с иконой и крестом царя Душана на блюде. При пении тропаря св. Савве крестным ходом направились к одному из трех храмов Печской лавры, — к храму Пресвятой Богородицы, в котором хранится чудотворная Печская икона Божией Матери, перед которой был отслужен благодарственный молебен.

В 5 часов началось торжественное всенощное бдение, которое совершали ректор Белградской семинарии архимандрит Иоанн, ректор Призренской семинарии архимандрит Мефодий, протоиерей Виталий Тарасьев, благочинный г. Белграда протоиерей Коста Лукович, настоятель Белградского кафедрального собора протоиерей Душан Васич и др. Пел хор призренских семинаристов.

В воскресенье 29 мая, несмотря на дождь, тысячи паломников (из Белграда, Цетинье, Скопле, Нового Сада, Кралева, Приштины, Призрена и др.) заполнили все храмы и монастырский двор.

Ровно в 8 часов в притворе храма Печской Патриархии Святейший Патриарх Сербский Герман открыл заседание Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви, на котором присутствовали все правящие архиереи (кроме Митрополита Черногорско-Приморского Арсения и епископа Американско-Канадского Дионисия): Высокопреосвященные митрополиты — Загребский Дамаскин и Добробоснийский Нектарий; Преосвященные епископы — Тимоцкий Емилиан, Нишский Иоанн, Шумадийский Валериан, Сремский Макарий, Бачский Никанор, Банялукский Василий, Браничевский Хризостом, Банатский Виссарион, Славонийский Емилиан, Зворникско-Тузланский Лонгин, Горно-Карловацкий Симеон, Захумско-Герцеговинский Владислав, Рашко-Призренский Павел и Даматинский Стефан.

Священный Архиерейский Собор ознакомился с решением Священного Синода Сербской Православной Церкви об интронизации Святейшего Патриарха Германа и постановил:

«Согласившись единодушно с решением Священного Синода, Священный Архиерейский Собор одобряет и благословляет, чтобы в нынешний день Святейший Архиепископ Печский, Митрополит Белgrado-Карловацкий, Патриарх Сербский Герман был возведен на древний Святой Печский престол Сербских Патриархов, и просит Высокопреосвященных митрополитов: Загребского Дамаскина и Добробоснийского Нектария от имени Священного Архиерейского Собора и всей Сербской Православной Церкви совершить этот торжественный акт и вручить Святейшему Патриарху следующую грамоту:

«Во имя Пресвятой, Животворящей и Нераздельной Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, мы, архиереи, члены Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви, подтверждаем, что 29(16) мая, лета Господня 1960, после Божественной литургии, совершенной в храме Св. Спаса в г. Печь, возвели на святой престол Святейшего Архиепископа Печского, Митрополита Белgrado-Карловацкого, Патриарха Сербского Германа и, таким образом, исполнили священную традицию Святой Церкви, вознося теплые молитвы Господу о его долголетье и плодотворной работе во славу Божию, на пользу и процветание Сербской Православной Церкви, благочестивого народа сербского и всего отечества нашего.

Выдано в храме Св. Спаса в ставропигиальной святой Лавре Печской Патриархии в день св. Феодора Освященного 29(16) мая лета Господня 1960».

Этим первое заседание Священного Архиерейского* Собора было закончено, а следующее назначено на 2 июня в Патриархии г. Белграда.

Расписавшись, члены Собора перешли в переполненный храм Св. Спаса, где началась торжественная литургия, которую совершали Святейший Патриарх Герман, Митрополиты Дамаскин и Нектарий, епископы Емилиан (Тимокский) и Климент с шестью священниками и при четырех диаконах. Пел хор Первого белградского певческого общества.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ ГЕРМАН НА ДРЕВНЕМ ТРОНЕ
СЕРБСКИХ ПАТРИАРХОВ В ЛАВРЕ ПЕЧСКОЙ ПАТРИАРХИИ
ПОСЛЕ ИНТРОНИЗАЦИИ

Во время литургии в храм прибыли Добриное Радославлевич — член Союзного Исполнительного Веча и председатель Комиссии по делам вероисповеданий; Слободан Пенезич — заместитель председателя Исполнительного Веча Республики Сербии; Фадил Ходжа — председатель Исполнительного Веча Косова и Метохии; Иса Иованович — председатель Комиссии по делам вероисповеданий Республики Сербии; Страхил Гигов — член Исполнительного Веча Республики Македонии и Милое Дилпарич — секретарь Комиссии по делам вероисповеданий. На литургии присутствовал также хаджи Сулейман Кемура — верховный глава мусульман в Югославии.

После «Буди имя Господне» Митрополит Дамаскин и Митрополит Нектарий возвели Святейшего Патриарха на патриарший трон, при возгласе Митрополита Дамаскина «возводится Святейший Герман, Божиею милостию Архиепископ Печский, Митрополит Белgrado-Карловацкий, Патриарх Сербский, на престол богохранимых Архиепископии и Патриархии Печской во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аксиос! («достойн!»)».

После повторного пения, но уже всем духовенством и хором «Аксиос» Митрополит Дамаскин обратился с речью к Святейшему Патриарху, в которой отметил историческое значение этого акта, подтвердившего вековую связь Сербской Православной Церкви с древней Архи-

епископией и Патриархией в Печи, от которой остались не только могильные кресты и памятники культуры, но, что самое важное, живая душа Церкви Божией. Закончив свою речь провозглашением «Тон депотин...», Высокопреосвященный Митрополит вручил Святейшему Патриарху грамоту.

В ответной речи Святейший Герман, сорок третий Патриарх Сербский, подчеркнул огромную важность этого собрания «Духом Святым» на великом святилище Сербской Церкви, у мощей сербских святителей. «Мы чувствуем себя здесь, как Моисей на горе Божией Синайской. «Сними обувь твою с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая»,— Сам Господь так сказал Моисею. И мы всем существом своим переживаем в эту минуту эти слова Господа, ибо место, на котором мы стоим, действительно свято». Затем Святейший Патриарх перечислил имена угодников Божиих, святителей сербских, освятивших это место, которое уже семь веков собирает, как светоч, вокруг себя верных чад, повествуя, им долгую, печальную, страшную, но славленную историю. «Вступая на этот святой трон в Печской Патриархии,— закончил свою речь Святейший Патриарх,— воссылаю благодарение Богу за все благодеяния, которыми щедро Он нас осыпал, и молюсь Ему о мире во всем мире, о братстве народов нашей родины. Заключение, как и первая, моя мысль и молитва обращается к вам, наши дорогие сербские святители: о, отцы и пастыри добрые, направьте отечество к пристанищу спасения и испросите от Бога мир роду нашему».

При пении «Тебе Бога хвалим» Святейший Патриарх принимал поздравления от представителей правительства, от главы мусульман, архиереев, духовенства и мирян. Затем крестным ходом вышли в монастырскую ограду, где Святейший Патриарх наградил «воевод» Печской Патриархии (Рам Никчи Каплани) и лавры Высокие Дечаны (Демай Укай Амию), чьи семьи веками оберегали великие сербские святыни. Титул «воеводы» переходит из рода в род, по наследству, и многие из них пали, защищая лавру. Святейший Патриарх наградил их дипломами и золотыми перстнями с гербами Печской Патриархии и лавры Дечанской, отметив трогательную традицию, что арнауты являются воеводами в сербских монастырях, что мусульмане — защитники православных святынь. После малого водоосвящения Святейший Патриарх долго раздавал крестики собравшимся паломникам, Митрополит Дамаскин кропил святой водой, епископ Емилиан раздавал антидор, а епископ Климент — иконки Пресвятой Богородицы Печской, специально отпечатанные по этому поводу, с юбилейной надписью: «В память интронизации Св. Патриарха Германа 29 мая 1960 года».

Торжества снимались на киноленту и передавались по телевидению. Присутствовали многие местные и иностранные корреспонденты.

По поводу торжественной интронизации Святейший Патриарх Герман получил много приветственных телеграмм: от президента Республики Иосипа Броз-Тито; от заместителя председателя Союзного Исполнительного Веча Союзной Народной Скупщины ФНРЮ Александра Ранковича; от председателя Народной Скупщины Сербии Иована Веселинова; от председателя Народной Скупщины Хорватии Владимира Бакарича; от председателя Народного Собрания Македонии Лазаря Калишевского; от председателя Исполнительного Веча Народной Республики Сербии Милоша Минича; от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия; от братства афонского монастыря Хилендарь; от архиепископа Белградского Иосипа Уйича и многих других.

После торжественного обеда в отеле «Метохия», на котором Святейший Патриарх обменялся тостами с Добривоем Радославлевицем и главой мусульман в Югославии хаджи Сулейманом Кемура, Святейший Патриарх Герман и остальные гости отправились в лавру Высокие Дечаны, находящуюся в 16 километрах от Печи. После краткого отды-

ха там перед мощами св. Стефана Дечанского была отслужена вечерня с акафистом, которую совершил протоиерей Виталий Тарасьев в присутствии Святейшего Патриарха Германа и остальных гостей. В 6 часов Святейший Патриарх имел пресс-конференцию с группой корреспондентов.

На следующий день после ранней литургии, которую совершил Преподобный епископ Славонийский Емилиан, Святейший Патриарх продолжил путь к Призрену, а часть гостей вернулась в Белград.

Посетив в Призрене святыни и семинарию, в которой состоялось начало выпускных экзаменов, Святейший Патриарх в сопровождении остальных гостей отправился в Липляны, где находится одна из древнейших церквей на Балканах (XI или XII век). Объяснения в связи с этим редким памятником церковной архитектуры дает там посетителям «маленький кустос» — 10-летний сын местного священника Саша Бачкалов, поражая всех своими знаниями.

Посетив затем величественную Грачаницу, Приштину, Косово Поле, с памятником героям, павшим в Косовской битве (в 1389 году), Святейший Патриарх и сопровождавшие его гости прибыли к вечеру в монастырь Студенице. В среду (1 июня) утром, совершив Божественную литургию, отправились дальше. В тот же день вечером Святейший Патриарх и остальные гости прибыли в Белград, прямо в кафедральный собор, где был отслужен благодарственный молебен.

На этом исторические торжества, историческое путешествие и поклонение сербским святыням были окончены.

Прот. В. Тарасьев,
настоятель подворья Русской Православной Церкви
в Белграде

Белград (Югославия)

РУМЫНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Румынская Православная Церковь объединяет большинство верующих из румынского народа. Она имеет 12 епархий со следующими епархиальными центрами: Бухарест, Яссы, Сибиу, Тимишоара, Крайова, Арад, Клуж, Орадя, Рымникул Вылча, Бузэу, Галац и Роман. Во главе епархий стоят семь епископов и пять митрополитов, причем последние носят и титул архиепископов. С 1925 года Бухарестский митрополит носит титул Патриарха всея Румынии и является главой Румынской Православной Церкви. Резиденции других четырех митрополитов находятся в городах Яссы, Сибиу, Тимишоаре и Крайове.

Ныне здравствующий Патриарх Румынский Юстиниан (Марина) был избран в 1948 году и хорошо известен всему православному миру как выдающийся церковный деятель и неутомимый борец за мир и дружбу народов.

В иерархическом порядке первое место после Патриарха занимает митрополит Молдавии, имеющий резиденцию в Яссах. В настоящее время Ясским митрополитом состоит Высокопреосвященный Иустин (Моисеску), бывший профессор Варшавского и затем Бухарестского Теологического факультета по кафедре Священного Писания Нового Завета. Блаженнейший Патриарх Юстиниан является председателем центральных органов управления Румынской Православной Церкви, а Высокопреосвященный митрополит Иустин — вице-председателем этих органов и заместителем Патриарха.

В Румынской Православной Церкви центральными органами управления являются: 1) Священный Синод, в состав которого входят 12

правлящих епископов и митрополитов и два патриарших викария; сессии Синода созываются не менее раза в году; 2) Национальное Церковное Собрание (Общий Церковный Собор), которое созывается один раз в год и состоит из всех членов Священного Синода и избранных представителей духовенства и мирян от всех 12 епархий; 3) Постоянный Синод, в который входят все митрополиты (по существу он тождествен со Священным Синодом в его неполном составе и по мере надобности может собираться легче и чаще), и 4) Национальный Церковный Совет — исполнительный орган всех этих трех центральных органов управления.

Епархиальное управление осуществляется правящими епископами или митрополитами при содействии епархиальных съездов и епархиальных советов. В состав епархиального съезда входят 30 депутатов (10 клириков и 20 мирян), избираемых духовенством и мирянами соответствующей епархии. Епархиальный съезд собирается один раз в году, постановления его приводятся в исполнение правящим епископом или митрополитом, совместно с епархиальным советом, состоящим из девяти членов (советников), избираемых епархиальным съездом.

Епархии разделяются на районные благочиния, во главе которых стоят благочинные, назначаемые архиереями; число благочинных — около 190. Приходы управляются приходскими священниками, при сотрудничестве остальных членов причта, и двумя представительными органами — общим приходским собранием, состоящим из всех членов прихода, и приходским советом, в составе 7—12 членов, избираемых общим приходским собранием. Председателем общего приходского собрания и приходского совета состоит настоятель прихода, а остальные священники и диаконы входят в состав приходского совета. Приходский совет избирает 1—3 старост, которые заведуют приходским имуществом.

В Румынской Православной Церкви имеются также монастыри и скиты, в которых обитают иноки и инокини. Их жизнь устроена на основании древних правил православного монашества.

В целях соблюдения дисциплины среди приходского и монашеского духовенства, существуют особые учреждения — консистории, или духовные судебные инстанции, — отдельно для приходского духовенства и для монашествующих. При каждом благочинии имеется духовная судебная инстанция в составе четырех клириков. Равным образом и при более крупных монастырях имеются эти инстанции в составе 2—4 монахов или монахинь. При епархиальных центрах функционирует духовный суд в составе трех клириков из белого духовенства и особо — в составе трех монахов — для монашествующих. При Патриархии существует высшая судебная инстанция для белого духовенства в составе пяти клириков и такая же инстанция из пяти представителей черного духовенства — для монахов и монахинь.

Для подготовки духовенства в Румынской Православной Церкви имеются два богословских института (факультета), из которых один находится в Бухаресте, а другой — в Сибиу. Кроме того, существует еще шесть духовных семинарий, низшие классы которых являются псаломщическими школами. Оканчивающие курс духовных семинарий могут получать священнические места лишь в виде исключения. Для рукоположения в священный сан кандидаты должны окончить курс богословского института.

Для отправления богослужений и для прочих нужд духовенства и верующих печатаются библии, богослужебные книги, пространные и сокращенные катехизисы, молитвенники, сборники церковных песнопений, стенные и настольные календари, сборники церковных узаконений и церковные уставы, учебные пособия для духовных школ. Помимо этого, Румынская Православная Церковь издает еще ряд цент-

ральных церковных журналов и несколько периодических журналов местного характера в пределах митрополий. Центральными печатными органами являются следующие: «Ortodoxiă» («Православие»), который выходит раз в три месяца и на страницах которого печатаются статьи всеправославного экуменического и международного характера; затем двухмесячный журнал «Studii Teologice» («Богословские исследования»), в котором помещаются статьи по разным богословским вопросам, и, наконец, журнал «Biserica Ortodoxă Română» («Румынская Православная Церковь»), который выходит ежемесячно или же дважды в месяц.

В местных церковных журналах печатаются как официальные сведения (постановления церковных епархиальных органов, циркулярные распоряжения, протоколы заседаний и пр.), так и статьи богословского характера, а равно и статьи на разные церковные и светские современные темы, главным образом в защиту мира и в связи с сознательным исполнением верующими гражданских и патриотических обязанностей.

*
* *

В прежнее время Румынская Православная Церковь зависела от Константинопольской Патриархии и находилась на положении «автономной Церкви». В 1885 году за ней было признано право «автокефалии». С 1863 года председатель Св. Синода Румынской Православной Церкви носил титул «Митрополита-примаса», а с 1925 года он носит титул Патриарха, и, таким образом, Румынская Православная Церковь является Патриархатом.

Румынская Церковь, как и другие православные церкви-сестры, унаследовала традиции церковного управления от Древней Вселенской Церкви времен Византийской империи. Эти традиции вошли в жизнь Румынской Православной Церкви в виде сборников законов и государственных распоряжений, известных под названием «Правил». По существу, эти правила являются византийскими номоканонами, к которым впоследствии прибавились и некоторые элементы местного права Румынского государства или же Румынской поместной Церкви.

Сборники этого рода, составленные на греческом языке, были известны под названием «номоканонов», в славянском переводе они получили наименование «Правил». На румынский язык они были переведены лишь в XV веке, а печататься в румынском переводе стали с 1561 года. Главнейшие же из них появились в печатном виде лишь в XVII веке (1640, 1646, 1652). Сборник такого рода, сохранившийся до сего и имеющий такое же значение для Румынской Православной Церкви, какое имеет для славянских церквей «Кормчая Книга», называется «Pravila Mare» (то есть «Большая Кормчая») и был напечатан в городе Тырговиште, бывшей столице Валахии, в 1652 году. По-видимому, этот сборник появился и вошел в употребление одновременно с «Кормчей Книгой». В состав «Большой Кормчей» или же «Большого Правилы» («Pravila Mare») вошел и сборник «Pravila» («Правило»), напечатанный в Яссах в 1646 году под названием «Carte Românească de înrătătură dela Pravilele Impărațesti» (то есть «Румынская Книга, ведущая начало от «Императорских номоканонов», для общественных надобностей Молдавского княжества»).

«Большая Кормчая» стала основным сборником церковных и гражданских законов как для Молдавии, так и для Валахии. В то же время этот сборник был принят и вошел в употребление и в Трансильвании, так что им руководилась вся Румынская Православная Церковь в Валахии, Молдавии и Трансильвании.

Впоследствии к этому сборнику были добавлены законы, или уложения, изданные государственными властями, а также ряд постановлений местных синодов. А в 1872 году Св. Синод Румынской Православной Церкви составил законоположение касательно церковного управления, которое впоследствии было одобрено парламентом и опубликовано под названием «Синодального закона».

Вскоре появились и другие церковные законы, а именно: в 1893 году — закон о положении приходского духовенства и о духовных семинариях; в 1909 году — о высшем духовном управлении и, наконец, в 1925 году — законоположение об организации Румынской Православной Церкви. Это последнее законоположение было потом заменено ныне действующим Статутом относительно организации Румынской Православной Церкви, принятым Св. Синодом в 1948 году и вошедшим в силу с 1949 года. Кроме перечисленных законов, существуют и разные церковные регламенты (уставы). Фактически, кроме Статута 1948 года, действуют еще 12 разных регламентов. Однако все церковное законодательство, начиная с 1872 года, не отменило «Большую Кормчую», которая осталась в силе в качестве основного и нормативного свода законов Румынской Православной Церкви, подобно тому, как «Славянская Кормчая» для православных славянских церквей.

*
* *

В своем историческом прошлом Румынская Православная Церковь была тесно связана с судьбой прочих соседних православных церквей, и в первую очередь с Константинопольской Патриархией, а затем и с братскими славянскими церквями, находясь с ними в постоянном взаимодействии и будучи солидарна с ними в общей борьбе против чуждых инославных влияний и в оказании взаимной поддержки. Эти связи были весьма полезны для Румынской Православной Церкви как в развитии печатного дела (в 1508 году вышло первое напечатанное в Румынии, в городе Тырговиште, четвероевангелие на славянском языке), так и в отношении организации и развития школ и вообще духовной культуры.

Но особенно это сотрудничество между Румынской и славянскими православными церквями было весьма плодотворно в деле принятия знаменитого «Православного Исповедания», составленного известным киевским митрополитом Петром Могилой, которое и было утверждено общеправославным Собором, собравшимся в Яссах, столице Молдавии, в 1642 году.

Столь же плодотворно было межцерковное сотрудничество и на протяжении XVIII и XIX веков. Около 1700 года австрийскому императорскому двору Габсбургов удалось произвести печальный раскол в лоне Румынской Православной Церкви; часть православного румынского духовенства и верующих мирян на территории Трансильвании приняла унию с Римом. Для того, чтобы воспрепятствовать насильственному объединению с Римом большинства православных верующих Трансильвании и в целях противодействия влиянию венского двора, православное румынское население Трансильвании, во главе с белым духовенством и наиболее ревностными мирянами, обратилось к руководителям Русской Православной Церкви и к Русскому государству, прося у них братской помощи. И действительно, благодаря нравственной, религиозной и материальной поддержке со стороны Русской Церкви и Русского государства румынское Православие в Трансильвании было спасено.

И в XIX веке Румынская Православная Церковь, как в Трансильвании, так и в придунайских княжествах, пользовалась братской по-

мощью Русской Православной Церкви. В то время целый ряд просвещенных иерархов Румынской Церкви получил образование в высших богословских школах России (в духовных академиях) или же косвенно приобрел к русской духовной культуре. Среди таких иерархов следует упомянуть ученого епископа Мелхиседека Штефаеску, затем просвещенных иерархов Сильвестра Бэлэнеску, Филарета Скрибана, Геннадия Енэчану, Герасима Тимуша и, наконец, приснопамятного Патриарха Никодима Мунтяну (скончавшегося в 1948 году).

Среди иерархов, глубоко знавших русскую богословскую литературу, надо упомянуть знаменитого митрополита Андрея Шагуна, который в прошлом веке с достоинством окормлял Румынскую Православную Церковь в Трансильвании и во всей Австро-Венгрии. Его труд «Каноническое право» был издан на русском языке в Петербурге в 1872 году. В библиотеке, оставшейся после смерти митрополита Шагуны, находится коллекция русских богословских журналов того времени.

Традиционные связи между Румынской Православной Церковью и остальными братскими православными церквями сохранились и в наше время. В русские духовные академии едут учиться студенты из других православных стран, в том числе и румыны. На Соборе Русской Церкви в 1917—1918 гг. Румынская Церковь была представлена епископом Никодимом Мунтяну, в то время управлявшим Хушской епархией и ставшим впоследствии патриархом Румынии, и еще одним клириком, получившим образование в России.

В период между двумя мировыми войнами эти традиционные связи между братскими церквями были отчасти прерваны, но с 1945 года они возобновились и продолжают успешно развиваться. Преосвященный епископ Иосиф Гафтона участвовал на Соборе Русской Православной Церкви в 1945 году. Избранный на этом Соборе Патриархом всея Руси ныне здравствующий Святейший Патриарх Алексий посетил Румынию в 1947 году. Необходимо отметить посещение Московской Патриархии Патриархом Никодимом в 1946 году, участие делегации Румынской Православной Церкви, во главе с Блаженнейшим Патриархом Юстинианом, на Совещании представителей всех православных церквей в Москве (1948), имевшем столь важное значение в деле укрепления межцерковных связей. Потом на основании соглашения, заключенного между Русской и Румынской Православными церквями в 1951 году, эти связи неуклонно укреплялись в области братского сотрудничества и в развитии совместной борьбы за мир во всем мире.

Такие же тесные связи и то же братское общение в духе христианской любви Румынская Православная Церковь непрестанно сохраняла и с прочими православными церквями-сестрами. Как в прошлом, так и в минувшем столетии Румынская Церковь посылала своих студентов для завершения образования в богословские школы на острове Халки и в Афинах. Равным образом она оказала поддержку Болгарской Церкви в ее усилиях относительно признания автокефалии, а также помогла и Албанской Церкви в этом направлении.

Одновременно Румынская Церковь неизменно сохраняла связи, в смысле братского сотрудничества и взаимной поддержки, с восточными патриархатами — Константинопольским, Александрийским, Антиохийским и Иерусалимским — и с православными церквями Греции, Кипра, Югославии, Чехословакии, Венгрии, Финляндии и Польши.

В высших богословских школах Румынии, а также в духовных семинариях в начале настоящего столетия обучались многочисленные студенты и семинаристы-иностранцы: сербы, болгары и албанцы, а после 1930 года — православные студенты из Польши, а также и студенты инославных вероисповеданий, среди которых — несколько англичан.

Твердо соблюдая незыблемые устои Православия и ратуя за укрепление дружбы и братского сотрудничества между всеми единоверными народами и за установление мира и согласия между всеми народами мира, Румынская Православная Церковь в 1948 году обрела великую радость воспринять в свое лоно верующих мирян и клириков «униатов», или «греко-католиков» Трансильвании, которые после 250-летнего пребывания вне ограды Православия возвратились в дом отчий. Воссоединение с Матерью-Церковью бывшего румынского униатского духовенства и верующих мирян укрепило духовно Румынскую Православную Церковь и помогло ей с обновленными силами продолжать свою святую миссию среди своих правоверных чад, а также свою традиционную благородную деятельность в направлении более тесного сотрудничества со всеми братскими православными церквями.

*
* *

Румынская Православная Церковь с большим интересом и христианской любовью следит за жизнью инославных церквей Востока: Абиссинии, Египта, Армении, Индии, Сирии и др., а равно и за жизнью Англиканской Церкви, возлагая большие надежды на грядущее соглашение и сотрудничество между Православной и Англиканской церквями.

С неослабевающим интересом следит Румынская Православная Церковь и за Экуменическим движением, надеясь на то, что братское и строго религиозное сотрудничество с этим Движением послужит на пользу великому делу объединения всех христиан всего мира в лоне Единой Христианской Церкви, согласно завету Спасителя нашего Господа Иисуса Христа.

Румынская Православная Церковь полагает в основу всяких возможных деяний (акций) в общехристианском, общерелигиозном и общечеловеческом масштабе прежде всего тесное согласие и укрепление сотрудничества с братскими православными церквями. Поэтому, руководствуясь ясным сознанием православной соборности, она еще в период, предшествовавший второй мировой войне, участвовала в Общеправославном Совещании, созванном в Константинополе (1923 г.), затем в Межправославном Совещании в Ватопеде (Афон, 1930 г.) и на Конгрессе православных профессоров богословия, имевшем место в Афинах (1936).

После второй мировой войны она принимала участие во всех важнейших собраниях представителей православных церквей. Помимо упомянутого участия ее в Совещании предстоятелей православных церквей в Москве в 1948 году, она участвовала на торжестве провозглашения Болгарского Патриархата в 1953 году, а также и на других церковно-православных торжествах, как, например, на интронизации Высокопреосвященного Митрополита Макария в Варшаве, на провозглашении автокефалии Православной Церкви в Чехословакии, на празднествах 50-летнего юбилея служения в священном сане Антиохийского Патриарха Александра III (1954) и, наконец, на торжестве 40-летия со дня восстановления патриаршества в Русской Церкви.

*
* *

Румынская Православная Церковь горячо поддерживала и поддерживает, с позиций евангельской истины и христианской любви, все благородные и гуманные начинания, направленные в защиту мира и дружбы народов. В настоящее время она находится в первых рядах

борцов за мир во всем мире, и ее представители постоянно присутствуют на всех всемирных съездах в защиту мира, а все священнослужители ее участвуют в местных комитетах по борьбе за мир, поддерживая благородное и истинно христианское дело защиты мира и братское содружество между всеми народами и государствами, независимо от их идеологических и социальных систем.

В последнее время Румынская Православная Церковь присоединилась к «Христианскому Движению за мир» (1958—1959) и принимала участие в совещании, происходившем в 1959 году в Праге.

В знак постоянной солидарности с борцами за мир во всем мире Священный Синод Румынской Православной Церкви постановил, чтобы 6 августа во всех церквях Румынской Народной Республики возносились особые молитвы о ниспослании мира и об избавлении всего человечества от тех тяжких грехов, которые вызвали войну, и от тех страданий, которые причинили людям взрывы атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки.

Будучи твердо убеждены, что только посредством всеобщей борьбы, при участии всех честных и благонамеренных людей, живущих во всем мире, мир и благоденствие человечества могут быть защищены и спасены и война может быть предотвращена, Румынская Православная Церковь усердно молится о мире и стойко борется за мир, за осуществление этой великой и благородной цели, благословенной Самим Господом и Спасителем нашим.

Проф. Ливиу Стан

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И С П О В Е Д А Н И Й

ОТВЕТНЫЙ ВИЗИТ ДЕЛЕГАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГЕРМАНСКУЮ ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ РЕСПУБЛИКУ

В июле 1960 года делегация Русской Православной Церкви посетила, по приглашению епископов евангелических церквей, Германскую Демократическую Республику. Эта поездка была ответным визитом на посещение в сентябре 1959 года Советского Союза делегацией Евангелическо-Лютеранской Церкви ГДР.

Наша делегация состояла из Преосвященного Иоанна, епископа Среднеевропейского, протоиерея Михаила Варжанского, протоиерея Евгения Амбарцумова (из Ленинграда), профессора Л. Н. Парийского, члена Отдела Внешних Церковных Сношений Б. С. Кудинкина и переводчика Н. А. Клаповского.

Прием гостеприимных хозяев превзошел все наши ожидания. Мы смогли почувствовать дух Евангелической Церкви и ознакомиться с многообразными формами ее деятельности.

9 июля в Берлине на аэродроме Шёнефельд делегацию встречали: епископ Митценгейм из Тюрингии, епископ Круммахер из Грейсвальда, епископ Хорниг из Гёрлица, презес Фигур, старший церковный советник Лотц, пасторы из Берлина и корреспонденты церковной печати. Встречал делегацию и Преосвященный Иоанн, епископ Псковский и Порховский, до того времени осуществлявший руководство русской православной епархией в Германии. От Советского посольства встречал секретарь посольства В. И. Быков.

После кратких приветствий мы направились в Берлин. С этого момента начались беседы с нашими любезными хозяевами. Вечером в Карлхорсте за ужином у епископа Псковского Иоанна епископ Митценгейм говорил: «...Мы прошли через собственный опыт ужасов войны, мы молимся Богу о мире. Ваша поездка должна содействовать той же цели... Радуетесь вашему приезду и предоставим вам все возможности собственными глазами увидеть нашу жизнь, чтобы быть нам в живом единении».

Глава делегации епископ Иоанн, передав приветствие от Святейшего Патриарха Алексия, рассказал, как, находясь на Востоке, он видел, что Дары Божии даны всем церквам, хотя и различные... И теперь он хочет в личном восприятии узнать Дары, полученные от Бога Евангелической Церковью.

В воскресенье 10 июля началось наше путешествие. Мы вместе с епископом Митценгеймом и старшим советником Лотцем выехали на машинах в Тюрингию. Дорога проходила среди красивых пейзажей равнинной Саксонии и холмистой Тюрингии, покрытой зеленой одеждой лесов. На холмах кое-где, напоминая о далеком прошлом, виднелись башни древних замков. На всех дорогах и в поселках встречались празднично одетые жители, проводившие воскресный день в семейных

поездках и прогулках. Были видны церкви, украшающие селения и города.

По дороге в Эйзенах делегация посетила в старинном городе Иене здание древнего университета имени Шиллера, осмотрела храм св. Михаила, построенный еще до Реформации (в нем когда-то выступал Мартин Лютер). По словам горожан, это седьмое чудо Иены.

Затем мы осмотрели новый храм имени Альберта Швейцера (род. в 1875 г.), известного миссионера и деятеля Евангелической Церкви, освященный 5 июня текущего года. Храм построен в современном стиле. Над алтарем — крест в виде фигуры Христа с распростертыми руками. В нижнем этаже — помещение воскресной церковной школы. В ограде — колокольня с тремя колоколами.

Вечером мы прибыли в Эйзенах, главный город поместной Евангелической Церкви Тюрингии, одной из семи поместных евангелических церквей, находящихся на территории ГДР. В этом городе в 1948 году состоялась объединительная конференция, соединившая в единую Евангелическую Церковь Германии членов Лютеранской, Реформатской и других церквей. Впрочем, каждая из этих церквей сохранила организационно свою структуру и внутри единой Церкви.

Делегация посетила древний замок позднероманского стиля Вартбург. По решению правительства ГДР от 1952 года он восстанавливается как памятник истории и культуры. Замок наполнен воспоминаниями о жизни Мартина Лютера. Мы видели скромную комнату, в которой жил и за 10 месяцев перевел Библию на немецкий язык в 1521 году М. Лютер, скрывавшийся в то время под чужим именем в замке. Замок построен на живописном холме, к нему поднимается крутая дорога. Многочисленные посетители замка тепло приветствовали делегацию.

Делегация посетила в Эйзенахе кафедральный собор св. Георгия, а также музыкальную школу, в которой обучение пению соединено с евангелизацией.

Чрезвычайно интересным было посещение Дома диаконис. Это — сравнительно новая форма работы. Это — Дом-центр; в нем сестры живут, учатся, помогают в больнице. А затем по две-три сестры едут на «станции», где самостоятельно ведут работу в больницах, школах, детских садах. Помогают бесплатно. В Доме все общее. Девушки проходят семилетнее испытание. После этого дают обещание вести безбрачную жизнь и посвятить себя служению Богу и людям. Имеется краткий чин посвящения. Диаконисы поверх одежды носят крест. При Доме — детский сад, небольшая поликлиника, хорошо оборудованная больница. Жизнь Дома диаконис во всем управляется ректором-пастором и старшей диаконисой — игуменьей. Это — евангелическая форма деятельного монастыря. Однако в Ростке мы видели другую форму организации жизни диаконис. Там сестры состоят в союзе сестер, бесплатно помогают в больнице, но сами независимы в своей личной жизни, от власти ректора и игуменьи и не дают обещания пребывать в своем служении всю жизнь и хранить безбрачие.

12 июля наша делегация посетила г. Веймар и Бухенвальд. В Веймаре в древнем соборе Петра и Павла мы видели великолепную алтарную картину знаменитого художника времен Реформации Лукаса Кранаха. На картине рядом с крестом изображены, кроме Иоанна Крестителя, деятели Реформации и наглядно проводится реформационная идея оправдания верующих не заслугами святых, но страданиями Христа. Мы посетили также гробницу Гёте и Шиллера и православный храм св. Марии Магдалины, где нас встретили местный священник и верующие, которые пропели величание святым апостолам Петру и Павлу.

В Бухенвальде мы возложили венок с надписью «Жертвам фашиз-

ма от Русской Православной Церкви» и провозгласили вечную память. Мы осмотрели потрясающую картину зверств фашизма. Наши хозяева говорили, что им стыдно за злодеяния фашизма. Тяжело видеть скорбный памятник Бухенвальда и слушать звуки погребального звона. Благородные призывы Пражской Христианской мирной конференции напоминают всем нам, что необходимы совместные действия всех христиан в ограждение мира от ужасов войны и фашизма. Колокол Бухенвальда каждый день говорит об этом. «Бухенвальд нельзя забывать, чтобы он не повторился», — сказал епископ Иоанн.

На обратном пути по Тюрингенскому лесу, среди холмов, покрытых яркой зеленью, в курортном местечке Обергоф мы осмотрели новый храм с высокой колокольней из красного вулканического туфа, с семиметровым крестом из красного порфира на стене. Во всем — простота и строгость стиля. Вся церковная Тюрингия жертвовала на постройку этого храма, которая окончилась два года тому назад.

13 июля мы посетили города Магдебургской провинции (Саксонская Церковь) — Эрфурт и Наумбург. В Эрфурте нас приветствовали пробст г. Эрфурта Фервие и представитель епископа пробст Нибур. Пробст Фервие сказал: «Мы страдаем от разделения и рады каждому шагу по пути к сближению. Рады интересу Русской Православной Церкви к Экуменическому движению, которое стремится к соединению церквей». В городе мы посетили древний храм св. Фомы, который ныне восстановлен после военных разрушений. Видели величественный католический собор во имя Богородицы и осмотрели бывший августинский монастырь, где Лютер принял монашество и жил в 1505 — 1510 гг.

В г. Наумбурге мы посетили знаменитый собор Петра и Павла. Начало его постройки восходит к XI в., здание носит печать романского стиля, но западная часть собора построена в готическом стиле. Вся постройка завершена в XIII в. В древней подземной крипте и донныне отпеваются епископы. Замечательно, что не только все стены, но и многочисленные художественно выполненные статуи сделаны из мягкого ракушечного известняка.

Рядом с собором находится Высшая катехизическая семинария. Срок обучения в ней — 5 лет. В ней учатся юноши и девушки. После сдачи первого экзамена они получают наименование «викариев» или «викарин» и могут помогать пасторам в их работе. Второй экзамен можно сдать на богословском факультете университета и затем стать пастором или «пасториной», то есть женщиной-пастором. Позднее епископ Хорниг разъяснил, что в городах эти «пасторины» заняты душепопечительством, особенно в женских тюрьмах и больницах. Однако в лютеранских церквях идут большие споры о том, могут ли женщины руководить приходом. Если «пасторина» выйдет замуж, то она потеряет все права. В Магдебурге рукоположение женщин объяснили недостатком кандидатов на звание пастора, а в Дессау говорили о хорошем опыте работы женщин-«пасторин». Ни то, ни другое, конечно, не оправдывает этого нововведения с нашей, православной точки зрения. В семинарии большое внимание уделяется изучению русского языка. Студентам, изучающим русский язык, дается особая стипендия имени Меланхтона. Группа студентов свободно разговаривала с нами по-русски. Профессор семинарии г-жа Лилиенфельд, которая усердно помогала делегации во время поездки в качестве переводчицы, написала научную работу на тему, взятую из русской церковной истории, — о преподобном Ниле Сорском. Ректор семинарии и студенты весьма тепло приветствовали нас и как делегацию Русской Православной Церкви и как граждан Советского Союза.

14 июля делегация провела в г. Лейпциге. Мы осмотрели храм св. Фомы. Его особенностью является наклон переднего нефа в плане налево, символизирующий изображение склоненной на кресте головы

Христа. В этом храме — могила композитора И. С. Баха, который был много лет кантором-органистом этого храма.

Другой древний храм — святителя Николая, в котором М. Лютер когда-то своей проповедью обратил в Реформацию г. Лейпциг, обладает одним из самых больших органов Европы: в нем 6000 труб при 94 регистрах. Делегация посетила также православный храм-памятник Лейпцигской битвы народов. Храм находится в прекрасном состоянии.

Вечером в г. Ауэрбахе делегация присутствовала на музыкальном богослужении в местном соборе. В нем участвовал знаменитый хор мальчиков из Дрездена под управлением проф. Р. Мауэрсбергера. Обширный храм, имеющий двухъярусный балкон, был переполнен. Замечательно звучал орган. Пение сопровождалось шествием мальчиков с зажженными свечами в средневековых одеяниях. Очень хорошо переключались слова проповеди суперинтендента Таута о необходимости сближения между нашими церквями, взаимопонимания и мира между народами со словами приветствия епископа Иоанна, который от имени Русской Православной Церкви передал пожелание собравшимся жить в мире и служении делу любви во имя веры в Господа Иисуса Христа.

15 июля делегация провела в г. Дрездене — центре Дрезденской (Саксонской) поместной Церкви. В здании церковного управления делегацию торжественно принял епископ Нот в присутствии президента К. Иоаганнеса, суперинтендентов и старших церковных советников. Епископ Нот указал на полезность встреч и обменов визитами и рассказал о разрушениях, происшедших в военные годы в Дрездене. Епископ Иоанн передал приветствие Святейшего Патриарха Алексия и говорил о недопустимости новой войны.

Мы посетили также Дрезденскую галерею и несколько храмов: православный храм, большую евангелическую церковь св. Креста и храм св. Троицы, частично вновь благоустроенный после войны. На окраине города мы видели восстанавливаемый силами небольшого прихода храм в честь Поклонения Волхвов.

Вечером в отеле «Луизенхоф» во время ужина президент Иоаганнес сделал доклад о Дрезденской Церкви, которая в настоящее время обнимает территорию нескольких областей ГДР. Схема церковного управления Дрезденской Церкви включает в себе некоторую двойственность. Епископ сохраняет за собой полноту власти только в чисто духовных вопросах. Все текущие вопросы жизни Церкви решаются церковным управлением, куда входят епископ, президент и в равном числе юристы и богословы.

В Тюрингии епископ — глава церковного совета, а все члены совета — его помощники. Таким образом, даже в этих двух чисто лютеранских церквях отсутствует единый принцип организации Церкви. Президент рассказал о большом числе восстановленных и вновь построенных после 1945 года храмов. Хотя Церковь отделена от Государства, Государство участвует в расходах по восстановлению церквей; другая часть средств поступает от церковных налогов, которые собираются самой Церковью среди верующих, а также от добровольных взносов членов общин. Собравшиеся руководители Церкви с интересом выслушали наш рассказ о том, что Русская Православная Церковь после 1917 года существует исключительно на добровольные пожертвования верующих.

16 июля делегация провела в г. Гёрлице. Там мы посетили часовни св. Креста, св. Гроба, а также Камень Помазания со скульптурным изображением Богоматери, склонившейся над Телом Спасителя, и надпись: «Пресвятая Богородице, молись о нас и будь милостива к нам». Все это было создано по образцу построек в Иерусалиме бургомистром города Иммерихом, посетившим в конце XV в. Святую Землю.

Прием делегации епископом Хорнигом был проведен в древнем хра-

ГРУППА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО ГЛАВЕ С ЕПИСКОПОМ
БЕРЛИНСКИМ И ГЕРМАНСКИМ ИОАННОМ СРЕДИ БОГОСЛОВОВ
ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ У ВХОДА В ЦЕРКОВЬ СВ. МАРИИ
В ГРЕЙСВАЛЬДЕ (ГДР)

ме Петра и Павла, построенном в 1497 году. Начался и закончился прием церковным пением и музыкой органа, исполнившего прелюдию и фугу Баха.

Епископ Хорниг приветствовал нас речью, а один из пасторов рассказал о самой маленькой поместной Церкви г. Гёрлица. Мы посетили древний храм XI в. в селе Цодель с фресками 12 апостолов, сохранившимися еще от XII в., и обширное учреждение внутренней миссии в Рунтенбурге с больницей, мастерскими, хирургической клиникой и т. д. На обеде, состоявшемся в Доме диаконис, епископ Хорниг, в частности, сказал: «Мы, Церковь, не хотим власти и влияния, но только служения людям и послушания Богу. Мы внимательно следим за отношением Русской Православной Церкви к Экуменическому движению... Мы должны служить благородной цели соединения церквей. Если наши церкви сблизятся, это будет на пользу мира и сотрудничества».

Вечером одновременно в храме Лютера и в храме св. Троицы состоялось богослужение с участием представителей других церковных общин. Служба началась шествием пасторов и членов делегации под звуки тромбонов и мощного органа в церкви. По пути шествия были вывешены церковные флаги. Служба проходила при большом стечении народа. Епископ Хорниг прочитал молитву о соединении и сказал проповедь на эту тему. В одном храме приветствовал собравшихся епископ Иоанн, а в другом — проф. Л. Парийский.

Одновременно с участием в Экуменическом движении Евангелическая Церковь ведет большую миссионерскую работу по линии внешней миссии. На 25 языках ведется проповедь Евангелия, дошедшая даже до эскимосов северных окраин Лабрадора. Большая работа ведется в Африке. Проф. Леман рассказал нам в Галле о работе внешней миссии в Индии, где он сам проповедовал семь лет. Проповедь христианства трудна для индусов, так как для них Иисус Христос идентичен Брамме. Однако христианская любовь соединяет все касты. Сейчас в Индии христиан более 10 миллионов. В Индии нет обучения религии в храмах и школах. Всякой вере, в том числе и христианской, учат только матери в семье.

Поздно вечером мы очень сердечно простились с епископом Хорнигом, подарившим нам свою книгу об Экуменическом движении, одним из активных участников которого он является. На обратном пути в Дрезден невольно думалось о времени единства веры на мирной земле.

В воскресенье 17 июля делегация присутствовала на богослужении в знаменитом Мейссенском соборе, основание которого относится к 968 году. Собор построен в готическом стиле; обращает на себя внимание главный неф собора, весь устремленный вверх. Изумительной красоты западный портал в часовне собора; украшенный фигурами Богоматери, апостолов, ангелов.

Делегацию приветствовал декан капитула собора. Служба была очень торжественная. Первая часть богослужения была обычного порядка: духовные песнопения, чтение Священного Писания, проповедь, молитва Господня, краткие прошения, благословение народа и молитвы, возносимые служащим пастором. Служба сопровождалась игрой на органе. На такой службе мы уже присутствовали. Вторая часть богослужения как бы соответствует православной литургии верных. Перед началом ее большинство молящихся покинуло храм; остались только те, кто желал причащаться. Вместо православного чина покаяния (исповеди) было прочитано Покаянное исповедание грехов, составленное Лютером, которое все выслушали, стоя с наклоненной головой. По окончании чтения пастор благословил всех присутствующих. Сакраментальная часть была совершена весьма благоговейно с возгласениями, напоминающими православные. Причастие совершается под двумя видами. Пасторы причащаются вместе с мирянами из рук другого пасто-

ра. К причастию подходили в полном молчании по 12 человек, причащались, стоя на коленях. Причастников было около 120 человек, и среди них много молодежи из Евангелической академии.

В следующее воскресенье мы присутствовали на богослужении в храме на окраине г. Берлина. Там причащался весь храм, причем большинство причастников были люди пожилые. Присутствующие епископы причащались вместе с мирянами из рук служащего пастора. Каждую группу причастников по окончании причащения пастор благословил с произнесением краткой молитвы.

На обеде в Евангелической академии состоялся обмен прощальными речами между президентом Иоаганнесом, ректором академии и епископом Иоанном. После этого делегация направилась через всю страну на север, в г. Грейсвальд, центр Померанской поместной Церкви, куда и прибыла поздно вечером. День закончился приемом у епископа Померанской поместной Церкви Круммахера с обменом приветственными речами.

На другой день в храме «Мариенкирхе» был собран так называемый Конвент с участием руководящих деятелей Церкви, профессоров богословского факультета и местных пасторов. Епископ Круммахер в своей приветственной речи сказал: «Мы жаждем учиться полноте Даров Св. Духа, которые Господь дал Русской Православной Церкви... Ваше посещение открывает ворота к Единой Апостольской Церкви... Изучая Русскую Православную Церковь, мы видим в ней облик Древней Церкви и желаем связи с ней».

С докладом о богословском факультете выступил его декан доктор проф. Шамах, один из активных участников Пражской мирной конференции. Доклад о положении и структуре Русской Православной Церкви сделал проф. Л. Н. Парийский. В заключение проф. Иенсен сообщил о состоянии современного немецкого богословия и его проблемах. После этого делегация посетила училище диаконов и семинарию вблизи Грейсвальда, в Пуссове. Это — целый поселок, город милосердия. На содержание больных основные средства дает Государство, а Евангелическая Церковь берет на себя заботу о больных и участвует в материальных затратах.

Епископ Круммахер проводил нас до г. Стральзунда, где в древнем соборе мы слушали величественную музыку Баха, исполненную на органе старинного типа «барокко» с разъединенными группами труб. По мнению наших собеседников, идея возрождения и использования старинных органов этого типа и исполнение произведений Баха во время богослужения принадлежит Альберту Швейцеру. В Московской консерватории старый орган был такой же конструкции, как орган в Стральзунде.

19 июля мы посетили главный собор г. Росток — древнюю «Мариенкирхе» в пределах Мекленбургской поместной Церкви. Он был перестроен в современном виде 500 лет назад. При соборе имеются чрезвычайно красивый орган 1766 года и астрономические, так называемые «апостольские часы», установленные в первой половине XVII в. Делегация осмотрела евангелический книжный магазин и видела обширную религиозную литературу: богословскую, художественную, проповедническую, детскую. Следует заметить, что Евангелическая Церковь имеет свое издательство в Берлине, каждая поместная Церковь издает еженедельные газеты, отдельные церкви выпускают листки с указанием служб на ближайшие недели и хроникой жизни прихода.

После поездки на берег Балтийского моря, в Варнемюнде, мы выехали в Шверин и по пути посетили собор и бывший монастырь цистерцианцев в Доберане. Собор построен в 1550 году из красного и белого кирпича и имеет легкие, воздушные формы изумительной красоты. Алтари собора расположены в восточной и западной стороне. Следует

помянуть добрым словом мастеров, создавших 400 лет тому назад такой величественный храм.

В Шверине, в соборе «Мариенкирхе», делегация была встречена епископом Мекленбургской Церкви Бэстэ. В оживленной беседе мы обменивались рассказами о жизни приходов, церковных обычаях и положении наших церквей в современном обществе.

20 июля делегация отбыла в пределы Магдебургской поместной Церкви. В Магдебурге, в Доме диаконис, нас встретил епископ Енике, только что поднявшийся после тяжелой болезни. Он рассказал о своем посещении Русской Церкви и добавил: «Многое у нас различно, но вы увидите Церковь, которая живет проповедью и молитвой, песнопениями и служением страждущему... Господь — наш Небесный Отец — выше всех разделений мира. Он обещал, что «будет едино стадо и один пастырь».

В Магдебурге мы посетили также собор св. Маврикия, постройка которого была окончена в 1520 году. Мы были очень тронуты сердечностью встречи у епископа Енике.

Вечером делегация прибыла в г. Галле, где остановилась в уютной евангелической гостинице «Мартахауз». В этой гостинице каждый день утром диакон-директор проводит в специальном зале утреннюю молитву с участием всех обитателей дома.

Делегация посетила в Галле богословский факультет университета имени Мартина Лютера, осмотрела все помещения, библиотеку, ознакомилась с методами обучения. Студенты отсутствовали (были каникулы). Из рассказа декана факультета проф. Лемана, а также из сообщения проф. Шмауха из Грейсвальда мы ознакомились с состоянием богословского образования. Евангелическая Церковь систематически проводит занятия по катехизации и евангелизации. В так называемых евангелических академиях проводятся тематические сборы. Участники сборов в течение нескольких дней обсуждают разные библейские и церковные темы. Для подготовки кадров учителей-катехизаторов и пасторов существуют школы проповедников, школы катехетов, училища диаконов и семинарии. Особое место занимают шесть богословских факультетов при государственных университетах. Они содержатся на средства государства. В научных трудах университета печатаются труды богословского факультета. Студенты-богословы пользуются всеми правами. Декан факультета участвует во всех делах университета и во время университетских шествий, согласно традиции, идет первым среди остальных деканов. Обучение длится пять лет. После сдачи экзаменов в университете студент должен еще получить право проповеди и служения от Церкви.

Уместно вспомнить, говоря о богословском образовании, нашу встречу в Эйзенахе с общегерманской Комиссией по переводу Священного Писания. В Комиссии участвуют богословы из ФРГ и ГДР. Члены Комиссии рассказали о разногласиях в вопросе о ревизии лютеровского перевода Библии. Мнения колебались между желанием сохранить перевод неизменным, ревизовать его или даже еще больше приблизиться к Лютеру. Комиссия решила приблизиться к лютеровскому переводу, сохраняя его дух и принципы. Члены Комиссии отметили необходимость замены устарелых слов и оборотов, чтобы облегчить понимание Библии для современных читателей. Комиссия рассказала также об опыте перевода псалмов, книги пророка Исаии, Первой книги Царств, которые были посланы на отзыв на богословские факультеты. В оценке этих переводов мнения разошлись.

Весьма значительным было посещение города Лютера — Виттенберга. Делегация осмотрела дом Лютера в бывш. Августинском монастыре, посетила замковую церковь Всех Святых, построенную в 1502 году. В ней Лютер прибил свои известные 95 тезисов. Здесь находится

ею скромная гробница. Эта церковь, полностью освеженная, сияющая всеми красками, находится в великолепном состоянии. Мы осмотрели также городскую церковь, в которой Лютер произнес большинство своих проповедей. Весьма символична купель для крещения. Купель первоначально имела глубокую чашу для крещения путем погружения. Постепенно за эти 400 лет глубина чаши сокращалась, и в настоящее время она увенчана тарелкой, над которой совершается крещение младенцев путем обливания. Мы осмотрели много памятных мест, связанных с именем Лютера. Хорошо определяет место Лютера в сознании протестантов кафедра в Наумбургском соборе, где рядом с четырьмя евангелистами изображен доктор Мартин Лютер.

Делегация посетила также городскую евангелическую больницу на 500 коек. Больница управляется советом из представителей Церкви и медицины. Председателем является местный пробст. Состоялась беседа с обменом сообщениями о работе семинарий, школ, проповедников, катехетов Евангелической Церкви, о работе семинарий и академий Русской Православной Церкви и о крещении и воспитании детей.

22 июля делегация посетила Ангальтскую поместную Церковь в г. Дессау, где делегацию приветствовал президент. Шретер. Делегация посетила ряд разрушенных и несколько восстановленных храмов города. Город Дессау, подобно Дрездену, подвергся особенно сильным разрушениям в годы войны. В этом году пришла очередь восстановления храмов Дессау. Средства для этой цели собираются среди всех евангелических церквей. Уже восстановлен храм Св. Иоанна Богослова, восстанавливается храм апостола Иакова. В 1961 году окончится восстановление храма св. Георгия.

На обеде в Доме диаконис президент Шретер вспоминал посещение Русской Православной Церкви, и особенно Патриарха Алексия, и передал ему привет от Ангальтской Церкви; говорил, что в мире, наполненном напряженностью и всякими границами, очень важно любить друг друга. В ответной речи епископ Иоанн благодарил президента и заметил, что руины города говорят о важности борьбы за сохранение мира.

Затем делегация выехала в Потсдам, где в местечке Бабельсберг посетила Дом диаконис под названием «Оберлинхауз». Мы услышали рассказ об удивительной работе самоотверженных сестер Евангелической Церкви по обучению и развитию слепоглухонемых людей. Мы видели, несомненно, хорошие результаты упорного труда, любви, терпения и умения.

Посещение этой больницы явилось заключительным моментом в ознакомлении с деятельностью многочисленных учреждений внутренней миссии Евангелической Церкви. Они все характеризуются бескорыстным служением людям во имя Христа и соединением лечения больных с обучением доступным им специальностям и постоянно проводимой евангелизацией.

В церкви при Доме диаконис нас встретили генералсуперинтендент Берлина Фюр, презес Фигур, протонеры православного храма Н. Маркевич и другие лица. Генералсуперинтендент Фюр в приветственной речи сказал: «...Этот дом — пример любви и мира. Это — любовь Христова, которая не знает границ... Мы исполним Его слова, если пребудем в любви». Епископ Иоанн, отвечая, отметил: «Время и обстановка подсказывают, что должно иметь место общехристианское слово для содействия ограждения нашего мира и церквей от опасностей мировой войны».

Утром 23 июля мы посетили в Потсдаме храм Мира, который был воздвигнут как противовес светскому дворцу Сан-Суси. Храм украшен великолепной мозаикой алтарной абсиды и во многом напоминает православную церковь. Здесь же, по соседству с парком Сан-Суси, в пра-

ГРУППА ДЕЯТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ И ГЕРМАНСКОЙ
ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВЕЙ У ХРАМА МИРА
В ПОТСДАМЕ (ГДР)

вославному храму в честь св. Александра Невского нас встретил протоиерей Н. Маркевич, который, обращаясь к епископу Иоанну, сказал: «Благословите, Владыко, на дело любви и мира. Здесь мы, православные, лютеране и католики, живем в любви. Мы рады вашему приходу во имя той же любви». Епископ Иоанн ответил ему: «Вы правильно поняли и сказали о значении своего дела. Вы должны к себе привлекать людей...»

Именно на основе любви и развиваются отношения между Евангелической и Русской Православной церквями.

Таким образом, завершилось наше путешествие по стране, во время которого мы проехали на машинах 3750 км и посетили 57 храмов. Вечером 23 июля статс-секретарь по делам Церкви при правительстве ГДР Эггерат устроил большой прием. На приеме присутствовали: председатель Христианско-демократического союза вице-президент парламента г-н Бах, епископы Евангелической Церкви Митценхейм, Круммахер, Хорниг, Бэстэ, президент Шретер, президент Иоаганнес, генерал-суперинтендент Фюр, презес Фигур, шеф-редактор Лоренс, старший советник Лотц и другие. От Посольства СССР был секретарь Посольства В. И. Быков.

Статс-секретарь г-н Эггерат рассказал о жизни Евангелической Церкви в условиях благожелательного отношения Государства на основе соглашения 1957 года.

Епископ Иоанн говорил о том, что Церковь не должна вмешиваться в политику, но должна быть вместе с народом; напомнил об ответственности христиан за сохранение мира, сказал о тех прекрасных впечатлениях, которые вынесла делегация из посещения поместных евангелических церквей ГДР.

С речами, исполненными благожелательности, выступали также епископ Митценхейм и епископ Круммахер. Прием прошел в дружественной и оживленной обстановке.

24 июля делегация присутствовала на богослужении в храме на окраине Берлина, затем посетила евангелическую больницу и кафедральный собор «Мариенкирхе».

Вечером епископы Евангелической Церкви устроили в честь делегации прощальный прием. На приеме присутствовал руководитель Отдела Внешних Сношений Евангелической Церкви презес А. Вишман и другие представители Евангелической Церкви, а также секретарь Советского посольства В. И. Быков. С речами выступили презес Фигур, епископ Круммахер, епископ Иоанн, проф. Л. Н. Парийский, презес Вишман, епископ Митценхейм.

Епископ Иоанн выразил глубокую благодарность делегации за дружественное отношение и любовь, которыми делегация была окружена, и за прекрасную организацию всей поездки.

25 июля делегация совершила прогулку по реке Шпрее и озерам вдоль зеленого пояса Берлина.

26 июля делегация с аэродрома Шёнефельд вылетела на Родину. Провожали на аэродроме генералсуперинтендент Фюр, презес Фигур, г-жа Лилиенфельд, представители церковной печати.

Ответный визит делегации Русской Православной Церкви показал полную возможность и необходимость дружеских отношений между церквями на основе христианской любви.

Мы уезжали, полные богатых впечатлений и самых дружеских чувств ко многим и многим людям, которых мы узнали и полюбили. Вся наша поездка была развитием этой идеи любви, которая все более и более овладевает сердцами людей.

Прот. Евгений Амбарцумов

К ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ АНГЛИКАНСКОЙ И СТАРОКАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВЕЙ

С 22 по 24 сентября этого года в Линкольне (Англия) состоится вторая конференция англикан и старокатоликов. Программа конференции содержит следующие темы докладов: 1) Границы Церкви (со старокатолической точки зрения); 2) Кто является членом Церкви? (евангелическо-англиканская точка зрения); 3) Значение Соборов в Древней Церкви; 4) Взаимоотношения между епископальными церквами в настоящее время; 5) Отношение папства к Церкви и Собор; 6) Положение и задачи Всемирного Совета Церквей.

Темы докладов показывают, что центральное место на конференции будет занимать вопрос о Церкви — о ее природе, внешних формах и задачах. Какой ответ на этот вопрос, какое свидетельство о внутренней церковной жизни и богословской мысли Старокатолической и Англиканской церквей даст предстоящая встреча? Несомненно одно — она явится значительным событием в жизни обеих церквей.

Конференция, очевидно, даст также новый материал, позволяющий судить о том, какое значение имеет для обеих церквей, и в первую очередь Старокатолической, как более молодой и малочисленной, — установленное между ними полное церковное общение. Некоторые интересные сведения по этому вопросу, требующему, конечно, специального историко-богословского изучения, можно почерпнуть и сейчас из старокатолической печати. Так, «Международный Старокатолический Бюллетень» («Alt-Katholischer Internationaler Informationsdienst») помещает в июльском номере за 1960 год информацию о деятельности основанного в прошлом году первого старокатолического миссионерского общества — «Общества святого Павла»; теперь оно будет в сотрудничестве с англиканским миссионерским обществом распространения Евангелия оказывать поддержку англиканскому диоцезу св. Иоанна в Южноафриканском Союзе. В начале этого года архиепископ Капштадтский, в соответствии с решением синода епископов англиканской церковной провинции Южной Африки, прислал «Обществу св. Павла» официальное приглашение, в котором выразил надежду, что недалек тот день, когда голландские старокатолики смогут поддерживать миссионерскую работу Англиканской Церкви в Южной Африке не только посредством молитвы и денежной помощи, но и путем присылки миссионеров. Таким образом, сотрудничество с Англиканской Церковью расширяет поле деятельности Старокатолической Церкви, раскрывает перед ней новые возможности.

Интересный пример благотворного влияния Англиканской Церкви (и даже, как это ни удивительно, евангелического христианства!) на Старокатолическую Церковь в области совершения таинств мы находим в июльском номере немецкой «Старокатолической Церковной Газеты» («Alt-Katholische Kirchenzeitung») за 1960 год. Основная тема этого номера — Таинство Покаяния (подобно тому, как основной темой майского номера было Таинство Крещения, а июньского номера — Таинство Миропомазания). Среди целого ряда статей, посвященных этому таинству, особого внимания заслуживает статья Бенно Шеке «Исповедь в Старокатолической Церкви». Автор говорит, что обычной формой исповеди в Старокатолической Церкви является общая исповедь: перед совершением Божественной литургии священник читает так называемое «общее исповедание грехов»: «Исповедуем Тебе, Боже, что мы часто и много грешили словом, делом и помышлением против Тебя, против ближнего и против самих себя». Молящиеся отвечают: «Мы признаем свой грех, свой великий грех». Сознывая, что такого рода общая (поистине, слишком общая!) исповедь легко может вы-

родиться в пустую формальность, некоторые старокатолические священники стараются придать ей более конкретный характер, углубить ее содержание посредством перечисления отдельных конкретных грехов. Однако попытки такого рода представляют собой лишь первые шаги; дальнейшая разработка этого вопроса составляет задачу Литургической комиссии.

Что же касается частной исповеди, то есть той формы исповеди, которая узаконена в Православной и Римско-Католической церквях, то «эта форма исповеди в Старокатолической Церкви в значительной степени утрачена. Вопрос о частной исповеди снова начал обсуждаться в нашей Церкви в связи с тем, что после второй мировой войны англикане и члены Епископальной Церкви Америки чаще принимают участие в наших богослужениях и по существующему в Англиканской Церкви обычаю перед принятием Святых Таин просят наших, старокатолических, священников принять у них исповедь. Кроме того, не остались без влияния на нас и имеющие место в евангелических церквях усилия восстановить частную исповедь». Признавая большую пользу частной исповеди, автор, однако, находит нужным ограничить это «отдельными случаями» и высказывает весьма странную, на наш взгляд, мысль, что узаконение частной исповеди «было бы ошибкой и могло бы повести лишь к ...механизации и утрате внутреннего содержания исповеди...» На это хочется возразить, что, к сожалению, мы действительно легко можем превратить в пустую формальность все проявления духовной жизни: не только исповедь, но и молитву, и милостыню, и пост; но из этого не вытекает, что следует, например, отказаться от выполнения молитвенных правил и соблюдения постов, — такое негативное решение может привести лишь к еще более глубокому духовному оскудению. Во всяком случае, совершенно очевидно, что общая исповедь гораздо легче может выродиться в пустую формальность, чем исповедь частная, в которой исповедующийся каждый раз должен перед судом Божиим, в присутствии поставленного Им свидетеля, пересмотреть всю свою жизнь, осудить свои грехи и дать Богу обещание исправления.

Если бы Старокатолическая Церковь под влиянием Англиканского исповедания восстановила у себя отвергнутый ею обычай частной исповеди, это, безусловно, сняло бы одну из существенных преград, препятствующих установлению церковного общения между нею и Православной Церковью.

П. Уржумцев,
кандидат богословия

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СИНОД РЕФОРМАТСКОЙ ЦЕРКВИ ФРАНЦИИ

В середине июня 1960 года в Тулузе состоялся национальный синод Реформатской Церкви Франции. В единодушно принятой синодом декларации о современном положении центральное место принадлежит алжирскому вопросу.

«Алжирская драма, — сказано в этой декларации, — тяжелым бременем лежит сейчас на нашем народе; она подрывает его мораль, колеблет авторитет государства, угрожает единству страны.

Поэтому синод призывает все народы осознать, что означает для Церкви и для страны алжирский конфликт, и попытаться найти такое разрешение этого конфликта, которое находится в согласии с требованиями, предъявляемыми к нам Словом Божиим...

Синод напоминает верующим свои предшествующие декларации по поводу политики насилия, использования атомной энергии, по поводу

нарушений свободы совести, по поводу оказания необходимой помощи всем жертвам несправедливости и войны. Он напоминает всем французам, что применение носителями государственной власти противозаконных методов не может быть исправлено ни путем дезертирства, ни путем каких-либо иных антигражданских действий; он призывает французские власти обратить внимание, какое серьезное значение имеют эти методы, которые делают для значительной части молодых французов трудновыполнимым требование национальной солидарности».

В другой своей декларации этот синод призывает к бдительности перед угрозой национализма: «В эпоху наций Церковь является народом, пророчески возвещающим о Царстве Божием. Состоя из людей, принадлежащих к различным нациям, она приняла историческую форму национальных церквей. Но над этой организацией она получает от Господа благодать своего единства; это единство она призвана проявлять и в видимых формах, в частности в экуменической деятельности. Не поддаваясь искушению превратиться, в свою очередь, в одну из сил мира сего, в государство над государствами, Церковь должна освободиться от духа национализма, который нарушает ее пророческий универсализм и препятствует солидарности между народами».

А. С. Мерзлюкин. О КАТОЛИЧЕСКОМ ДОГМАТЕ 1854 года (О НЕПОРОЧНОМ ЗАЧАТИИ ДЕВЫ МАРИИ). Париж, 1960, стр. 50

«Еще больше углубилась пропасть, отделяющая Церковь Римскую от Церкви Православной», — так начинается свою статью А. С. Мерзлюкин, имея в виду принятие Римской Церковью в 1854 году в качестве догмата учения о непорочном зачатии Девы Марии. И это не его только личное убеждение. О том, что этот догмат является одним из серьезных препятствий для соединения церквей, было официально засвидетельствовано и Вселенским Константинопольским Патриархом Анфимом VII в 1895 году и еще раньше Русским Святейшим Синодом в 1884 году. Действительно, как по своему содержанию, так и по способу своего провозглашения этот «догмат» оказывается совершенно неприемлемым для православного сознания, несмотря на то, что католические богословы употребляют все усилия, чтобы доказать, что это учение разделяется также и Православной Церковью. Автор неоднократно (стр. 9 и 24) отмечает, что входить в подробный разбор такого вопроса в отношении Божией Матери неловко и даже оскорбительно для православной совести, и только опасность этого ложного учения, официально признанного в католичестве за истинное и обязательное, заставляет его, ради славы Божией Матери, определить отношение к нему Православия.

Можно различным образом подходить к разбору и оценке этого учения. Можно разбирать его по существу, то есть с богословской стороны, и обнаружить его несостоятельность, противопоставив ему православное понимание; можно показать отсутствие этого учения в Предании Христовой Церкви, заключенном как в Свящ. Писании, так и в святоотеческих творениях; можно, наконец, выяснить историческую обстановку провозглашения догмата о непорочном зачатии, которая покажет необоснованность этого провозглашения. Почти совершенно не касаясь первого пути, автор сосредоточивает свое внимание на втором и, особенно, на третьем, рассматривая судьбу этого учения в католическом мире.

Вначале автор приводит в подлиннике (на латинском языке) и в переводе на русский язык текст определения догмата из буллы папы Пия IX *Ineffabilis Deus* от 8 декабря 1854 года. Здесь учение о том, что «Преплаженная Дева в первый момент Своего зачатия, в силу особой благодати Всемогущего Бога и в силу особенной привилегии во внимание заслуг Христа Иисуса, Спасителя рода человеческого, сохранена была свободной (изъята) от всякого пятна (скверны) первородного греха», объявляется учением богооткровенным, которому «все верующие обязываются твердо и постоянно веровать». Можно было бы думать, что в том послании от 8 декабря 1854 года, которым папа Пий IX сопроводил свое догматическое определение о непорочном зачатии, будут содержаться доказательства богооткровенности этого догмата, в частности будут приведены об этом тексты Свящ. Писания. Но так как таких текстов нет, то к Пресвятой Деве были отнесены такие, которые, согласно святоотеческим толкованиям, или не имеют к Ней отношения, или, во всяком случае, не говорят о Ее непорочном зачатии.

Нет об этом учении свидетельств и у древних святых отцов. Напротив, некоторые из них (Ириней Лионский, Киприан Карфагенский, Афанасий Великий, Амвросий Медиоланский) настойчиво подчеркивают, в согласии со Свящ. Писанием (2 Кор. 5, 14; 1 Кор. 15, 22—23), что только один Иисус Христос был свободен от первородного греха, что позволяет заключить, что они не приписывали того же и Пресвятой Деве. А св. Евсевий прямо пишет: «Никто не свободен от первородного греха, ни даже Матерь Искупителя; один только Иисус чужд закону греха, хотя Он и рожден от Жены, находившейся под законом греха». Таким образом, все изложенное ясно свидетельствует, что догмат о непорочном зачатии противоречит Преданию и как таковой не мог иметь источником откровение, но «создан по соображениям церковного порядка с целью поднять престиж Ватикана» (стр. 17).

Первые признаки учения о непорочном зачатии Девы Марии появились на Западе еще в IX веке, но лишь в XI веке о нем мы имеем впервые письменные известия, относящиеся к г. Лиону во Франции. В XII веке в одном из монастырей этого

города не только было принято это верование, но даже был установлен особый праздник в честь зачатия Божией Матери и составлена специальная служба празднования. Все это вызвало резкий протест со стороны такого столпа Католической Церкви и великого почитателя Божией Матери, как св. Бернард Клервоский, который написал по этому поводу пространное послание монахам этого монастыря. Автор приводит обширные выдержки из этого послания (стр. 18—20), где св. Бернард пишет, что «до самого настоящего времени эта доктрина нигде не была во Вселенской Церкви; это очень смелое новшество, оскорбительное пред лицом древнего христианства, нисколько не соответствует настоящему духу почитания, воздаваемого Пресвятой Деве Марии, и опасное в своих последствиях как продукт невежества, ложного верования, как продукт ереси»; что «прославление Царицы Небесной требует особого понимания и знания, как это делать», так как «царственная Дева Мария, имея на Себе настоящие, истинные венцы славы и иные признаки Своего высокого царского достоинства, никак не нуждается в прославлении Ее в вещах ложных. Прославляйте девственность и чистоту Ее, прославляйте святость Ее жизни, восхищайтесь богатством благодати Пречистой, любите Божественного Ее Сына, восторгайтесь Тою, Которая зачала не от желания плоти и родила безболезненно. Так нужно ли еще что придумывать к этому?» Он считает, что Дева Мария «не могла быть освящена... в момент зачатия родителями, ибо грех, который неизбежно и обязательно связан со всяким человеческим зачатием, состоит в хотении плоти; следовательно, нам остается по справедливости верить в одно, что Дева Мария была освящена после Своего зачатия во чреве матери. Это освящение, хотя и не уничтожило (первородный) грех, тем не менее сделало Ее рождение святым: рождение, а не зачатие. Никому не дано право быть зачатым в святости. Един Иисус Христос был зачат от Бога Духа Святого. Он Един Свят от самого Своего зачатия». Действительно, «можно ли требовать, чтобы зачатие было свято, если оно не от нития Духа Святого, тем более если оно было просто от хотения плоти? Сама Пречистая Богородица, несомненно, отвергла бы такое Ее прославление, которое в общем сводится к прославлению греха и которое к тому же нисколько не оправдывало бы это новшество, изобретенное в противоречии с учением Церкви, новшество, как мать неуважения, сестра суеверия, дочь легкомыслия».

Кроме св. Бернарда, против учения о непорочном зачатии писали позднее такие великие святые и богословы Католической Церкви, как Ансельм, Фома Аквинский, Альберт Великий, Бонавентура, а также папы Иннокентий II, Иннокентий III и Климент VI. Сильное противодействие новому учению оказывал также монашеский орден доминиканцев.

Несмотря на столь авторитетные для Римской Церкви свидетельства, ложное учение все больше и больше распространялось в католическом мире. Особенную защиту оказывал ему орден францисканцев, а позднее и орден иезуитов. Вражда между сторонниками и противниками нового учения принимала иногда чрезвычайно обостренные формы. Что касается пап, то они постепенно с течением времени все больше и больше благоприятствовали учению о непорочном зачатии Девы Марии, хотя, желая примирить враждующие партии, не решались ввести его в официальное верование. Так, папа Сикст IV в булле 1476 года принял это учение под свою защиту и, между прочим, предложил давать индульгенции всем, кто будет присутствовать на праздничной службе зачатия Пресвятой Девы. Однако тот же папа, желая хоть сколько-нибудь утишить страсти, издал в 1483 году другую буллу, в которой запрещает взаимные обвинения в ереси и даже угрожает отлучать от Церкви за споры и скандалы сторонников как той, так и другой стороны. Папа Пий V в булле 1567 года осудил некоторые положения из книги одного фламандского богослова (Michel Baïus), направленные против учения о непорочном зачатии, но во второй булле, 1571 года запретил под страхом больших наказаний излагать, разбирать или вообще говорить и писать в защиту или в опровержение этого учения. Кроме того, он отменил торжественную мессу на день зачатия Девы Марии. Папа Григорий XV издал в мае 1622 года буллу в пользу ложного учения о зачатии с одновременным запрещением опровергать его. Однако, опасаясь реакции со стороны доминиканцев, он в июле того же, 1622 года объявил в добавление к своей булле, что означенное запрещение не распространяется на обсуждение этого вопроса в закрытых учреждениях доминиканского ордена. Наконец, папа Александр VII в 1664 году восстановил торжественную мессу на день зачатия Девы Марии со следующим объяснением: «ибо душа Преплавленной Девы Марии в первый момент Своего творения и соединения с телом, благодатью и специальною привилегией от Бога в виду (будущих) заслуг Иисуса Христа, Ее Сына и Искупителя человечества, была предохранена и изъята от первородного греха».

Учение о непорочном зачатии Божией Матери рассматривалось на Базельском и Тридентском соборах. На Базельском Соборе было принято учение, что «Пресвятая Дева Мария, Матерь Божия, благодаря притекающей и творящей благодати Божией в течение всей Своей жизни была чистой (непорочной) и святой и никогда не была запятана первородным грехом». Здесь, как можно видеть, еще нет прямого учения о непорочном зачатии. На Тридентском Соборе признание всеобщей греховности человеческого рода, как следствия Адамова падения, в первых изданиях решений этого Собора не имело никакого исключения, касающегося Пресвятой Девы. Но, начиная с издания 1564 года, в Риме в этих решениях такое исключение появляется.

«Священный Собор, — говорится здесь, — не имел намерения включить в свое постановление там, где он говорил о первородном грехе, Блаженную и Непорочную Деву Марию Богородицу, но решает, что надо следовать постановлениям блаженной памяти папы Сикста IV, под страхом наказания предостерегающего от какого-либо изменения в тех постановлениях». Поскольку, как мы говорили, в одной из булл папы Сикста IV запрещается обвинять в ереси как ту, так и другую сторону, следует считать, что Тридентский Собор своей ссылкой на папу Сикста IV только ослабил сделанное им осторожное исключение для Девы Марии в отношении первородного греха. Впрочем, мы видели, что это не помешало последующим папам постепенно подготавливать католический мир к установлению нового догмата, что и было совершенно только уже в XIX веке папой Пием IX, его собственной властью.

Так был положен рубеж, который, вместе с принятым через 16 лет догматом о непогрешимости папы, оказывается в настоящее время одним из наибольших препятствий к соединению церквей. Но этим же актом были осуждены как еретики те великие святые и богословы Католической Церкви, о которых говорилось выше, отрицавшие учение о непорочном зачатии. «Странная, жуткая вещь! — восклицает автор. — Как мог папа Пий IX со своими кардиналами не посчитаться с таким сонмом святых Восточной и своей же собственной Западной Церкви? Провозглашенная анафема на каждого, кто не примет или противоречит догмату, распространяется ведь и на этих святых!» (стр. 17).

С провозглашением нового догмата о непорочном зачатии не стало уже никаких препятствий для внедрения понятия о нем в сознание верующих католиков и для уничтожения того, что идет вразрез с этим учением. Все свидетельства, неблагоприятные для него, замалчиваются, урезаются, искажаются или неправильно перетолковываются. И ныне весь католический мир без рассуждений, без искания правды уже привык к тому, что учение о непорочном зачатии есть истина. Одновременно католические богословы стремятся доказать, что православное почитание Божией Матери не имеет под собой основания, если отрицается догмат о Ее непорочном зачатии, и отыскивают следы этого учения в богослужебных книгах Восточной Церкви. Известно, например, использование католиками в этих целях того места из службы Рождества Пресвятой Богородицы (тропарь 6-й песни канона), где говорится «поем святое Твое рождество, чтим и непорочное зачатие Твое», хотя здесь под непорочным зачатием следует разуметь зачатие Самой Приснодевой Господа нашего Иисуса Христа.

Между тем новый, неизвестный Древней Церкви догмат не может быть принят православным сознанием. Те непорочность и безгрешность Пресвятой Девы, которые прославляются Православной Церковью, следует относить не к Ее природе, полученной в рождении, но к Ее состоянию, к Ее личному отношению к греху, который, с помощью благодати Божией, был преодолен Ею, даже несмотря на греховное наследство, полученное от родителей. Римско-католическое учение о непорочном зачатии Девы Марии, то есть об изъятии Ее от первородного греха в самый момент зачатия и дарование Ей человеческой природы, какой последняя была у прародителей до их грехопадения, вместо того, чтобы возвеличивать, только принижает достоинство Приснодевы, как это с особой силой выразил святой Римской же Церкви Бернард Клервоский. Потому что легче стать безгрешной, будучи изъятой от первородного греха, нежели имея на себе его следствия.

Некоторые из католических богословов идут еще дальше в этом отношении и считают, что в зачатии Пресвятой Девы не только освобождена была от первородного греха и имела праведность прародителей до их грехопадения, но получила, кроме того, такое обилие благодати, что окончательно утверждена была в добре и уже не могла грешить. Но такими утверждениями исключается всякая свобода и нравственное совершенствование Богоматери, так что и согласие Ее на боговоплощение словами «се Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38) не имело бы в этом случае никакой нравственной цены. Между тем слова архангела во время Благовещения о том, что Пресвятая Дева **обрела** благодать у Бога (Лк. 1, 30), указывают на личный подвиг Богоматери и совершенно опровергают указанные утверждения.

Не может православное сознание принять догмат о непорочном зачатии Пресвятой Девы также и потому, что этим нарушается учение Церкви о всеобщем действии первородного греха в потомках Адамовых и о всеобщности искупления человечества Иисусом Христом. В отношении Самой Девы Марии догмат означает искупление Ее еще до совершения искупления, в силу будущих «заслуг Иисуса Христа», правильное же говоря, помимо этого искупления, но в «силу особой благодати Всемогущего Бога». Как говорит автор, «по католическому догмату, Богородица «ожилла» (1 Кор. 15, 22) не во Христе, задолго до рождения Христа, до Его зачатия, даже до Своего собственного рождения. Следовательно, Она, будучи сотворенной «свободной от всякого плена (скверны) первородного греха», то есть находясь в состоянии святости до Адамова падения, этим самым уже не участвует во всеобщем искуплении» (стр. 39). Если же такое искупление не во Христе возможно, хотя бы для одного человека, в лице Божией Матери, то остается непонятным, почему оно не могло быть и в отношении других лиц, например в отношении всех прямых по плоти предков Спасителя или в отношении Иоанна Крестителя, который, «как и Божия Мать, родился от престарелых родителей и Дух Святой пребывал на нем еще до его рож-

дения (Лк. 1, 45)» (стр. 39). Так, подвергается сомнению абсолютная необходимость искупительной жертвы Христовой и ставится вопрос: нужно ли тогда вообще столь страшное средство нашего спасения, какова крестная смерть Иисуса Христа? Нужно заметить, однако, что необходимость спасения во Христе и для Божией Матери утверждается Ею Самою, когда Она при посещении праведной Елизаветы вскоре после Благовещения исповедала Бога Спасителем Своим (Лк. 1, 47), имея в виду, несомненно, Сына Своего Иисуса Спасителя.

Освобождение Девы Марии от прародительского греха при самом Ее зачатии разрушает, кроме того, связь Ее с ветхозаветным человечеством, которое, по учению Церкви, на протяжении своей истории предуготовляло своими очищениями в течение долгих поколений чистый сосуд боговоплощения. «Антионтологический юризм католического догмата,—говорит автор,—в скрытом виде опровергает и, можно сказать, уничтожает достижения и смысл праведности библейского человечества, производя разрыв как раз в том звене, которое претворяет всеобщее падение во всеобщее спасение. Совершенство Божией Матери, следовательно, достигнуто Ею не по причине Ее личного стяжания с помощью благодати Божией и на основе веками накопленной праведности Ее предков, а внезапным вмешательством свыше» (стр. 40). Между тем в упование нашего спасения входит вера в то, что человечество, даже неся последствия прародительского прегрешения, могло подготовить и принести Богу дар — Пречистую Деву (стихира на «Господи, воззвах» на вечерне Рождества Христова), послужившую делу боговоплощения. Напротив, по католическому догмату, «ввиду совершенно исключительного предназначения Девы Марии Она изымается из рядового потомства Адамова, является неким новым существом, высшим человека, как бы новым творением Божиим, созданным специально для того, чтобы быть Матерью воплощающегося Сына Божия». Как говорит Патриарх Сергей, такое учение «грозит расторгнуть единство природы между нами и Богочеловеком, а на этом единстве стоит все домостроительство нашего спасения». И послушания Пресвятой Девы, выразившееся в Ее словах в день Благовещения «се Раба Господня, да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38), теряет тогда связь солидарности со всем человечеством.

Католики в подтверждение своего учения о непорочности зачатия Пресвятой Девы Марии любят еще указывать на Ее явления в 1858 году простой деревенской девочке Бернадетте Сублиру в диком гроте близ г. Лурда во Франции, когда Сама явившаяся назвала Себя Непорочным Зачатием. Нет основания заподозрить истинность этих явлений. Автор, однако, приводит интересные подробности отношения к ним Римской Церкви, которая вначале не признала в этих словах подтверждения своего нового догмата, потому что, согласно построению фразы, Божия Матерь говорила в них о Себе не как о результате, а как источнике непорочного зачатия, которое, следовательно, должно относиться к зачатию Пресвятой Девой от Духа Святого Господа нашего Иисуса Христа. Священник г. Лурда Пейрамаль, которому Бернадетта сообщила сказанные ей слова, старался вначале убедить ее, что Божия Матерь не могла так говорить о Себе, но должна была сказать: «Я — плод непорочного зачатия». Лишь впоследствии, когда народ уже поверил в истинность явлений и начал устраивать паломничества к гроту, где стали совершаться чудеса, Римская Церковь взяла это дело в свои руки и, замалчивая свое прежнее отношение к явлениям, начала доказывать, что в словах Приснодевы заключено подтверждение нового догмата. Автор думает, однако, что в первоначальном отношении к словам Пресвятой Девы католические власти были правы в том смысле, что не считали их подтверждающими новый догмат. Как произнесенные 25 марта, в день праздника Благовещения, эти слова должны были относиться к этому событию, что есть к непорочному зачатию Приснодевой Господа нашего Иисуса Христа.

Как отмечалось выше, автор, несмотря на полемическую направленность своей работы, писал ее с любовью, ревнуя об истинной славе Пресвятой, Пречистой и Преподобной Владычицы нашей Богородицы. Это сказалось даже во внешней стороне издания: статья напечатана на прекрасной бумаге и заключена в художественно оформленную обложку с изображением иконы Богоматери. Некоторую досаду вызывают встречающиеся в статье опечатки, неудачные выражения и даже ошибки.

В начале своей рецензии мы указывали, что автор уделяет очень мало места разбору догматической несостоятельности учения о непорочном зачатии. Действительно, он посвящает этому лишь несколько страниц (стр. 37—42). Может быть, автор не хотел останавливаться на этой стороне вопроса, поскольку она была подробно раскрыта в статьях Патриарха Сергея и В. Н. Лосского, напечатанных в № 20 «Вестника Русского Западно-европейского Патриаршего Экзархата» за 1954 год (см. «Ж. М. П.» № 5, 1955, стр. 77—79).

В основном же работа автора имеет несомненную ценность, так как в ней объективно и спокойно изложена православная точка зрения на одно из догматических нововведений Католической Церкви.

Е. К.

